

КУРСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

№ 31

1911

5 Августа.

Часть официальная.

СКАЗАНИЕ

О ЖИЗНИ, ПОДВИГАХЪ И ЧУДЕСАХЪ

СВЯТИТЕЛЯ И ЧУДОТВОРЦА

ІОАСАФА,

Епископа Бѣлоградскаго и Обоянскаго,

Предлагаемое благочестивому вниманію Курской паствы

Соборомъ Курскихъ Епископовъ.

(Київскій академическій портретъ Святителя).

О Господь возлюбленнымъ чадамъ Православной Христовой Церкви Курской—радоватися!

«Братіе! Поминайте наставники ваша, иже глаголаша вамъ слово истины, ихъ же взирающе на скончаніе жительства, подражайте вѣрѣ ихъ». (Евр. 13, 7).

Господь нашъ Іисусъ Христосъ, посылая, предъ Своимъ вознесеніемъ на небеса, святыхъ Апостоловъ на дѣло благовѣстія, сказалъ имъ: „Идите, научите всѣ народы, крестя ихъ во имя Отца и Сына и Святаго Духа, уча ихъ соблюдать все, что Я повелѣлъ вамъ. И се Я съ вами во всѣ дни до скончанія вѣка.“ (Ев. Матѣ. 28, 16—20 ст.) „Они пошли и проповѣдывали вездѣ, при Господнемъ содѣйствіи и подкрѣпленіи слова послѣдующими знаменіями“ (Ев. Марка, 16, 20). Слову благовѣстниковъ Евангелія постепенно покорились всѣ племена и народы въ своей лучшей части. Пришелъ Часъ воли Божіей и Русская Земля въ струяхъ Днѣпровскихъ, при Святѣмъ Владимірѣ, очистилась отъ скверны языческой. Засіяли на лонѣ нашей Родины кресты на храмахъ Божіихъ; далеко понеслись звуки церковныхъ колоколовъ по Великой Равнинѣ. Преемники Апостольскаго служенія, епископы и священники, получившіе благодать служенія своего отъ Цареградскихъ преемниковъ Апостоловъ, совершаютъ уже въ теченіе десятаго вѣка свое великое служеніе. Самъ Христосъ незримо водительствоуетъ Русскою Церковію и ея пастырями, Своею Божественною благодатью немощное врачуя и оскудѣвающее восполняя. Когда усиливается натискъ силы вражіей, когда слабѣетъ крѣпость трудниковъ на Его Нивѣ, ибо духъ бодръ, а плоть немощна, Онъ, Милосердый и Всемогушій Глава Своей церкви, особыми знаменіями и чудесами, укрѣпляетъ наши силы, вливаетъ бодрость духа, свидѣтельствуется истину и поистинѣ врата адова не одолѣютъ до конца вѣковъ Церкви Христовой!

Одно изъ такихъ благодатныхъ знаменій и чудесъ, вѣщающихъ всѣмъ, что Господь съ нами во всѣ дни до скончанія вѣка, переживаемъ и мы всѣ, возлюбленные о Господѣ наши братія и сестры по вѣрѣ въ Господа и Искупителя Іисуса Христа. Это радостное знаменіе присут-

ствія съ нами православными Господа Иисуса Христа— есть грядущее прославление Святителя и Чудотворца Іоасафа, Епископа Бѣлоградскаго. Приникнемъ же благоговѣнно къ этому новому знаменію милости Божіей къ Русской Землѣ. Остановимся нашими думами на жизни Новаго Чудотворца нашего; вникнемъ въ тѣ сказанія о жизни его, подвигахъ и чудесахъ, что сохранены для насъ нашими благочестивыми предками. Внимательное размышленіе объ этомъ умилишь наше сердце, обновитъ наши помыслы и вдохновитъ на твердое шествованіе тѣснымъ путемъ къ тому небесному блаженству, которымъ теперь наслаждается послѣ многоскорбной жизни Святитель Христовъ Іоасафъ, дивно днесь и на землѣ прославляемый.

Рожденіе и дѣтскіе годы Святителя подѣ отчимъ кровомъ въ г. Прилукахъ.

Святитель Христовъ Іоасафъ родился 8 сентября 1705 года въ г. Прилукахъ (нынѣ) Полтавской епархіи. Родители его были люди именитые и благочестивые. Его отецъ Андрей Дмитріевичъ Горленко былъ женатъ на дочери знаменитаго Гетмана Данила Павловича Апостола—Маріи Даниловнѣ и занималъ важную должность Бунчуковаго товарища при этомъ гетманѣ. Знаменитъ и славенъ былъ родъ Горленковъ. Много потрудился для Московскаго Государя-Царя Лазарь Горленко—прадѣдъ Святителя, удалой казакъ, страдальчески скончавшій свою жизнь, за вѣрность Государю изрубленный возмутившимися казаками и брошенный еще живымъ въ пень, за 18 лѣтъ до рожденія Святителя. Славенъ былъ бранными подвигами и его дѣдъ. Но не прочно счастье земное. Во дни войны съ Карломъ XII Дмитрій Горленко, издавна близкій къ Мазепѣ, не понявъ сразу его измѣны, оставался на сторонѣ Мазепы и съ нимъ потомъ бѣжалъ отъ Государя Петра Великаго. Съ Димитріемъ былъ и его сынъ Андрей Дмитріевичъ. Послѣдній успѣлъ вскорѣ вернуться къ Государю Петру и получилъ прощеніе. Андрей Дмитріевичъ началъ переписку съ отцомъ о томъ, какъ бы и тому лучше было вернуться съ повинною. Переписка была перехвачена и Андрей Дмитріевичъ былъ обвиненъ предъ Государемъ въ измѣнѣ. Обвиненіе не подтвердилось, но подозрѣніе осталось и Андрей Дмитріевичъ былъ въ 1711 г. переселенъ въ Москву. Только въ 1715 г. вернулся въ Москву наконецъ Дмитрій Лазаревичъ Горленко. Всѣ эти перемѣны отражались очень тяжело на семьѣ. Имѣнія Горленковъ то отбира-

лись властями, то хищнически отнимались разными дурными людьми. Лишь съ 1727 г., когда Данииль Павловичъ Апостоль сталъ гетманомъ, имущественное положеніе улучшилось: вмѣсто отнятыхъ имѣній тестъ одарилъ зятя новыми. Однако чаша страданій была еще не испита этимъ семействомъ до конца. Съ 1726 г. на пять лѣтъ Андрей Дмитріевичъ Горленко былъ отосланъ на службу въ Персію вслѣдствіе новой клеветы. Только по возвращеніи изъ Персіи около четырехъ годовъ побылъ дома Андрей Дмитріевичъ, какъ снова разразилась бѣда: онъ съ младшимъ сыномъ Андреемъ былъ вытребованъ въ Петербургъ и его содержали въ тайной канцеляріи. Имѣнія ихъ снова стали расхищаться. Съ 1744 г.,—въ дни царствованія Императрицы Елисаветы Петровны,—семья Горленковъ вздохнула спокойно и зажила тихою мирною жизнію. Тяжелы были эти невзгоды для Андрея Дмитріевича: дни почета смѣнялись годами униженія; то предъ нимъ преклонялись, то тѣ же люди даже били его. Богатство смѣнялось почти нищетою. Особенно было тяжело Маріи Даниловнѣ. Все хозяйство лежало на ней въ долгіе годы тяжелой разлуки съ мужемъ. Но это была истинная православная христіанка. Умная дѣятельная хозяйка, она твердо держала въ своихъ рукахъ управленіе оставшимся отъ разграбленія имуществомъ и еще находила возможность широко благотворить несчастнымъ и богомольцамъ. Домъ ихъ былъ роднымъ для всѣхъ странниковъ и бѣдняковъ. Не успѣли еще въ ту пору заглухнуть первыя живыя впечатлѣнія отъ жизни и подвиговъ Святителей и чудотворцевъ Θεодосія и Митрофана, ихъ мужества, смиренія, терпѣнія. Разказы паломниковъ о нихъ часто велись въ домѣ благочестивыхъ Горленковъ. Самъ Андрей Дмитріевичъ получилъ прощеніе отъ Государя въ 1711 г. въ Воронежѣ, который въ то время жилъ воспоминаніями о св. Митрофанѣ; о св. Митрофанѣ не могъ не знать, удрученный изенанническою, жизнію Андрей Дмитріевичъ. Принятіе впоследствии однимъ изъ младшихъ дѣтей его при постригѣ въ монашество имени Митрофана ясно говоритъ о томъ благоговѣніи, какое имѣло это семейство къ Воронежскому святителю-чудотворцу. Воспоминанія объ этихъ и другихъ святыхъ укрепляли духъ страдальческаго семейства, которое въ минуты рѣдкаго счастья и въ години долгаго горя нерѣдко искало себѣ успокоенія въ обители Свято-Троицкой Густынской. Эта обитель издавна была родовою святынею Горленковъ, которые много

принесли даровъ на ея украшеніе и благоустройство. Строгая домашняя благочестивая жизнь, частыя семейныя потрясенія и долгія невзгоды не могли не отражаться на состояніи духа и всѣхъ Горленковъ. Слава земная и непрочность ея были явны въ очищенныхъ горемъ очахъ сердецъ членовъ этой многострадальной вѣрующей семьи. Неудивительно, что нѣкоторые изъ нихъ не выдержали жизни въ міру, ушли изъ него и нашли себѣ тихій кровъ въ иноческихъ обителяхъ. Братъ Андрея Дмитріевича принялъ монашество съ именемъ Пахомія и смиренно подвизался въ Кіевской лаврѣ. Его сестра стала монахиней въ Ладинскомъ монастырѣ съ именемъ Анастасіи. Младшій сынъ, какъ мы уже говорили, постригся съ именемъ Митрофана. Самъ Андрей Дмитріевичъ съ теченіемъ времени все болѣе и болѣе уклонялся отъ общественной дѣятельности. Онъ преимущественно былъ расположенъ къ жизни тихой, семейно-благочестивой, а подъ старость жилъ совершенно отшельникомъ. Но во всей полнотѣ и цѣлостности это міроотверженіе, воспитанное страданіями, нашло себѣ въ семьѣ Андрея Дмитріевича выразителя во лицѣ первенца, который при святомъ крещеніи былъ названъ Іоакимомъ. Всѣхъ дѣтей у Андрея Дмитріевича и Маріи Даніиловны было восемь: пять сыновей и три дочери. Сыновья, кромѣ Іоакима, Андрей, Михаилъ, (архим. Митрофанъ), Павелъ и Григорій, а дочери: Параскева Марфа и Іуліанія. Всѣ дѣти потомъ прекрасно устроились. Сыновья заняли почетныя служебныя мѣста, а дочери вышли замужъ за хорошихъ людей. Іоакимъ же, въ послѣдствіи Іоасафъ, явился славою всего рода Горленковъ на всѣ вѣка. Первенецъ, онъ родился у благочестивой четы въ благополучные еще, первые годы ихъ счастливой супружеской жизни, но скоро познакомился съ горемъ и страданіемъ. Не было ему еще трехъ лѣтъ, какъ начались испытанія семьи. Отъ Десницы Вышняго ниспосылаются страданія. Ими Господь избранныхъ Своихъ, какъ золото въ горнилѣ, очищаетъ и укрѣпляетъ, подготавливая къ безболѣзненному переходу и блаженному пребыванію на небесахъ. Вмѣстѣ же съ этими страданіями семьи Господь воспитываетъ и укрѣпляетъ съ младенчества тѣхъ, кого Его Рука избираетъ Себѣ въ сосуды благодати. Такъ было въ семьѣ Горленковъ. Страданіями семейства Господь съ младыхъ лѣтъ укрѣплялъ духъ Избранника Своего Святителя Іоасафа. Немного, только семь лѣтъ съ нѣсколькими мѣсяцами провелъ подъ отчимъ кровомъ Іоакимъ, но и этого времени было довольно, чтобы ему научиться многому. Боль-

шую часть времени онъ, невольно, проводилъ съ матерію въ молитвѣ и грусти по уѣхавшемъ родителѣ, въ трудахъ и хлопотахъ, среди горя и печали. Эти дѣтскія впечатлѣнія глубоко залегли въ младенческое сердце. Іоакимъ рано позналъ призрачность земного обманчиваго счастья и научился искать утѣшенія и помощи въ молитвѣ. Навыкъ къ молитвѣ при сознаниі непрочности земного счастья—вотъ то дорогое наслѣдіе, съ какимъ Іоакимъ отбылъ въ Кіевскую академію. Молитва стала потребностью его юной чистой души. Тихій, скромный, впечатлительный, привѣтливый мальчикъ и въ школѣ, какъ и дома, въ молитвѣ искалъ себѣ утѣшенія и помощи. Такая настроенность мальчика была угодна Господу, что и открылось изъ одного видѣнія его отцу. Въ первые годы ученія Іоакима въ Академіи, отецъ его, однажды, въ то время дома мирною жизнію наслаждавшійся послѣ пронесшейся невзгоды—невольнаго пребыванія въ Петербургѣ, сидя на крылечкѣ дома, думалъ о томъ, какъ бы ему потомъ устроить жизнь своего первенца. Время клонилось къ вечеру; солнце близилось къ закату. Вдругъ Андрей Дмитриевичъ видитъ на краю неба; на воздухѣ Божію Матерь, а предъ Пречистою своего Іоакима, молящагося на колѣняхъ. Божія Матерь, милостиво смотря на отрока, сказала: довлѣетъ Мнѣ молитва твоя. Въ эту минуту съ неба слетѣлъ ангелъ и архіерейскою мантиею покрылъ мальчика. Изумленный и огорченный такою долей сыну, котораго онъ хотѣлъ видѣть на своемъ мѣстѣ, Андрей Дмитриевичъ горестно воскликнулъ: а намъ, родителямъ, что оставляешь Пречистая!.. Видѣніе прекратилось. Поспѣшивъ сообщить супругѣ видѣнное, Андрей Дмитриевичъ, пока шелъ по комнатамъ, совершенно забылъ, что видѣлъ. Это видѣніе было весьма поучительно. Оно—свидѣтельство Свыше о томъ, какъ глубоко любовь къ Богу и къ молитвѣ—къ общенію съ Господомъ, залегла въ сердце мальчика подъ вліяніемъ пережитыхъ семействомъ невзгодъ. Школьная жизнь не ослабила этого настроенія. Въ школѣ юношею Святитель Іоасафъ глубоко позналъ, подъ впечатлѣніями продолжавшихъ раздражаться надъ семьею грозъ, что спасеніе его отчизны—Украины только подъ твердою властью Московскаго Государя и что лучшая дань любви къ Господу—это всего себя отдать на служеніе Русскому народу, проводя жизнь въ постѣ, молитвѣ и трудахъ. Любовь къ Богу привела его къ любви къ Русскому народу; а эта любовь навѣки его сковала съ многострадальною Родиною и переселила его на небеса, откуда и донинѣ святитель не перестаетъ служить своей родинѣ, всей великой Русской Землѣ, которая такъ радостно теперь ждетъ близкій день его прославленія.

Портретъ св. Іоасафа, писанный на доскѣ (въ имѣніи Горленновъ с. Заѣздахъ Полт. губ.)

Годы ученія въ Кіевской духовной академіи. Принятіе монашества; — первые иноческіе труды для родной школы.

Кіевская Академія и Кіево-Пачерская Лавра—были тою школою, въ которой вѣками воспитывались лучше сыны южной Россіи. Академія и Лавра были твердыми оплотами Православія въ время натиска здѣсь католичества. Они же, послѣ возвращенія Кіева къ великой Россіи, стали разсадникомъ духовнаго просвѣщенія уже для

Сѣверной Россіи. Лавра въ своихъ пещерахъ имѣетъ сонмы нетлѣнно почивающихъ своихъ насельниковъ. И Кіевская Академія теперь имѣетъ уже четырехъ своихъ питомцевъ въ ликѣ Святыхъ святителей: Дмитрія, Иннокентія, Θεодосія и Іоасафа. Всѣ лучше питомцы академіи духовно становились и питомцами лавры. Въ академіи они почерпали знанія, а въ лаврѣ эти юноши познавали опытомъ жизни истину православія. И Лавра и Академія это какъ бы двѣ части одной великой школы христіанской жизни. Такъ было со всѣми лучшими питомцами Кіевской Академіи, такъ было и съ св. Іоасафомъ. Мальчикомъ привезли Святителя Іоасафа, тогда Іоакима, въ Кіевскую академію, которая была въ то пору школою для всѣхъ высшихъ сословій. Основанная въ началѣ XVII вѣка, преобразованная Митрополитомъ Петромъ (Могилою) въ половинѣ того же вѣка, Кіевская Академія давала своимъ питомцамъ общее и богословское образование въ строго православномъ духѣ и воспитывала въ учащихся крѣпкую любовь къ родинѣ. Ея начальниками и наставниками были ученые монахи. Въ время обученія Іоакима ректорами академіи были Архимандриты: Теофанъ (Прокоповичъ), Іосифъ (Волчанскій) и Илларионъ (Левицкій). Теофанъ — человекъ высокообразованный, прекрасный проповѣдникъ, глубоко сочувствовалъ преобразованіямъ Императора Петра Великаго и сумѣлъ въ своихъ питомцахъ развить ту же преданность Преобразователю. Архимандритъ Илларионъ, былъ по преимуществу занятъ внутренними запросами духа и въ юномъ Горленкѣ имѣлъ глубокаго почитателя. Въ своихъ запискахъ Святитель называетъ его „преподобнѣйшимъ“. Подъ вліяніемъ такихъ начальниковъ и наставниковъ будущій Подвижникъ отличавшійся стараніемъ, свѣтлымъ умомъ, богатыми способностями, трудолюбіемъ и кротостью, быстро развивался умственно и постепенно слагался его характеръ твердый въ добромъ. Продолжавшіяся потрясенія родной семьи заставляли его болѣе проникать въ сущность вѣды и запросы его духа становились и шире и глубже. Премудрый въ несповѣдимыхъ путяхъ Господь даровалъ Іоакиму въ лицѣ его дяди — Лаврскаго инока Пахомія добраго покровителя. Старецъ — дядя окружалъ юнаго племянника родственнымъ любящимъ попеченіемъ и скрашивалъ неизбежныя горести, лишенія и невзгоды школьной жизни. У него же отрокъ находилъ утѣшеніе въ тѣ тяжелые дни, когда достигала

до него вѣсть о томъ или иномъ горѣ его родителей. Съ сердечною теплотою, но безъ неизбѣжной у семейныхъ людей излишней привязанности къ земному, дядя—инокъ руководилъ племянникомъ и Кіевская лавра стала для Іоакима также родною. У мощей святыхъ Угодниковъ Божіихъ въ молитвѣ и за службою церковною отрокъ изливалъ свое горе и молился за родныхъ. Неудивительно, если подъ вліаніемъ съ одной стороны невзгодъ, разражавшихся надъ родителями, а съ другой подъ воздѣйствіемъ дяди—инока у Іоакима рано стала являться мысль о монашествѣ. Въ краткихъ запискахъ о своей жизни до епископскаго служенія самъ святитель говорилъ, что еще одиннадцатилѣтнимъ мальчикомъ „возлюбилъ монашество“. Когда Іоакиму оставалось пройти высшій богословскій классъ, его рѣшеніе быть инокомъ вполнѣ созрѣло. Намѣреніе быть монахомъ укрѣпилось въ немъ еще въ 1721 г., но два года онъ хранилъ въ себѣ это рѣшеніе. Въ этомъ году, когда гостилъ у родителей, сталъ просить благословенія на принятіе монашества, но не получилъ. Хотя много невзгодъ перенесли добрые его родители, но не лишены были еще нѣкоторой привязанности къ земному благополучію и не доставало рѣшимости согласиться на отреченіе сына отъ міра. Іоакимъ снова уѣхалъ въ Кіевъ для окончанія образованія, но поступилъ не такъ, какъ ждали родители. Не оставилъ желанія, не сталъ медлить его осуществленіемъ. Іоакимъ удалился въ Кіево-Межигорскій монастырь. Монастырь этотъ, въ 20 в. отъ Кіева, въ то время былъ какъ бы особою киновією (оставаясь вполнѣ самостоятельнымъ монастыремъ) для наиболѣе ревностныхъ иноковъ лавры, славился своимъ многочисломъ и строгостью уклада. Слово Спасителя: „Кто любитъ отца или мать болѣе Меня, не достоинъ Меня“ (Матѣ. 10, 37)—были Іоакиму вѣрнымъ руководителемъ въ борьбѣ между влеченіемъ духа и желаніемъ неогорчить послушаніемъ родителей. Іоакимъ поступилъ въ число Межигорскихъ иноковъ и одъ сталъ вести самый строгій образъ жизни; болѣе года онъ питался одною только растительною, невареною пищею. Черезъ два года, въ 1725 г., на 20 году жизни, въ пещерномъ храмѣ обители іеромонахомъ Ѳеодоромъ Іоакимъ былъ постриженъ въ рясу 27 октября и нареченъ Илларіономъ. Родители, когда узнали объ этомъ, простили его, примирились съ нимъ и благословили на новый путь жизни. Укрѣпившійся самоиспытаніемъ и строгою жизнію, Илларіонъ снова поступилъ въ академію и сталъ прохо-

дить богословскій курсъ. Это временное оставленіе школы было благодѣтельно, какъ благодѣтельнымъ былъ и первоначальный отказъ его родителей. Много пережилъ и продумалъ юноша прежде, чѣмъ встать на тяжкій путь жизни иноческой: много запросовъ явилось у него въ это время. За то когда поступилъ въ богословскій классъ, онъ занялся изученіемъ наукъ уже съ большимъ вниманіемъ и глубиною. И вынесъ изъ школы образованіе основательное и разностороннее. Въ день Введенія въ храмъ Пресвятой Богородицы архимандритомъ Иларіономъ, Иларіонъ въ 1727 г. былъ постриженъ въ мантию и названъ Іоасафомъ въ Кіево-Братскомъ монастырѣ. А въ Богоявленіе слѣдующаго года Архiepископомъ Варлаамомъ посвященъ въ діакона. Еще не окончилъ онъ курса, какъ былъ назначенъ преподавателемъ словесности для младшихъ учениковъ академіи, какую должность проходилъ и по окончаніи курса. Учительство инока Іоасафа продолжалось три года и прекратилось по такой нуждѣ. Послѣ пасхи 1732 г. на кафедрѣ святителей Кіевскихъ вступилъ Святитель—Подвижникъ Рафаиль. При посѣщеніи имъ академіи Іоасафъ привѣтствовалъ его стихотворною рѣчью. Святитель обратилъ вниманіе на молодаго инокъ и сталъ его всегдашнимъ покровителемъ. Академія находилась въ большой внѣшней неустроенности. Нужно было всѣ зданія ветхія обновить и устроить сообразно назрѣвшимъ нуждамъ. Требовались средства. Іоасафъ и былъ отправленъ Архiepастыремъ за сборомъ по Малороссіи. Два года провелъ за этимъ послушаніемъ Іоасафъ, а когда возвратился, 13 сентября 1734 г. былъ назначенъ экзаменаторомъ при кафедрѣ кіевской. Въ день Архiepистратига Михаила, 8 ноября, онъ былъ рукоположенъ въ санъ іеромонаха, вскорѣ переведенъ изъ Братскаго монастыря въ Софійскій кафедральный и назначенъ членомъ консисторіи. Въ такомъ служеніи іеромонахъ Іоасафъ находился до 24 іюня 1737 г. Въ Кіевѣ онъ началъ свои годы ученья, въ Кіевѣ же началъ и свое служеніе ближнимъ подъ руководствомъ Святителя—Подвижника. Въ эти годы онъ ближе познакомился, въ теченіе двухлѣтнихъ странствованій по сбору, съ родною Украиною и ея нуждами; повидѣлъ жизнь съ ея горестями и радостями, которыя такъ часто и такъ неосторожно отравляются рабскимъ служеніемъ страстямъ и приводятъ къ однимъ страданіямъ. Внутренній міръ души, вопросъ о борьбѣ съ страстями и о томъ, какъ жить богоугодно—вотъ тѣ вопросы, надъ которыми

часто задумывался въ эти годы жизни своей Святитель Христовъ. Въ эти годы инокъ Іоасафъ порою бывалъ въ родномъ домѣ: то въ Полтавѣ, то въ имѣніяхъ: Чернявщинѣ и Замостьѣ. До нынѣ сохранились преданія объ этихъ пріѣздахъ Святителя. Есть рассказы, что онъ въ дни неизбѣжныхъ пріемовъ его родителями гостей, хотя и не удалялся отъ радостей семейныхъ, но и тутъ строго блюлъ свои иноческіе завѣты: вмѣсто роскошныхъ блюдъ питался чернымъ хлѣбомъ, а когда было удобно, нерѣдко удалялся въ часовенку на берегу рѣки Удая—для молитвы и богомыслія. Эти думы и чувства онъ изобразилъ, по обычаю того времени, картинно—въ иносказательной повѣсти. Его повѣсть носитъ названіе: „Брань семи честныхъ добродѣтелей съ семью смертными грѣхами, которая какъ всегда, такъ особенно въ дни святой четьредесятницы имѣетъ мѣсто въ душѣ человека-путника. (Изложена поэтически образно по числу седмицъ и стихами)“ Эту повѣсть-стихи онъ поднесъ Митрополиту Рафаилу 9 апрѣля 1737 г. Здѣсь картинно изображается, какъ въ борьбѣ съ пороками человекъ теряетъ побѣду изъ за самонадѣянности, дѣлается достояніемъ страстей и спасается отъ нихъ только Господомъ нашимъ Іисусомъ Христомъ. Въ этой повѣсти концомъ является торжество добродѣтели чрезъ Іисуса Христа. Ему то и посвятилъ всѣ свои силы ума и сердца молодой инокъ, послѣ продолжительной работы надъ собою подъ свѣжими жизненными впечатлѣніями дѣтства и первыхъ лѣтъ службы, подъ кровомъ мудраго святителя Рафаила. Какъ архангелъ Рафаилъ былъ спутникомъ-вождемъ праведному Товіи, такъ и Святитель Рафаилъ былъ любящимъ и опытнымъ вождемъ молодому иноку Іоасафу въ первыхъ шагахъ его жизненнаго пути и постепенно вводилъ его въ предстоявшее ему великое служеніе!

Портретъ св. Іоасафа въ Бѣлгородскомъ архіерейскомъ домѣ.

Труды Святителя Іоасафа въ бытность его настоятелемъ Лубенскаго Мгарскаго монастыря и намѣстникомъ Троице-Сергіевой лавры.

Изъ Кіева Господь сначала направилъ путь жизни Своего Избранника въ родную ему Украину, а потомъ къ самому сердцу Россіи Москвѣ. Святителемъ Рафаиломъ іеромонахъ Іоасафъ былъ назначенъ и посвященъ въ санъ игумена Лу-

бенскаго монастыря 24 іюня 1737 г., а 29 января 1745 г. Св. Синодомъ былъ перемѣщенъ Намѣстникомъ Троице-Сергіевой Лавры. Со слезами разставался съ нимъ митрополитъ Рафаилъ и подарилъ на память янтарныя четки. Одиннадцать лѣтъ продолжалось служеніе Іоасафа иноческимъ обителямъ.

Это служеніе было самое усердное съ его стороны и весьма благодѣтельное какъ для ввѣренныхъ ему монастырей, такъ и для послѣдующаго его святительскаго служенія. Въ тяжеломъ, разстроеномъ, состояніи засталъ обѣ эти обители новый ихъ настоятель. Лубенскій монастырь былъ въ полуразрушенномъ состояніи. Еще въ 1728 г. развалилась въ немъ каменная церковь, а въ 1736 г. пожаръ уничтожилъ всѣ деревянныя его строенія. Немного болѣе года прошло съ перемѣщенія Святителя въ Троице-Сергіеву лавру, какъ 17 мая 1746 г. сильный пожаръ произвелъ большія опустошенія въ лаврѣ, а грабежъ, коимъ сопровождался этотъ пожаръ, еще болѣе увеличилъ несчастье. Святителю пришлось оба монастыря заново поднимать изъ развалинъ. Въ Лаврѣ Архимандритъ Іоасафъ дѣйствовалъ, какъ намѣстникъ въ всемъ согласно съ волею настоятеля-Преосвященнаго Архіепископа Арсенія, и мало сохранилось документовъ объ его дѣятельности. Но несомнѣнно то, что онъ подготовилъ все нужное къ обновленію обители, которое было закончено уже его преемниками. Въ Лубенскомъ же монастырѣ онъ дѣйствовалъ какъ самостоятельный начальникъ и поэтому, естественно, болѣе оставалось слѣдовъ его дѣятельности на бумагахъ. Изъ бумагъ видно, что Святитель съ неутомимостью принялся за устройство обители и успѣлъ многихъ расположить къ помощи. Ему жертвовали родные его, — въ частности бабушка — супруга Даниила Павловича Апостола, военные въ главѣ съ Принцемъ Гессенъ-Гамбургскимъ и многіе другіе. Кромѣ того Святитель не мало потрудился, самъ ѣздивши по сбору пожертвованій. Ему пришлось только выстроить большой каменный братскій корпусъ, а церкви были устроены на собранныя имъ лепты послѣ него. Немного удалось сдѣлать въ Лубенскомъ монастырѣ виднаго въ отношеніи внѣшняго благоустройства Святителю Іоасафу. Еще менѣе ему въ этомъ отношеніи привелось создать въ лаврѣ, но и тутъ есть глубокіе слѣды его дѣятельности, какъ умнаго и заботливаго хозяина обители. Такъ въ 1747 г. имъ былъ вызванъ изъ Кіево-Межигорскаго монастыря іеромонахъ Павелъ (Казановичъ), которымъ были росписаны лаврскіе храмы и преобразована лаврская иконо-

писная мастерская. Святителемъ обѣ эти обители были подготовлены къ обновленію какъ внѣшнему, такъ и внутреннему. Имъ было много обращено вниманія на упорядоченіе внутренней монастырской жизни, особенно въ Лубенскомъ монастырѣ. Братство этой обители было немалое, но благоповеденіемъ не отличалось. До какой степени доходила распущенность нѣкоторыхъ, можетъ служить показателемъ то, что писала родная мать монаха Викаріона, монахиня, Святителю о своемъ сынѣ. „Въ теченіе многихъ прошедшихъ лѣтъ и въ настоящій, кончающійся, 1742 г. я недостойная старица не малую терпѣла и нынѣ терплю нужду, безчестіе, и укоризны, отъ іеродіакона Викаріона, чернеца обители Вашей мгарской, бывшаго сына моего—инока, нынѣ же моего здоровья досадителя и нарушителя и нежелающаго мнѣ душевнаго спасенія. Въ этомъ году предъ праздникомъ Св. Великомученника Димитрія заявился ко мнѣ въ дѣвичій Ладинскій монастырь. Только, что вошелъ въ келлію, не поздравивши меня монахиню мать свою, ни съ того ни съ сего, закричалъ на меня: отдай деньги отцовскіе. И много меня непристойными бранными безчестилъ словами и монашескій образъ мой, ругая меня черною головнею. Потомъ уѣхалъ и собралъ долги самъ“... Много надо было испить горя старушкѣ-инокинѣ, чтобы жаловаться на сына. Можно поэтому судить, каковъ былъ такой—какъ монастырскій трудникъ. Другой случай: около десяти лѣтъ стояла почти развалившаяся каменная церковь, а многочисленная братія и не подумала потрудиться надъ ея возстановленіемъ. Тяжело было жить и трудиться съ такими насельниками, но Святитель не падалъ духомъ. Онъ принялъ это назначеніе изъ послушанія волѣ начальства. Самъ онъ писалъ: „Въ 1737 году 24 іюня посвященъ въ игумена, хотя и по крайнему моему нежеланію, но преданный волѣ Божіей, не отрицался воли архипастырской“. Строгій инокъ-молитвенникъ и постникъ, онъ своимъ примѣромъ скоро повліялъ сильно на братію, въ отношеніи которой онъ всегда различалъ малое отъ большого и меньшія оплошности покрывалъ любовію. Былъ такой случай. Одинъ монахъ, давая отчетность, не доставилъ для точности отчета оправданій въ расходѣ на 1 руб. 42 коп. съ деньгою. Когда объ этомъ доложили настоятелю, тотъ написалъ такъ: „не достаетъ малая сумма. Можно при большой суммѣ (1473 р.) и ошибиться. Выдать ему росписку (въ полученіи отчета)“. Но въ другой разъ,

когда узналъ, что намѣстникъ попустилъ завладѣть крестьянамъ частью монастырской земли, потребовалъ, чтобы въ правленіи взяли объясненіе отъ намѣстника и при томъ обсуждали это дѣло безъ его участія, прибавивъ: „ибо непристойно самому быть отвѣтчикомъ и судьей“. Странствуя по сбору даяній на обновленіе академическихъ зданій, Святитель бывалъ въ этомъ монастырѣ и зналъ его. Тѣмъ не менѣе, какъ состоялась воля начальства, онъ не сталъ искать поводовъ уклониться. Напротивъ, онъ поспѣшилъ скорѣе къ своему мѣсту службы. 24 іюня былъ посвященъ въ игумена, а 28 числа уже выѣхалъ и 7 іюля былъ въ монастырѣ, который имъ и былъ нравственно поднятъ. Показателемъ этого духовнаго подъема является поданная тайно отъ него его братіей просьба митрополиту Рафаилу. Святитель Іоасафъ съ 10 сентября 1742 г. по августъ 1744 г. былъ по сбору въ столицахъ. Въ его отсутствіе въ началѣ 1744 г., братія представила Святителю Рафаилу такую бумагу. „1744 г. Января 10 дня. Мы нижеподписавшіеся братія монастыря общежительнаго Преображенскаго Мгарскаго всеобще приговорили просить Преосвященнаго Киръ Рафаила, Заборовскаго, Архіепископа, Митрополита Кіевскаго, Галицкаго и Малыя Россіи, Архипастыря нашего, объ устроеніи въ обители нашей архимандріи и дабы быть архимандритомъ Его Преподобію отцу Іоасафу Горленку, игумену нашему, и на семь подписуемся“. Подъ прошеніемъ значатся подписи слѣдующихъ лицъ: Монастыря Мгарскаго намѣстникъ іеромонахъ Наркиссъ, іеросхмонахъ Василій Духовникъ, іеромонахъ Іоакимъ намѣстникъ Красногорскаго (приписнаго) монастыря, іеромонахъ Іоасафъ Андреевъ, іеросхимонахъ Іоаннъ Екклесіархъ, іеросхимонахъ Павелъ, іеромонахъ Діонисій, іеромонахъ Венедиктъ, іеромонахъ Самуилъ, іеродіаконы: Викаріонъ, Лазарь, Іустинъ, Монахи: Митрофанъ, Гавріилъ, Евстафій. Эта бумага цѣнный памятникъ. Изъ нея мы видимъ, что къ концу служенія Святителя въ Мгарской обители было уже три іеросхимонаха, шесть іеромонаховъ, три іеродіакона и три монаха—старѣйшая братія. Это же говоритъ о высокой подъемѣ иноческой жизни. А присутствіе въ числѣ просителей вышеупомянутаго Викаріона ясно свидѣтельствуютъ о томъ, какъ при строгости Святитель берегъ свою немощную братію. Викаріонъ не только остался въ обители, но является уже чрезъ два года въ составѣ старшей братіи: видимо строгое наказаніе за разслѣдованіемъ заставило его опомниться и стать

на путь доброй жизни. Ходатайство это Архипастыремъ было удовлетворено и 14 сентября того же года Іоасафъ былъ изъ игуменовъ возведенъ въ Кіевѣ, въ присутствіи Государыни, по Ея словесному указу, святителемъ Рафаиломъ въ Архимандрита. Когда ѣхалъ въ Кіевъ, Іоасафъ не зналъ предстоящаго и былъ весьма пораженъ, когда за нѣсколько времени до того видѣлъ во снѣ митр. Рафаила, говорящимъ: будешь архимандритомъ, и возлагавшимъ на него архимандричій крестъ изъ красныхъ камней. Съ великою радостью встрѣтила братія Мгарская своего архимандрита. Но еще болѣе наглядно стала видна любовь братіи къ своему настоятелю изъ другого обстоятельства. Святитель Рафаиль 9 декабря 1744 г. писалъ намѣстнику Мгарскому. „Докладомъ пастырю препочтенный Архимандритъ монастыря Мгарскаго Іоасафъ сообщилъ, что Мгарскаго монастыря іеросхимонахъ Павелъ и іеродіаконъ Іустинъ письменно заявили ему архимандриту о своемъ желаніи, что они намѣрены, не отлучаясь отъ архимандрита, ѣхать съ нимъ, куда Богъ позоветъ, и просили благословенія нашего на ихъ намѣренія. Пишутъ, что за ними никакого дѣла въ Мгарскомъ монастырѣ не имѣется. Поэтому твоей всечестности архіерейски повелѣваемъ, если за іеросхимонахомъ Павломъ и іеродіакономъ Іустиномъ въ монастырѣ дѣлъ никакихъ не имѣется, отпустить и отчислить отъ нашей митрополитанской Кіевской кафедрѣ“. Въ ноябрѣ этого года Святитель Іоасафъ указомъ Синода былъ вызванъ въ Москву и, очевидно, уже ходили слухи о предстоящемъ его перемѣщеніи въ Лавру, почему эти иноки и вошли съ такою просьбою. А просьба эта лучшее свидѣтельство того глубокаго уваженія, какое Святитель стяжалъ своею жизнію и правдивою строгостью у братіи. „Пастырь добрый полагаетъ душу за овцы своя и овцы по немъ идутъ, а по чуждемъ“ въ духовномъ отношеніи „не идутъ, но бѣжать отъ него, яко не знаютъ чуждаго гласа“—говоритъ Святое Евангеліе, и это Слово оправдалось на Святителѣ Іоасафѣ. Какъ сильно вліялъ на братію Святитель, такъ вліялъ онъ могуче и на мірянъ, которыми тогда владѣли оба его монастыря. У Мгарскаго и у Лавры были большія владѣнія: много церквей и приходовъ было въ вѣдѣніи настоятелей этихъ обителей. Святитель Іоасафъ и тутъ явилъ силу своей правдивой ревностной души. Объ этомъ говорятъ такіе факты. Одинъ священникъ получилъ отъ крестьянъ, переселившихся на иное мѣсто, нивки, которыя и сталъ воздѣ-

ливать. Чрезъ полтора года послѣ этого онъ вспомнилъ, что не имѣеть согласія на это владѣніе отъ монастыря, котораго крѣпостными были тѣ крестьяне. Онъ обратился съ просьбой къ настоятелю. Святитель рѣшилъ дѣло особенно участливо. Онъ приказалъ управленію монастыря дѣло рассмотреть, „принимая въ соображеніе то, что въ настоящій вѣкъ священникамъ, если сами о себѣ не позаботятся, питаться не чѣмъ, тѣмъ болѣе, когда и монастырю нѣтъ нужды въ тѣхъ нивкахъ“. Не менѣе строго, но сердечно относился онъ къ крѣпостнымъ монастырскимъ. Слѣдующее дѣло лучшей тому примѣръ. Зимой 1740 г. въ селѣ Луцѣ былъ нищій Герасимъ. Собирая милостыню, онъ зашелъ ночевать и занемогъ у одного изъ поселянъ. На утро Герасимъ попросилъ хозяина Грицко Лузаненку отвезти его домой: онъ жилъ изъ милости у другого крестьянина въ сосѣдней деревнѣ. Лузаненко отвезъ Герасима. Того мужика не было дома, а его жена Ювга не пустила бѣдняка. Лузаненко, не долго думая, выбросилъ Герасима изъ саней и уѣхалъ. Герасимъ замерзъ. Донесли о томъ игумену; произвели дознаніе. И—послѣдовало такое его рѣшеніе. „Весь виновенъ безбожный мужикъ Грицко Лузаненко въ смерти замороженнаго Герасима! Когда привезъ къ Сѣраченкамъ, почему не ввелъ въ хату? И баба Ювга повинна тому же. Когда видѣла у двора лежащимъ Герасима больнаго и слышала что онъ кричалъ: Бога ради возьмите въ хату, ибо мерзну,—почему не созвала сосѣдей и не взяла? За такое ихъ безчеловѣчіе поступить такъ. Грицка Лузаненка нещадно выбить плетью въ воскресенье послѣ литургіи и отлучить, какъ убійцу до Петрова поста отъ приобщенія Божественныхъ Таинъ кромѣ смертной нужды. Тоже учинить и бабѣ Ювгѣ. Въ дополненіе же слѣдствія допросить Карпа и Моисея Пхаенковъ: просилъ ли ихъ Лузаненко, чтобы помогли покойнаго Герасима внести въ хату. Если окажется, что просилъ, а тѣ не помогли, то и этимъ безбожникамъ учинить то же. Для сѣченія же назначить кого либо изъ монастыря, чтобы видѣлъ безпристрастіе въ наказаніи и не являлъ милости не сотворшимъ милости“. Здѣсь и строгость, и состраданіе, и справедливость. Будучи строгимъ, онъ, однако, когда являлась возможность прекратить дѣло, милости давалъ преимущество предъ правдою. Одного крестьянина жена хотѣла отравить. Слѣдствіе подтвердило справедливость жалобы. Но—между супругами произошло примиреніе. И—Святитель на это отвѣчаетъ такимъ рѣше-

ніемъ. „Слѣдуетъ отъ Ивана Кондѣсаренка потребовать письменнаго заявленія, что онъ женѣ все прощаетъ. Если мужъ принимаетъ покаяніе своей жены и вашей дочери и не ищетъ за предстоявшую ему погибель—и мы приедемъ“. Въ бытность же Архимандрита Іоасафа въ лаврѣ эти хозяйственныя хлопоты и заботы еще болѣе увеличились какъ потому, что ея владѣнія были несравненно болѣе мгарскихъ, такъ и потому, что Троицкая семинарія была на его же попеченіи. Но Святитель неутомимо трудился, не смотря на свое слабое здоровье и частыя болѣзни. Самъ онъ пишетъ въ запискахъ о своихъ болѣзняхъ. „16 августа 1737 г. крѣпко заболѣлъ и съ этою болѣзнію боролся до января 1738 г., находился близъ исхода уже. Божіею однако наказующею милостію снова помилованъ возвращеніемъ здоровья, однако не перваго. Съ того времени всегда въ слабости часъ за часомъ приближаюсь по стезѣ многопечальной жизни моей, по волѣ Бога, меня подкрѣпляющаго, къ исходу. Въ 1741 г. съ 27 сентября снова заболѣлъ и хворалъ съ опасеніемъ лишиться жизни до среднихъ чиселъ февраля. Богъ же милостивый даровалъ еще пожить въ славу Его святую. Въ 1741 г. 24 августа, въ Нѣжинѣ кони понесли и ногу такъ больно разбили, что до 8 ноября съ постели не вставалъ. Въ 1746 г. 4 апрѣля упалъ и даже до послѣднихъ дней мая не вставалъ съ постели“. Сила, которую онъ находилъ для такихъ трудовъ при столь слабомъ здоровьѣ—была почерпаема имъ въ молитвѣ и помощи тѣхъ Святыхъ Угодниковъ Христовыхъ, въ обителяхъ которыхъ онъ служилъ. Святитель Аѳанасій, почивающій сѣдящимъ въ Лубенскомъ монастырѣ и Преподобный Сергій—вотъ его помощники. Святитель Христовъ Іоасафъ въ первые годы труднаго настоятельства молитвенно просилъ помощи у Святителя Аѳанасія и тотъ не разъ являлся ему и укрѣплялъ его. Самъ онъ такъ пишетъ объ этихъ явленіяхъ. Съ 26 на 27 октября 1740 г. видѣлъ я такой сонъ. Святитель Аѳанасій, что въ Мгарѣ, ходилъ около своей раки въ архіерейскомъ облаченіи. Я водилъ его подъ руки. Потомъ онъ подошелъ къ ракѣ и возлегъ. Я уложилъ его и убралъ и сталъ говорить ему: Святѣйшій Патріархъ! я желаю Вашему Святѣйшеству установить день празднованія

и о томъ докладывалъ Преосвященному Рафаилу (что и было въ дѣйствительности). Что же? спросилъ меня онъ. Я отвѣчалъ: преосвященный сказалъ: невозможно, потому что надо писать въ Синодъ и чудеса представлять. На это святитель Аѳанасій замѣтилъ: да бываютъ же здѣсь изъ Москвы, — и замолчалъ. Я же снова сталъ говорить съ нимъ и сказалъ: Святѣйшій Патріархъ, наставь меня въ жизни моей. Онъ отвѣчалъ: Я же разъ наставилъ? Помолчавъ спросилъ: другой разъ наставить? Хорошо! Хорошо! Положивъ на моей грѣшной головѣ свои руки, изрекъ: да благословитъ тя Господь отъ Сіона, Живый во Іерусалимѣ! И видѣніе кончилось. Въ другой разъ Святителя Аѳанасія видѣлъ Святитель Іоасафъ въ мартѣ 1741 г. лежащимъ въ ракъ. Показавъ св. мощи, Святитель Іоасафъ увидѣлъ, что св. Аѳанасій взялъ его крѣпко за руку. Св. Іоасафъ сталъ говорить ему: Святой Патріархъ, моли Бога о мнѣ, да не отвержетъ меня Господь. Тотъ, взявъ свою бороду, поднесъ къ лицу и затѣмъ разложилъ на груди, поразглаживалъ; потомъ отвѣчалъ: Не отвержетъ, не отвержетъ. Яко же любить мя Отецъ, тако любить тя Сынъ“. При небесномъ содѣйствіи Святыхъ, Святитель бодро совершалъ свое служеніе и скоро сталъ вѣдомъ Государынѣ, въ присутствіи которой онъ и говорилъ слово 28 ноября 1742 г. Ею щедро былъ одаренъ и ею же затѣмъ былъ призванъ къ епископскому служенію въ Бѣлгородѣ. Велико было это служеніе, но Избранникъ Божій былъ уже подготовленъ къ этому своими подвигами на поприщѣ управленія двумя монастырями. Сила же, которая его вдохновляла и привлекала къ нему помощь Свыше — была любовь къ Богу. О любви же къ Богу онъ говорилъ и въ словѣ у Государыни. Это слово было какъ бы исповѣдью его боголюбивой души. Поэтому и приведемъ его здѣсь сполна.

Слово св. Іоасафа о любви къ Богу

(На 25 недѣлю).

Какъ недалеко отъ насъ находится вѣчная жизнь, Хри-
стоносный слушатель?! Только съ двумя ступенями лѣстница
стоитъ предъ старающимися дойти до нея, какъ слышали
нынѣ изъ священнаго Евангелія отъ Луки, которое читалось.
Эти ступени, я разумѣю, любовь къ Богу и сродная ей лю-
бовь къ ближнему. Сказано: возлюбиши Господа Бога Твоего
отъ всего сердца твоего и отъ вся души твоя, и всею крѣ-
постію твоею, и всѣмъ помышленіемъ твоимъ: и ближняго тво-
его яко самъ себе (Гл. 10). Заповѣдь эта не новаго со-
ставленія. Она древняя, была дана еще давно чрезъ Моисея
древнему Израилю. Нынѣ она воспомянута для Евангельскаго
законника по случаю спасительнаго вопроса о томъ, что пи-
сано въ законѣ. Если она была нужна для храненія ветхоза-
вѣтными законниками, то новоблагодатнымъ людямъ есть
большая потребность ее исполнять, потому что они получили
отъ Бога большую любовь къ себѣ. Заповѣдь эта любить
Бога и любить ближняго кажется малою и легкою. Но если
бы ее исполнить, то желающимъ спастись не было бы болѣе,
чѣмъ заниматься. Въ этихъ обѣихъ заповѣдяхъ вся сила
закона и пророковъ.

Какъ же это можетъ быть? Такъ. Когда кто первыя
четыре изъ десяти данныхъ чрезъ Моисея заповѣди прини-
маетъ и исполняетъ какъ-то: 1) Азъ есмь Господь Богъ твой;
2) Не сотвори себѣ кумира; 3) Не приеми имени Господа
Бога твоего всуе; 4) Помни день субботній святити его—то
изъ какой добродѣтели исполняетъ, какъ не изъ любви къ
Богу?! О Богѣ и рѣчь идетъ. Послѣдніе же шесть, какъ то:
не убиеша, не прелюбы сотвориши, не украдеши и др.—эти
уже касаются любви ближняго. Такимъ образомъ исполняю-
щій двѣ эти заповѣди исполняетъ весь законъ. Другого пути,
который бы велъ болѣе послѣдовательно къ наслѣдованію
вѣчнаго житія, кромѣ того, чтобы любить Бога и любить
ближняго—мы не находимъ. Любить Бога законъ велитъ въ
четыре раза болѣе, чѣмъ любить ближняго и отъ всего сердца,
и отъ всей души, и всею крѣпостью, и всѣмъ помышленіемъ;
а ближняго—однажды—такъ, какъ самого себя. О любви
къ ближнему мы скажемъ послѣ. Указанныя свойства любви
къ Богу: сердце и душа, крѣпость и помышленіе находятся
между собою въ близкомъ родствѣ. Вѣдь сердечное дѣйствіе—

что какъ не душевное, и что душевное, какъ не мысль и, отъ нихъ рождающаяся, крѣпость?! Но мнѣ представляется, что четверица словъ этихъ можетъ основательнѣе показать въ частности съ четырехъ сторонъ, какъ любить Бога, достойнаго любви сверхъ всякой мѣры. Что значитъ любить Бога отъ всего сердца, какъ не то, чтобы любить Его, какъ своего Бога—Создателя?! Отъ всей души—любить какъ Царя, а всею крѣпостью—какъ Отца, всѣмъ же помышленіемъ—какъ Судію. Полагаю, что это разсужденіе не будетъ противнымъ писанному древлѣ въ законѣ и что справедливо требуетъ отъ насъ въ новой благодати законъ исполнить свою любовь къ Богу въ четыре раза болѣе. Никто не возстанетъ противъ этого, когда прежде всего вспомнимъ про любовь Божью къ намъ—какъ самъ Онъ такую мѣрою возлюбилъ насъ. „Мы бо, говоритъ Апостоль, любимъ Его, яко Той первѣе возлюбилъ есть насъ“ (I Іоан. 4). Отсюда научаемся усерднѣе любить Бога и ради Бога своего ближняго. Итакъ послѣдуемъ этому порядку!

Богъ насъ возлюбилъ какъ Богъ. Спрашиваю васъ, мудрые слушатели, кто—кто въ началѣ понудилъ Его создать столь прекрасный свѣтъ? Кто сотворилъ солнце и луну? Кто украсилъ небо звѣздами и розсыпалъ цвѣты по землѣ? Кто пустилъ по воздуху птицъ и по пустынямъ разогналъ звѣрей? Кто излилъ воду и наполнилъ рыбами? Кто же насадилъ и рай и для кого все это, какъ не для насъ только однихъ? Наконецъ, сверхъ всего этого персть взялъ отъ земли и отъ брениа, изъ смраднаго болота, создалъ столь дивное твореніе-человѣка, вдохнулъ въ него духъ жизни, почтилъ его свободою волею, далъ естественный законъ для его храненія и слѣлалъ господиномъ надъ тварію, все покорилъ ему подъ ноги. Никакой Ему нужды въ этомъ не было, то дѣйствовала одна только милосердная любовь Божія къ человѣку еще прежде его созданія. И когда такъ возлюбилъ и возвысилъ его, когда только что чуть не сравнялъ съ ангелами, ибо умалилъ его малымъ чѣмъ отъ ангель (пс. 8), то какая была за это отъ человѣка благодарность? Ни чѣмъ не былъ благодаренъ человѣкъ; онъ пошелъ противъ Бога, задумалъ быть равень Ему, какъ и сатана изначала. Но тотчасъ тутъ же и потерялъ къ себѣ и любовь Божию. По праведному суду Божию ненавидящій Бога бываетъ ненавидимъ. Господинъ твари перемѣняется въ ея раба. Хотѣвшій сравняться съ Богомъ осуждается съ дьяволомъ.

Но на вѣки ли такъ погибаетъ? Еще нѣтъ. Не забылъ Милосердый Богъ дѣла Своихъ рукъ, которое создалъ по любви, чтобы оно до конца было возненавидѣно. Опять явилъ свою любовь къ человѣку и уже какъ Царь далъ въ помощь законъ. Царскимъ Перстомъ Своимъ начертавъ: Азъ есмь Господь Богъ твой, да не будутъ тебѣ бози инии развѣ Мене, и объявляетъ торжественно, съ трубами, въ огнѣ, среди великаго трепета, въ общее свѣдѣніе народа, чрезъ избранника Своего Моисея, какъ бы говоря: забылся человекъ, не помнитъ, чье онъ созданіе, и пересталъ любить Меня, и такъ дай ему для напоминанія на письмѣ эту заповѣдь: „Азъ есмь Господь Богъ твой“ съ прибавленіемъ и „возлюбиши Господа Бога Твоего“, съ такимъ подъ угрозою смертной казни предупрежденіемъ: „иже пожретъ богомъ, убіенъ будетъ“ (Исх. 22 гл.). Этимъ привелъ израиля въ трепеть. Одержимые страхомъ люди обращаются къ Нему и проявляютъ свою готовность послушанія заповѣди, только бы Самъ Богъ, по нестерпимому для нихъ ужасу, не говорилъ, и сказали Моисею: „глаголи ты съ нами, да не глаголетъ къ намъ Богъ, да не когда умремъ (исх. 20)“ Поэтому Моисей, ободряя не бояться, указываетъ причину страха, проявленнаго при врученіи закона. Уповайте, сказалъ, не бойтесь, „искушенія бо ради прииде Богъ къ вамъ, яко да будетъ страхъ Его въ васъ, да не согрѣшаете“. Т. е. да не отступите отъ Него и не отпадете снова отъ Его любви. Такъ Богъ, какъ Царь, вторично человѣка, заслужившаго Его неблагоговоленіе, суровымъ закономъ заставилъ возвратиться къ Его любви. Но—страхъ этотъ въ отцахъ нашихъ долго ли продержался, ужели они это царское повеленіе сохранили неповрежденнымъ, ужели вошли въ любовь Божію, ужели примирили? О, какое бѣдствіе! О, жестокосердый нравъ! Дотолѣ была любовь, доколѣ страхъ былъ видимъ предъ очами. Потомъ—горькое раздраженіе; пошли по страстямъ, оставили Бога, создавшаго ихъ и обратили любовь свою къ твари, стали поклоняться изваяніямъ. Снова стали мерзкими предъ Богомъ, впали въ лютейшую бѣду. Совершенно прогнѣвался Богъ и чрезъ пророка Осію подъ образомъ сына отринулъ прочь отъ Своей любви. „Призови, изрекъ, имя ему, не людіе мои есте вы, зане вы не людіе Мои, и Азъ нѣсмь Богъ вашъ“. О, сколь лютое сиротство! Созданіе было уже отринуто своимъ Создателемъ!

Посмотримъ же, что дѣлаетъ Богъ. Когда уже по всѣмъ правиламъ справедливости нельзя было человѣку быть помилованнымъ, тамъ Богъ, вспомянувъ о немъ, еще большую являетъ милость. Какъ Отецъ, Онъ положилъ твердую любовь. Благій Онъ послалъ въ міръ Единороднаго Своего Сына въ очищеніе, да будетъ Онъ примирителемъ и Ходатаемъ предъ Нимъ за насъ. Онъ, приидя, законъ Моисеевъ, начертанный перстомъ Отчимъ, подписалъ кровію своею, нещадно за насъ изліянною; запечатлѣвъ Своею смертію, преподаль намъ новый милосерднѣйшій законъ, безъ громовъ, безъ страха, и въ меньшемъ числѣ, только въ семи таинствахъ, и тѣмъ возсоединилъ насъ въ такую любовь, что не только примирилъ насъ съ Богомъ Отцомъ Своимъ, но исходатайствовалъ намъ еще и сыновство“. Елици бо пріяша Его, даде имъ область чадомъ Божиимъ быти“ (Ев. Іоан. 1 гл.) „Ея же ради вины не стыдится насъ братію нарицати“ (Евр. 2 гл.) Отсюда то мы и въ нуждахъ нашихъ прибѣгаемъ дерзновенно къ Небесному Отцу и какъ плачущія дѣти просимъ у Отца на всякій день хлѣба. „Отче нашъ! хлѣбъ нашъ засушный даждь намъ днесъ“. И бываемъ слышимы въ молитвахъ. „Иже убо Сына Своего не пощадилъ, но за насъ всѣхъ предалъ есть Его,—како убо не и съ Нимъ вся намъ дарствуетъ“ (Римл. 8 гл.).

Итакъ, Христолюбцы, вникнемъ, сколь великую любовь явилъ намъ Небесный Отецъ, когда не пощадилъ отдать за насъ Своего Единороднаго Сына, чтобы сдѣлать насъ сынами. Каждый размышляя объ этомъ, вынесетъ въ отношеніи къ себѣ справедливое рѣшеніе. Слѣдовало бы намъ, презирающимъ эту любовь, во вѣки не являть милости, но, не терпя болѣе, воздавать каждому по дѣламъ безъ пощады. Павелъ взываетъ: „Отверглся кто закона Моисеева, безъ милосердія при двою или тріехъ свидѣтеляхъ умираетъ; колико мните, горшія сподобится муки, иже Сына Божія поправый и кровь завѣтную скверну возмнивъ, въ ней же освятися, и Духа благодати укоривый (Евр. 10 гл.)“ Не мы ли, освященные Его кровію, и пребывающіе въ нерадѣніи, этой муки бываемъ ежечасно заслуживающими? Но и здѣсь Богъ вконецъ всегда, какъ Судія на осужденномъ, проявляетъ на насъ любовь. Не взыскиваетъ за грѣхи, избавляетъ отъ мученія, день за днемъ ожидая покаянія, какъ вертоградарь плода на неплодной смоковницѣ.

Такимъ порядкомъ Богъ, возлюбивъ насъ и видя столько разъ потерянную и теряемую нами Его любовь, опять ее восстанавливаетъ и по написанному древлѣ въ законѣ: „возлюбиши Господа Бога твоего отъ всего сердца твоего, и отъ всея души твоея и всею крѣпостію твоею, и всѣмъ помышленіемъ твоимъ“ (Луки 10 гл.), чрезъ исповѣданіе нынѣшнимъ евангельскимъ законникомъ ищетъ взаимно любви отъ насъ. Ибо ему Иисусъ сказалъ: Сіе сотвори и живъ будеши. А въ залогъ той любви отъ насъ къ Себѣ, чтобы, не видя Его предъ глазами, не отпадали отъ нея, какъ бы нѣкоего надзирателя учреждаетъ вторую любовь къ ближнему, и повѣлѣваетъ своего ближняго, котораго мы видимъ предъ собою, и подобострастнаго, какъ себя любить. Именно себя любить и ближняго, сказалъ, яко самъ себе. Думаю, что ни для кого не надо толковать, что значить—любить Бога. Знаемъ Апостола, говорящаго: „Сія есть любви Божія, да заповѣди Его соблюдаемъ (1 Іоанн. 5 гл.) Но время уже сказать, какъ Его любить: отъ сердца, и отъ души, и крѣпостію, и помышленіемъ.

Такъ каждый любить Бога отъ всего сердца, кто сердцемъ чистымъ нелицемѣрно исполняетъ Его заповѣди, отсѣкая прочь исходящія отъ него, по слову Христову, помышленія злая, убійства, прелюбодѣянія, любодѣянія, татьбы, лже свидѣтельства, хулы (Мѣ. 15 гл.) и другое сему подобное. Этотъ видъ любви къ Богу проистекаетъ изъ самого естества. Возьмемъ подобіе отъ четырехъ стихій, какъ они къ стремятся своему основанію, когда земля падаетъ на землю, воздухъ растворяется съ воздухомъ, когда огонь рвется вверхъ къ огню. Богъ—средоточіе сердца нашего. Какъ Самъ Онъ чистъ, такъ по образу Своему и по подобію содѣлалъ въ насъ сердце чистое и смыслящее разумѣть доброе и злое. Когда по сердечному влеченію безъ всякой угрозы и принужденія убѣгаемъ отъ зла и творимъ благое, отъ сердца тогда исполняемъ божественныя заповѣди, а исполняя ихъ, проявляемъ любовь къ Богу, любя отъ всего сердца какъ Бога т. е. своего Создателя. Какое Онъ сердце создалъ чистымъ, такое къ Нему и обращаемъ.

Всякій тотъ любить Бога отъ всей души, кто ради великой любви къ Нему своей души т. е. живота своего не шадитъ по совѣту Евангельскому: „иже аще хоцетъ душу свою спасти, погубитъ ю: и иже аще погубитъ душу свою Мене ради, обрящетъ ю“ (Мѣ. 16 гл.). Этотъ видъ любви къ Богу вос-

Видъ портрета и архіерейской грамоты св. Іоасафа въ Бѣлгородскомъ архіерейскомъ домѣ.

примемъ отъ мучениковъ. Они такъ возлюбили Его, что и души за Него положили. Что же? Есть ли нужда воскрешать Нерона или искать Діоклетіана, или вдаваться Максиміану, чтобы для любви Божіей отрѣшили насъ отъ живота? Нѣтъ! Не о такомъ мученичествѣ говорю, но о подобномъ ему; рѣчь не о лишеніи живота, но о добровольномъ страдальчествѣ, о самоотверженіи и умерщвленіи живущихъ въ насъ страстей, которыя, какъ душа въ тѣлѣ, живутъ и движутся въ нашихъ чувствахъ. Если ихъ оставимъ живыми, погубимъ душу; если же предадимъ ихъ погибели ради любви Божіей, обрѣтемъ свою душу въ вѣчной жизни. Намъ не будетъ нужды искать мучителей, когда начнемъ худшее покорять лучшему. Напримѣръ, если любезна намъ слава человѣческая, побѣдимъ отъ нея прочь. Вотъ намъ будетъ и Неронъ, отсѣкающій ноги. Если богатство любезно, расточимъ его въ раздаяніи милостыни. Вотъ и Діоклетіанъ, отнимающій руки и всего раздробляющій колесами на части. Если красота тѣлесная веселитъ насъ, отвратимъ отъ нея очи. Вотъ нашъ и Максиміанъ, выкалывающій очи! А сколь мучительно оставить любящимъ все это, нельзя выразить. Лучше бы съ душою разстаться, чѣмъ остаться безъ нихъ. Я сказалъ объ этомъ только для примѣра. Объ остальномъ подумаемъ про себя, какія живутъ въ насъ страсти и что съ ними за борьба и что это за мучитель, когда начнется попытка отстать отъ нихъ и одолѣть. А желающимъ любить Бога отъ всея души настоятъ нужда ихъ оставить. „Кая бо, рече, польза человѣку, аще міръ весь пріобрѣщетъ, душу же свою отщетитъ?“ Ни здѣсь пользы, ни въ будущемъ вѣкѣ. Здѣсь хотя славенъ будетъ, да смерть лишитъ чести, когда сдѣлаетъ безобразнымъ. Хотя и богатъ, да ничего съ собою не возьметъ, развѣ три аршина земли. Хотя и прекрасенъ, да гробъ покроетъ прахомъ, а бѣдной душѣ, когда окажется заключенною въ аду, какая польза? Поэтому мы, желающіе любить Бога, всегда должны мертвость Господа Іисуса на тѣлѣ своемъ нести и такимъ образомъ возлюбить Его отъ всея души какъ Царя, ибо будемъ какъ добрые воины, вооружившіеся въ броню правды и вышедшіе на брань и за царскую любовь предающіе свой животъ.

Тотъ каждый любитъ Бога **всею крѣпостію**, кто не предпочитаетъ Его любви ничего: ни отца, ни мать, ни братію, ни друзей, по завѣту Евангельскому: „иже любитъ отца или мать паче Мене, нѣсть Мене достоинъ“ (Мѡ. 10 гл.). Этотъ видъ любви къ Богу позаимствуемъ отъ малыхъ дѣтей,

питающихся молокомъ. Они, которымъ еще руководительница беззлобіе, какъ когда, временемъ, не видятъ предъ глазами родившихъ и кормящихъ ихъ, находятся въ сукѣ и старательно ищутъ ихъ, пока не найдутъ. Такой то крѣпости любви научимся и мы, желающіе любить Бога. Станемъ всегда помнить, какъ Онъ насъ согрѣваетъ, одѣваетъ, питаетъ, болѣе же всего—какъ Онъ неистощимою пищею предложилъ намъ ежедневно въ трапезу хлѣбомъ—Тѣло, а виномъ—Кровь Своего Единороднаго Сына. Сколь великія приготовилъ сокровища въ будущемъ нашемъ отечествѣ. Памятуя это, взыщемъ Его съ Павломъ, желая болѣе всего разрѣшиться отъ тѣла и къ Нему пойти. Потужимъ съ Псалмопѣвцемъ, говоря: „возжада душа моя къ Богу крѣпкому, живому: когда прииду и явлюся лицу Божію“ (Пс. 41). Такъ, любящій, Его, станемъ любить Его всею крѣпостью какъ Отца!

Тотъ каждый любитъ Бога **всѣмъ помышленіемъ** (Ев. Мѡ. 25 гл.) кто, нося въ умѣ того неключимаго Евангельскаго раба, что вверженъ былъ въ тьму кромѣшную, и, сознавая на себѣ долготерпѣніе, исправляетъ жизнь покаяніемъ. Этотъ образъ любви къ Богу воспримемъ отъ о сужденнаго на смерть злодѣя. Какъ онъ, когда уже нѣтъ никакой помощи и за свои дѣла достойно присуждается къ смерти, и стоитъ уже связаннымъ, и видитъ мучителей готовящими орудія: встряски, огонь, рожны, колеса, топоры и прочее, весь трепещетъ и ужасается часа смертнаго. И когда къ такому осужденному Судія внезапно измѣняется и являетъ милосердіе, освобождаетъ отъ мукъ и смерти, то какой любви исполняется онъ къ Судіи?! Объ этомъ можно уразумѣть изъ Евангельскаго слова: „ему же, говоритъ мало оставляется, меньше любить“ (Ев. Лук. 7 гл.) а когда больше, то больше и любить оставляющаго грѣхи. Что же болѣе оставить, какъ не то, чтобы, простивъ всѣ злодѣянія, даровать жизнь?! Это и есть любовь превосходящая. Такъ и мы, желающіе любить Бога станемъ помышлять, какъ долготерпитъ къ намъ достойнымъ вѣчной муки праведный Судія, какъ угрожаетъ скрежетомъ зубовымъ, червемъ неусыпающимъ, вѣчнымъ плачемъ и какъ прощаетъ невнимающимъ лютыя согрѣшенія, ожидая покаянія. Обратимся же наконецъ къ исправленію и созерцая какъ бы сушимъ предъ очами грознаго Судію, восплачемъ, взывая: „Господи потерпи на мнѣ и вся Ти воздамъ“ (Мѡ. 18 гл.) И такъ по рѣшимости станемъ исправлять день за днемъ развращенную жизнь, всегда держа въ душѣ: „пред-

зрѣхъ Господа предо мною выну, яко одесную мене есть, да не подвижуся,, (Пс. 15). Такъ себя исправляя, станемъ любить Бога какъ Судію всѣмъ помышленіемъ, и эта любовь къ Богу удовлетворитъ насъ.

Возлюбимъ же, наконецъ, еще Бога ради ближняго своего. Не надо много рѣчей, какъ Его любить въ этомъ смыслѣ, чтобы изъяснить. Ясное толкованіе—въ самой Божественной заповѣди, когда говоритъ—„яко себе самого“. Кто замѣчалъ, какъ мы себя любимъ—не спрашиваю. Хорошо знаю, что никого нельзя вѣрнѣе любить, какъ самого себя. Что то дѣлается въ человѣкѣ, когда онъ не хочетъ быть въ наготѣ, не общается быть нищимъ и попрошайкою, не желаетъ терпѣть никакой нужды. Всякій скажетъ мнѣ, что благополучіе наипрѣятнѣе злополучія. Откуда же расположеніе къ первому, а не къ послѣдному, какъ не отъ природной къ себѣ любви?! Такъ и своего ближняго мы должны любить: чего не желаемъ себѣ, не станемъ дѣлать ближнему, и не только не дѣлать, но и не желать. Какой судья желалъ бы быть судимымъ и входить чрезъ волокиту изо дня въ день въ убытки и безпокойство?! Не думаю, чтобы кто либо пожелалъ этого! И—ближнему этого не дѣлай! Кому пріятно чтобы съ него сняли одежду? Никому! Такъ ближнему не дѣлай обиды! Кто захотѣлъ бы алкать, жаждать и денно—ночно терпѣть морозъ въ наготѣ? Никто! И—ближнему своему не будь желателемъ подобнаго! Тогъ же будетъ не желающимъ этого ближнему, кто, видя слѣпыхъ, хромыхъ, нагихъ, бѣдныхъ, на улицахъ города, скитающихся ради пропитанія, и, размышляя въ себѣ, какъ бѣдно наше состояніе, какъ всѣ родились не въ парчѣ, нагими вышли изъ чрева, нагими и въ гробъ пойдёмъ, да кто лучше припомнить, что Христосъ не за князей только и благородныхъ, но и за нищихъ равно пролилъ кровь Свою, а мы не милосердуемъ о нашей братіи, сотворитъ съ ними милость. Словомъ сказать, всякое дѣло милосердное, что Евангелистъ Матѳій въ 106 зачалъ достаточно полно показалъ, явленное ближнему, есть проявленіе любви къ Нему: голодному дать хлѣба, напоить жаждущаго, ввести въ домъ странника, одѣть нагого, посѣтить больного, по сострадать сидящему въ тюрьмѣ—вотъ есть любовь къ ближнему, отъ ближняго восходящая къ Богу. Поступая такъ и мы возлюбимъ Бога и ближняго своего, какъ себя самихъ, и такъ исполнимъ законъ божественный. И въ Богѣ пребудемъ и Богъ въ насъ

пребудеть. „Богъ бо, сказалъ, любви есть, и пребывая въ любви въ Бозѣ пребываетъ, и Богъ въ немъ пребываетъ“ (I посл. Іоан. 4 гл.).

— О, Боже нашъ! Возлюбилъ насъ, и любишь, и пребудь въ насъ неотлучно. Когда любовь Твоя въ насъ пребываетъ и Ты пребудешь, изъ того всѣ познаемъ, когда Тобою возлюбленную, по Тебѣ Отцѣ Небесномъ нами обладающую, всѣмъ любезную и всѣхъ любящую, Матерь нашу Вѣнценосную Елисавету даруешь намъ въ долготу дней, скипетръ царства своего держащую! Уповающіе на Тебя, къ Тебѣ взываемъ:

„Господи, спаси Царя и услыши насъ, въ онъ же еще день призовемъ Тя. Аминь“.

Хиротонія Святителя Іоасафа; ставленная грамота, выданная ему Святѣйшимъ Синодомъ.

1 іюня 1748 г. состоялось нареченіе Архимандрита Іоасафа и 2 іюня хиротонія во Епископа Бѣлгородскаго и Обоянскаго. Съ благоговѣніемъ принялъ онъ благодать служенія Апостольскаго и до конца дней своихъ былъ вѣрнымъ исполнителемъ своего Святительскаго долга. Ставленная Архіерейская грамота для него была постояннымъ напоминаніемъ того, что онъ долженъ дѣлать. И нѣтъ въ этой грамотѣ ни одной строки, которая бы не была оправдана имъ въ жизни своей его добродѣтельными подвигами. Вотъ эта грамота.

съ пристойнымъ почтениемъ и почитаніемъ повинуются ему, и отъ него въ деловыхъ случаяхъ получаютъ решения, и каковыя случаются требованія рѣшенія, и суровыя, и каковыя случаются лица, просто, а на иррегулярно въ духовномъ судѣ, управы, и указа, просить. А если бы кто не...

1-я стр. архіерейской грамоты св. Іоасафа.

БОЖІЕЮ МИЛОСТІЮ.

Святѣйшій Правительствующій Всероссійскій Синодъ.

Благоволеніемъ въ Троицѣ славимаго Бога Отца и Сына и Святаго Духа, по имянному указу, Всепресвѣтлѣйшія, державнѣйшія, Великія Государыни Императрицы Елисаветы Петровны, Самодержицы Всероссійскія, за подписаніемъ Ея Императорскаго Величества собственныя руки, по избранію же и благословенію Святѣйшаго Правительствующаго Всероссійскаго Синода, въ царствующемъ и преименитомъ градѣ Санкт-Петербургѣ, во святѣй соборнѣй Святыхъ Славныхъ Первоверховныхъ Апостолъ Петра и Павла церквѣ, благоговѣйный архимандритъ Ставропигіальной Свято-Троицкія Сергіевы Лавры Намѣстникъ Іоасафъ, сего 1748 года, іюня 2-го дня, хиротонисанъ Синодальными членами, Преосвященными Симономъ, архіепископомъ Псковскимъ и Нарвскимъ, Иларіономъ, епископомъ Сарскимъ и Подонскимъ, Арсеніемъ, архіепископомъ Переславльскимъ и Дмитровскимъ и Свято-Троицкія Сергіевы Лавры архимандритомъ, Платономъ епископомъ Владимирскимъ и Яропольскимъ, съ соприсутствовавшими въ томъ дѣйствиі Преосвященными жъ Порфириемъ, епископомъ Суздальскимъ и Юрьевскимъ, Антоніемъ, епископомъ Вятскимъ и Великопермскимъ, во епископа Богоспасаемыхъ градовъ, Бѣлаграда и Обояни. И та епархія вручена Его Преосвященству въ полное и, по Синодѣ никакой иной духовной власти неподчиненное, правленіе. И самимъ опредѣленіемъ вси оной епархії священнослужители, киновіархи, и протопопы и рядоваго чина іеромонахи, іереи, іеродіаконы, діаконы и нижнихъ степеней причетницы, и монахи, такожъ и міряне всякаго званія благочестивое сословіе одолжаются имѣть къ Его Преосвященству, яко собственному законному и правильному своему пастырю сыновнюю любовь, съ пристойнымъ почитаніемъ и непрекословнымъ повиновеніемъ, и отъ него въ недоумѣнныхъ или сомнительныхъ совѣсти случаяхъ требовати рѣшенія, и опредѣленія, и на духовныхъ лицъ просто, а на мірскихъ въ духовномъ дѣлѣ суда, управы, и указа просить. А есть ли бы кто не полу-

чилъ, отъ него праведнѣ требуемаго удовольствованія, или и былъ бы (:чего не надѣмся:) напрасно истязанъ и изобиженъ, и тому нигдѣ на него недоносить и не бить челомъ, но токмо въ Святѣйшемъ Правительствующемъ Синодѣ, которому онъ, яко и вси протчіи архіереи Россійскіе, непосредственно подсудствуетъ. Но и самъ Преосвященный епископъ Іоасафъ долженъ всегда въ незабвенной имѣть памяти и тшатися неслѣпно исполнять дѣломъ все, къ чему одолжаетъ Его высокій санъ пастырскій, еже есть бодрственно наблюдать, дабы ему врученное стадо Христово не было въ нужномъ себѣ наставленіи скудно, но былъ бы имъ присно показуемый путь спасенія. И того ради поставляютъ по церквамъ пресвитеры, по завѣщанію апостольскому, не скорымъ рукъ возложеніемъ, прилѣжно прежде испытую производимыхъ на степень пресвитерства житіе, и ученіе аще достойни таковаго званія. Тожде хранить и въ поставленіи настоятелей монашескихъ, и всѣхъ протчихъ всякаго именованія духовныхъ чиновъ. Смотрѣть же опасно: всякъ ли въ чемъ званъ пребываетъ, и по усмотрѣнію добрѣ ходящихъ утверждать, лѣтнихъ возбуждать, нерадивыхъ наказывать, развращающихъ отлучать. Къ сему же надлежитъ Его Преосвященству чувственно и непрестанно пещися: како бы Богоданную себѣ паству охранять отъ еретиковъ, отъ лукавыхъ лицемѣровъ и пустосвятовъ, сущихъ волковъ, овчія кожи носящихъ отъ которыхъ рассѣваются суевѣрія, расколы и ереси, и въ прелешенномъ ими простомъ народѣ безбожныя со временемъ рождаются помышленія. Великое же имѣть опасеніе и въ томъ, дабы не было въ духовныхъ святокупства, нарицаемаго Симоніа, отъ начала Христовы Церкви многократно проклятію преданная и предаваемая, зло всѣхъ золь горшее, и всѣхъ душевредныхъ развратовъ корень. А ко истребленію толь богомерзкаго злодѣйства, подобаетъ пастырю не токмо запретительнымъ словомъ и надлежащимъ по силѣ власти своей наказаніемъ, но и во первыхъ живымъ самага себе образомъ подчиненныхъ себѣ удерживать отъ всякаго скверноприбытчества, и кратко рещи: вся елика въ Священномъ Писаніи, и въ соборныхъ отеческихъ правилахъ, въ духов-

номъ Россійскомъ регламентѣ, или уставѣ и во архіерейскихъ во время поставленія обѣщанія о дѣлѣ пастырскомъ содержатся заповѣди, часто прочитыя хранить, и въ дѣло производить Преосвященный Епископъ Іоасафъ долженъ. Еще же и во общихъ всѣмъ христіанамъ добродѣтеляхъ, быть Ему образомъ и зеркаломъ предъ всѣми, паче же предъ повѣреннымъ себѣ стадомъ Христовымъ, какъ понуждаетъ званіе Его, дабы не всуе и не къ вящему осужденію своему слышалъ восклицаемое къ себѣ при облаченіи слово Господне: тако да просвѣтитя свѣтъ твой предъ чловѣки, яко да видятъ добрая дѣла твоя и прославятъ Отца нашего, иже есть на небесѣхъ. Исполняя же тако указанное себѣ служеніе и въ пастырскихъ трудахъ подвизаяся, да прилѣжно, и непрестанно молитъ всещедрого Бога и Спаса нашего, о благостояніи святыя церкви, о тишинѣ же и благоведеніи всего міра. А паче Россійскаго государства, отечества нашего, изряднѣе же о долгоденствіи, здравіи, и всякомъ благополучіи Всепресвѣтлѣйшія, Державнѣйшія, Великія Государыни нашея Императрицы Елисаветѣ Петровны, Самодержицы Всероссійскія, и наслѣдника Ея Императорскаго Величества, внука Петра Перваго, Благовѣрнаго Государя, Великаго Князя Петра Ѳеодоровича, и супруги его Благовѣрныя Государыни Великія Княгини Екатерины Алексіевны, присныя и усердныя ко Богу да приносятъ молитвы, и Ея Императорскому Величеству, яко Божіей помазанницѣ, главѣ же и матери отечества и Ея Императорскаго Величества высокому законному Наслѣднику, Его Императорскому Высочеству, Благовѣрному Государю, Великому Князю Петру Ѳеодоровичу, который по изволенію и Самодержавной Ея Императорскаго Величества власти опредѣленъ, и предъ отъ Ея жъ Императорскаго Величества по самодержавной Ея Императорскаго Величества власти опредѣляемымъ, и къ воспріятія престола удостоеннымъ Высокимъ Наслѣдникомъ да будетъ вѣрнымъ, добрымъ, и послушнымъ рабомъ, и подданнымъ всегда. То жъ внушая и всей паствѣ своей духовнымъ и мірскимъ лицамъ и часто ихъ научая отъ словесъ апостольскихъ, что должны Государямъ своимъ подданныи повиноватися, не токмо за страхъ гнѣва

человѣческаго, но и за совѣсть, Божіимъ гнѣвомъ на непокоримыхъ претящую. Святѣйшему же Правительствующему Всероссійскому Синоду долженствуетъ Преосвященный Епископъ Іоасафъ хранить братскую любовь. Воздавать подобающую честь, и указанное отъ Самодержавнѣйшихъ Государей нашихъ Ихъ Императорскихъ Величествъ, послушаніе творить. И въ недознаемаго рѣшенія трудностяхъ отъ сего высокаго правительства требовать себѣ наставленія и указовъ. Во утверженіе же всего вышеписаннаго и порученной Ему, Преосвященному Епископу Іоасафу, оной епархіи, дана сія Синодальная наша, руками нашими подписанная и печатію запечатанная, грамота, въ царствующемъ градѣ Санктъ-Петербургѣ, въ лѣто, отъ сотворенія міра 7256-е, отъ воплощенія же Бога Слова 1748 мѣсяца іунія 17 дне.

Божіею милостію смиренный Симонъ, архіепископъ Псковскій и Нарвскій. Божіею милостію смиренный Иларіонъ, епископъ Сарскій и Подонскій. Божіею милостію смиренный Алексій архіепископъ Переславскій и Дмитровскій и архимандритъ Свято-Троицкія Сергіевы Лавры. Божіею милостію смиренный Платонъ, епископъ Владимірскій. Гавріиль архимандритъ Ставропигіальнаго Ново-Спасскаго монастыря что при Москвѣ. Амвросій архимандритъ Ставропигіальнаго монастыря что на Истрѣ.

Подвиги Архіерейскаго служенія Святителя Іоасафа, Епископа Бѣлоградскаго и Обоянскаго.

Люди странники на землѣ. Земная жизнь имѣетъ глубокой смыслъ. Человѣку нужно пройти земное свое поприще такъ, чтобы духомъ созрѣть для вѣчной блаженной жизни. Необходимо въ трудахъ укрѣпить свой духъ и очистить свое сердце отъ страстей, развить въ себѣ чистую любовь къ Богу и ближнимъ своимъ. Шестъ дней дано человѣку на дѣло его и дѣланіе до вечера каждаго дня. Седьмой же день, а равно и каждый праздничный день время—покоя отъ трудовъ для единенія съ Господомъ въ молитвѣ и принятіи Святыхъ Таинъ Тѣла и Крови Христовыхъ, часы для познаванія Его воли чрезъ чтеніе Слова Божія, и для добрыхъ дѣлъ ближнимъ своимъ. Для обыкновенной жизни люди устраиваютъ себѣ и своимъ дѣтямъ дома. И для молитвы и служенія Богу устраиваются особые Божьи дома, куда каждый воскресный и прадничный день такъ сильно зоветъ насъ звонъ колоколовъ. Тамъ, въ этихъ Божьихъ домахъ, гдѣ все такъ устроено, что заставляетъ забывать о земномъ и думать о небесномъ нашемъ отечествѣ, есть нарочитые служители Божьи: священники и діаконы съ пѣвцами и чтецами. По мѣстамъ же есть особыя обители, гдѣ мужи и жены, посвятившія себя на всецѣлое служеніе Богу, въ трудахъ и молитвахъ проводятъ года за годами до своего послѣдняго вздоха. Самая обыденная жизнь каждаго изъ людей должна быть проводима имъ въ постоянномъ угожденіи Богу. А надъ всею этою братією о Христѣ, высшими руководителями всей церкви Христовой, являются Епископы-преемники Апостольскаго служенія. Но духъ бодръ, а плоть немощна. Часто страсти,—что вихри, недуги—что долгое ненастье—туманяютъ жизнь людскую. Люди сбиваются съ прямого пути, идутъ и заблуждаются. Падаютъ паства, претыкаются и пастыри. Тяжело и отвѣтственно служеніе Епископское вообще. Тяжелымъ было это служеніе у Святителя и Чудотворца Іоасафа. Его епархія была огромная. Это была русская окраина того времени: здѣсь кончалась Великая и начиналась Малая Русь. Какъ на окраину великой Россіи сюда бѣжали въ XVII вѣкѣ въ множествѣ раскольники, разные недовольные и обездоленные люди. Сюда же бѣжали отъ польскаго гнета и малороссы. Слободская Украина—часть этой епархіи, обнимавшей тогда нынѣшнюю Харьковскую и большую часть Курской и часть Воронежской губерній, но-

сила на себѣ еще глубокія язвы пережитыхъ невзгодъ. Здѣсь впервые великороссы и малороссы стали въ тѣсное общеніе, начали совмѣстную жизнь. Святитель Іоасафъ былъ тѣмъ и другимъ близокъ. Какъ малороссъ по происхожденію, онъ былъ близокъ послѣднимъ. Какъ намѣстникъ Троице-Сергіевой Лавры—онъ былъ вѣдомъ и первымъ. Тѣ и другіе его уважали за суровую аскетическую жизнь и твердое ревнованіе о правдѣ Божіей. Всею силою любящей души отдался Святитель Христовъ своему великому служенію. Значительную часть времени онъ проводилъ въ разѣздахъ по своей обширной епархіи. Не было дѣла, на которое бы онъ не обратилъ вниманія. Не было горя, нужды, страданія, порока, мимо которыхъ онъ прошелъ бы безучастно. На всю жизнь паствы, на всѣ мелочи ея, онъ обратилъ свой строгозоркій испытующій взоръ, проникавшій до тайниковъ сердца людскаго. Ничто не укрывалось отъ этого взора.

Белико и благотѣльно влияніе на сердце человѣческое храма Божьяго, когда онъ блистаетъ чистотою, стройностью убранства, порядкомъ. Глубоко проникаетъ въ сердца благоговѣйное чтеніе и пѣніе церковное... Но не много было въ епархіи Святителя такихъ храмовъ. Храмовъ было много, но это были бѣдныя, убогіе, грязныя по большей части. Самъ Угодникъ Христовъ въ одномъ указѣ такъ говорилъ о своихъ впечатлѣніяхъ отъ обзора храмовъ. „Въ церквахъ нашей Бѣлоградской епархіи, въ время осмотра, въ городахъ: Изюмѣ, Валуйкахъ, Платавѣ, Новомъ и Старомъ Осколахъ, съ уѣздами, также и въ Курскомъ уѣздѣ, усмотрѣны нами неисправности изъ за нерадѣнія священниковъ и недосмотра протопоповъ. Антиминсы и илитоны весьма ветхіе, замаранные: иконостасовъ нигдѣ нѣтъ, кромѣ иконъ; мѣстами надъ престоломъ и жертвенникомъ ветхіе и невзрачныя баллахины. Вмѣсто дарохранительницъ ящики деревянные или жестянные, весьма дурныя, а иные хотя оловянные, но старыя и дырявыя. На многихъ церквахъ крестовъ нѣтъ. Церкви безъ оконъ, весьма темныя; сосуды къ священнослуженію также худыя, дароносицы для приобщенія больныхъ нѣтъ. Для выливанія по крещеніи младенцевъ воды колодезь не имѣется. Въ алтаряхъ печекъ для огня и умывальницъ нѣтъ. Книгъ церковныхъ, табелей молебныхъ, паннихидныхъ реестровъ не имѣется“. Оградъ также не было. Много и иныхъ нестроений въ этомъ отношеніи находилъ Святитель при обзорѣ епархіи. И немедленно же дѣлалъ рядъ распоря-

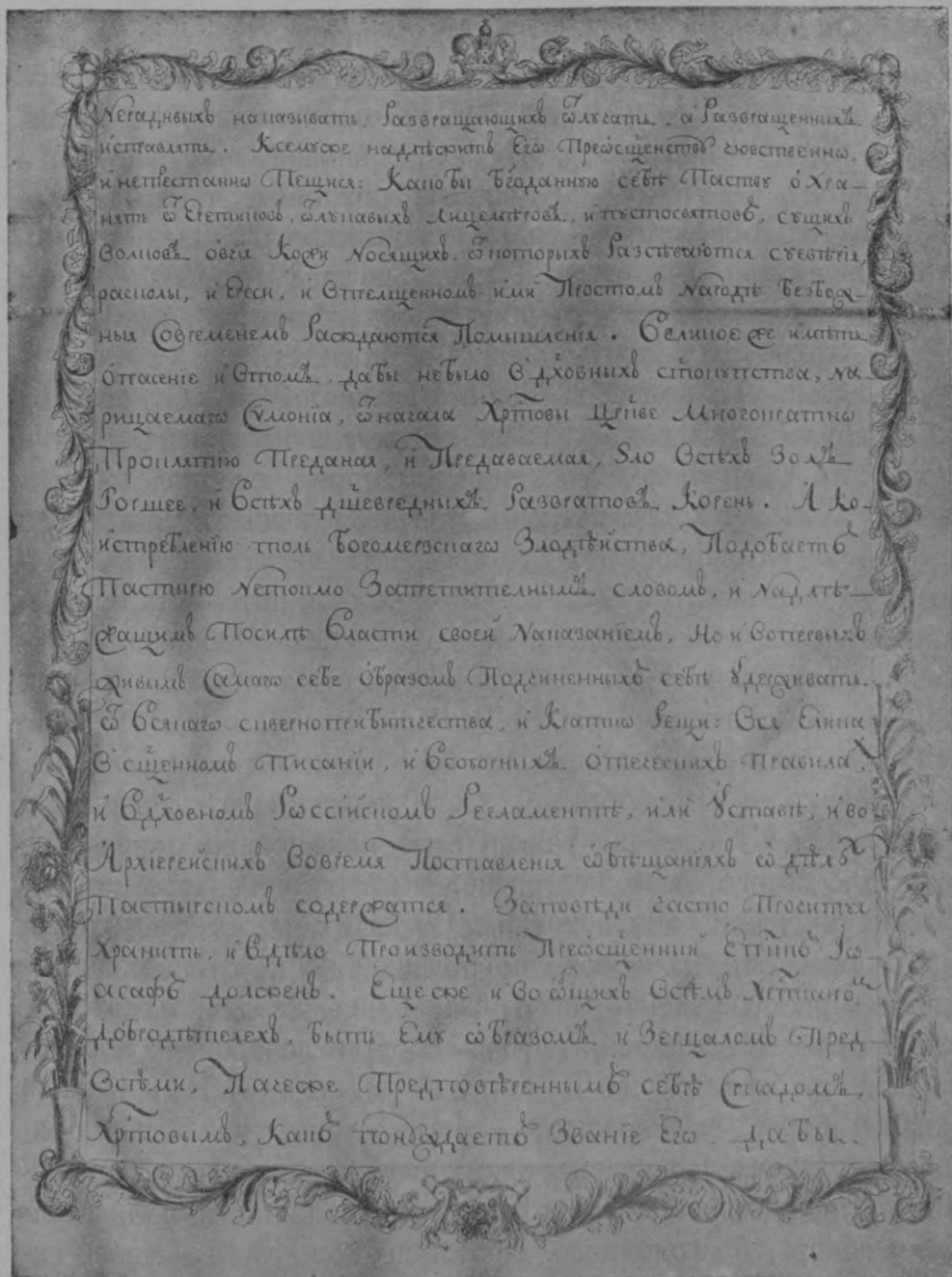
женій объ устраниеніи этихъ недочетовъ. Такъ онъ писалъ. „Вмѣсто деревянныхъ завести серебряныя или оловячныя сосуды, дарохранительницы, Дароносицы“. Нерѣдко самъ партіями заказывалъ ихъ и разсылалъ. По приобрѣтеніи ковчеговъ вынуть, приказывалъ онъ, Божественныя Тайны и переложить съ осторожностью въ новыя, старыя деревянныя сжечь, и пепелъ всыпать въ теченіе рѣки, жестыяныя ковчеги обжечь и затопить въ рѣкѣ, оловянные обмыть въ проточной водѣ и употребить по передѣлкѣ на другія церковныя нужды. На церквахъ приказывалъ, ставить кресты желѣзные, четвероконечныя, а не осмиконечныя. „Деревянныхъ осмиконечныхъ крестовъ, приказывалъ, отнюдь не ставить для подтвержденія безумнаго толка раскольническаго“. Немедленно распоряжался въ церквахъ вырубать по соотвѣтствію окна не малыя, сколько слѣдовало для довольства свѣтомъ, а въ алтарь по три, или по крайней мѣрѣ, по два окна и вставлять стьяклянныя рамы, чтобы алтарь всегда былъ свѣтелъ“. Какихъ недоставало книгъ, то обязывалъ выписывать.

Святые Дары священники часто заготовляли небрежно, не напаяя Святою Кровію частицъ. Держа Св. Дары дома въ бумажкахъ и кошелькахъ, такъ и носили къ больнымъ. Оказывая Святѣйшему Таинству такое небреженіе, священники въ самомъ совершеніи богослуженія допускали челоуѣкоугодіе. Обличая это послѣднее, Святитель давалъ такія указанія. „Сдѣлать всѣмъ священникамъ крѣпкое запрещеніе: даже чрезъ церковниковъ не носить въ притворъ антидора мірскимъ людямъ, кто бы ни былъ, тѣмъ болѣе не носить туда кому либо для прикладыванія на входѣ евангелія и въ концѣ литургіи креста. Вѣдь появленіе предъ народомъ въ церкви въ рукахъ священника евангелія и креста знаменуетъ явленіе самого Спасителя нашего людямъ. По этому сами люди благоговѣйныя къ нимъ приступать должны, а не ждать, когда принесутъ къ нимъ. Невѣжественныя священники порою допускали рядъ безобразій, которыя по ихъ мнѣнію должны были увеличивать благолѣніе церковной службы. „Позавели непотребныя вымыслы: лишніе, гдѣ не наллежитъ, поклоны, воздѣяніе рукъ, кажденіе предъ великимъ входомъ, цѣлованіе креста, въ возгласахъ и эктеніяхъ непотребныя хлипковки“ (всхлипыванія какъ бы отъ умиленія), и т. д. Всему этому ревностный архипастыръ полагалъ конецъ рѣшительнымъ приказомъ: „дѣйствовать такъ, какъ при своемъ посвященіи при каюедрѣ обучены были и по чиноположенію, показанному въ

служебникѣ“. Мѣстами еще были въ употребленіи служебники львовской печати съ католическими извращеніями. Святитель строго предписывалъ отбирать ихъ и замѣнять служебниками московской печати. Престолы часто загромождались разными предметами, а иконы, часто дурно написанныя, завѣшивались полотенцами. Это вызвало слѣдующія распоряженія. „Безобразныхъ украшеній не дѣлать, ручниковъ, платковъ на иконы и кресты святыя не прицѣплять, а гдѣ нынѣ есть, вездѣ отобрать и употреблять при умываніи рукъ при богослуженіи. Дурныя раскольничевкія иконы и на бумагахъ неудачныя изображенія по стѣнамъ, особенно воздухи въ алтарѣ, развѣшенныя и поставленныя по отобрать и раздать, кто принесъ. Впредь на престолѣ ничего не держать, кромѣ гробницы съ Божественными Тайнами, креста, антиминса, евангелія и подсвѣчниковъ. Воздухи должно держать въ шкафахъ или сундукахъ особыхъ, гдѣ должны храниться и всѣ священные облаченія. Старыя хоругви по стѣнамъ не развѣшивать, а погасить. Въ случаѣ, если понаѣдутъ торговцы съ дурными иконами, не покупать, а самихъ торговцевъ подвергать аресту“. Находились священники, которые подмѣшивали святое муро, не имѣли или имѣли дурныя антиминсныя губки, лжицы для причащенія порою ржавыя, то крайне большія, то малыя, звонили въ колокольчики для преклоненія народа до земли во время входа съ неосвященными еще дарами, на херувимской, и т. д. Все это было предметомъ самаго тщательнаго разбора и исправленія Святителемъ. Обѣхавъ часть епархіи, онъ дѣлалъ затѣмъ множество распоряженій въ исправленіе замѣченныхъ не порядковъ, а въ слѣдующій обѣздъ строго слѣдилъ: все ли изъ приказаннаго исполнено, и нерадивыхъ сурово наказывалъ. Торопилъ окончаніемъ постройкою новыхъ церквей, требовалъ заведенія оградъ около нихъ и на кладбищахъ. Для Святителя не существовало ничего нестоящаго его вниманія. Во все онъ входилъ самъ. И пресѣкалъ дальнѣйшее нестроеніе. А отъ храма такое небреженіе, вѣдь, шло и въ внутреннюю жизнь прихода. Одинъ священникъ, на примѣръ, лѣнясь зимою крестить въ храмѣ, завелъ у себя въ комнатѣ въ углу умывальницу большую и въ ней крестилъ дѣтей. Усмотрѣлъ это владыка и судъ былъ скорый: „наказать по па въ духовномъ правленіи плетми, чтобы онъ вымысловъ не чинилъ, а содержалъ бы мѣсто къ тому потребное по правиламъ въ церкви“. А другаго священника немедленно извергъ за небрежное храненіе святыхъ запасныхъ Даровъ. Тотъ дер-

жалъ ихъ въ бумажкѣ, на полкѣ между цвѣточными горшками. Когда Святитель остался въ этой комнатѣ, его чуткая душа стала испытывать какое то притрепетное безпокойство. Когда же онъ нашель святыню въ такомъ небреженіи, цѣлую ночь колѣнопреклонно промолился предъ нею, а на утро—лишилъ сана недостойнаго пастыря: ревность его, провѣренная ночнымъ молитвеннымъ подвигомъ, не перенесла такого поруганія. Много труда, много огорченій, тайныхъ страданій душою перенесъ св. Іоасафъ въ своемъ попеченіи о благоустроеніи храмовъ божьихъ. За то велика была и польза этого попеченія. Множество храмовъ украсилось, благоустроилось. Стала совершаться въ нихъ истовая, благоговѣйная служба, за которою душою отдыхали, какъ Апостоль Іоаннъ на груди Спасителя, тамъ всѣ измученные жизнью труженники. Угодна была Господу эта священная ревность о домѣ Божіемъ Святителя Іоасафа. И знаменіемъ этого небеснаго благоволенія было такое событіе. Въ слободѣ Пескахъ изюмскаго уѣзда, Харьковской губерніи, въ 2 верстахъ отъ г. Изюма, есть чудотворная икона Божіей Матери Песчанская. Въ 1754 г. Святитель обозрѣвалъ епархію. Въ Изюмѣ онъ обратилъ особенное вниманіе на первую церковь въ предмѣстьѣ города, называемомъ Замостье. Войдя, онъ съ изумленіемъ остановился взоромъ на большой иконѣ Божіей Матери въ углу притвора, за которую ссыпали уголь кадильный. Преклонившись предъ этою иконою, святитель Іоасафъ воскликнулъ: „Царица Небесная, прости небрежность Твоихъ служителей! Не вѣдятъ бо, что творять“. Обратившись къ благочинному, онъ сказалъ: „Почему этотъ образъ не поставленъ въ лучшемъ мѣстѣ? Въ семъ образѣ преизобилуетъ особенная благодать Божія. Въ немъ Пресвятая Владычица являетъ особое знаменіе Своего заступленія для сей веси и цѣлой страны. „Найдя сзади лѣваго клироса большой кіотъ, заставленный малыми старыми иконами, онъ распорядился: „вотъ самое приличное мѣсто для иконы Божіей Матери. Поставить ее на мѣсто обветшавшихъ иконъ и чтобы она всегда стояла на этомъ мѣстѣ, и даже послѣ перенесенія церкви на Пески. Болѣе трехъ дней пробылъ Святитель въ Изюмѣ и ежедневно приходилъ молиться предъ этою иконою. Причина же такого распоряденія и благоговѣнія его самага къ этой иконѣ была такая. Когда Святитель собирался выѣзжать изъ Бѣлгорода по обозрѣнію епархіи, онъ видѣлъ въ снѣ нѣкую церковь и въ ней на кучѣ мусора икону Божіей Матери.

Отъ иконы исходило сіяніе и былъ гласъ: „Смотри, что сдѣлали съ Ликомъ Моимъ служители сего храма. Образъ Мой назначенъ для страны сей источникомъ благодати, а они повергли его въ соръ“. Пораженный этимъ сновидѣніемъ, Святитель при осмотрѣ каждой церкви обращалъ вниманіе: не похожа ли она на видѣнную въ снѣ. Когда же вошелъ въ упомянутую церковь и увидѣлъ въ дѣйствительности видѣнную въ снѣ икону, то и поступилъ такъ, какъ сказано выше.

3-я стр. архіерейской грамоты Святителя Іоасафа.

Матерь Божія, какъ бы въ награду за попеченіе о благолѣпіи храмовъ и служенія въ нихъ, благоволила избрать Святителя вѣстникомъ Ея милостей. Икона скоро ознаменовалась чудесами и стала привлекать къ себѣ съ той поры богомольцевъ отовсюду. Толпы ихъ донынѣ текутъ къ этой иконѣ, а сказаніе объ ея обрѣтеніи навсегда будетъ служить воспоминаніемъ ревности Святителя о благолѣпіи храмовъ Божьихъ.

Нѣкая жена помазала Спасителя предъ Его страданіемъ мѣромъ и ей было обѣщано, что объ этомъ подвигѣ будетъ возвѣщаемо, гдѣ только ни будетъ проповѣдано Евангеліе. Слуга Христовъ Іоасафъ горячо ревновалъ о благолѣпіи церковномъ и—кто бы ни пришелъ поклониться къ Песчанской иконѣ Богоматери—всякій вспомнить съ умиленіемъ объ этой ревности Святителя. Такова награда небесная: слава земная скоро меркнетъ, а память добродѣтелей бережно не сется изъ рода въ родъ боящимися Господа.

Святый Тайновидецъ Іоаннъ пишетъ въ Откровеніи: „Взглянулъ я, и вотъ свѣтлое облако, а на облакѣ сидитъ подобный Сыну Человѣческому; на головѣ его золотой вѣнецъ, а въ рукѣ Его острый серпъ. И вышелъ изъ храма другой ангелъ и воскликнулъ громкимъ голосомъ къ Сидящему на облакѣ: пусти серпъ Твой и пожни, потому что пришло время жатвы, ибо жатва на землѣ созрѣла. И повергъ Сѣдящій на облакѣ серпъ Свой и земля была пожата“ (Апок. 14, 15—16). Такимъ серпомъ Божьей правды былъ въ свое время и Святитель Іоасафъ для Бѣлгородской епархіи.

Велики и разнообразны были недочеты въ совершеніи богослуженія и требоисправленій, въ поддержаніи порядка въ храмахъ. Много было нестроеній и въ жизни. Первыми виновниками были сами духовные. Во главѣ духовенства стояли протопопы. Это были люди по большей части крѣпко зазнавшіеся. При совершеніи богослуженія они, какъ и нѣкоторые настоятели монастырей, гнушались сами совершать проскомидію, требовали себѣ встрѣчи и т. д. Въ частной жизни были высокомерны и, въ случаѣ малѣйшей обиды, злорѣчивы. Приведемъ одинъ случай. Святитель пригрозилъ одному протопопу отрѣшиться отъ должности, по нынѣшнему говоря, благочиннаго. Протопопъ вскипѣлъ и много наговорилъ дерзкаго въ отношеніи Святителя. Дѣло разслѣдовали. Оказалось, что протопопъ виновенъ. Святитель далъ такое рѣшеніе. „Хотя протопопъ Феодоръ Таможскій запирался

въ словахъ, сказанныхъ священникамъ: Спасской слободы Матфію и Борисовскому Іоанну, что Его Преосвященство какую власть имѣетъ отрѣшати его протопопа отъ духовнаго правленія безъ Св. Синода, по слѣдствію тѣ слова священники подтвердили точно. Изъ этого видно, что тѣ слова протопопъ, нѣчто мечтая о себѣ высоко, съ униженіемъ власти преосвященнаго, произносилъ, хотя и зналъ, что Его Преосвященство имѣетъ полную власть въ своей Бѣлгородской епархіи въ отношеніи духовныхъ правленій, смотря по достоинству, всякаго протопопа опредѣлять и по винѣ отрѣшати безъ представленія Св. Синоду, какъ и этотъ самый протопопъ по силѣ опредѣленія Его же Преосвященнаго былъ опредѣленъ въ Хотмыжское духовное правленіе и у сбора казны имѣлся. Хотя за многія свои неисправности еще ранѣе былъ повиненъ изверженію, но по его же Преосвященнаго снисхожденію оставлялся при почетномъ положеніи. Ради этого за такія его протопопа, въ дурной гордости произнесенныя, слова отрѣшить отъ духовнаго правленія и отъ сбора казны, и быть ему въ вѣдѣніи у будущаго протопопа вмѣстѣ съ другими священниками“. Протопопы притѣсняли духовенство; представляли кандидатами священства недостойныхъ, изъ крѣпостныхъ и даже совсѣмъ малограмотныхъ. Обижали прихожанъ и были жестоки къ своимъ крѣпостнымъ, гдѣ таковыя имѣлись. Чтобы положить конецъ такому произволу, Святитель вмѣсто единоличнаго управленія дѣлами протопоповъ въ протопопіяхъ, устроилъ вездѣ Духовныя Правленія. 3 августа 1749 г. онъ далъ указъ. Въ немъ высказывалось слѣдующее. „Его Преосвященство, разсуждая о правленіяхъ, нашель, что они находятся не въ порядкѣ: 1) всякое самое незначительное дѣло, которое можетъ быть разсмотрѣно на мѣстѣ, вносится въ консисторію Преосвященнаго. Отъ этого бываетъ только затрудненіе и помѣха важнымъ текущимъ дѣламъ. 2) Хотя инструкціями при учрежденіи духовныхъ управителей было представлено отъ духовныхъ тяжбы до 20 р. принимать къ разбору, но одному дѣла такъ правильно разсудить невозможно, какъ двумъ или тремъ“. Поэтому и было приказано: „1) въ всѣхъ городахъ, гдѣ имѣются протопопіи, учредить твердыя духовныя правленія изъ трехъ присутствующихъ: первымъ членомъ долженъ быть протопопъ, вторымъ, гдѣ имѣется, проповѣдникъ, а третій изъ ученыхъ священниковъ, честныхъ и постоянныхъ. 2) Гдѣ же нѣтъ ученыхъ, то изъ неученыхъ опредѣлять, но честныхъ и разсудительныхъ двухъ

священниковъ къ протопопу, чтобы засѣдать имъ съ протопопомъ въ духовномъ правленіи и рѣшать дѣла по силѣ регламента и указовъ въ полной исправности. 3) Какъ поступать этимъ управителямъ, дать руководственную инструкцію за собственноручною подписью Преосвященнаго. Каждому протопопу вытребовать (а гдѣ нѣтъ его—управителю) изъ своего вѣдѣнія двухъ или трехъ кандидатовъ изъ ученыхъ людей, а гдѣ ученыхъ нѣтъ, изъ честныхъ и постоянныхъ священниковъ и представить къ Его Преосвященству для освидѣтельствованія“. Дана была инструкція благочиннымъ. Въ этой послѣдней ставились такіе вопросы. „Не пьянствуютъ ли священники, не ходятъ ли въ корчмы и на игрища, не безчинствуютъ ли, не кощунствуютъ, не дерутся ли съ людьми, не ходятъ ли въ короткихъ свѣтлыхъ платьяхъ, особенно не служатъ ли въ лаптяхъ: вечерни, утрени и др. службъ, не отправляютъ ли въ однихъ кафтанахъ, накинувъ епитрахиль, что являетъ безобразіе“. Всѣ эти свѣдѣнія требовались потому, что въ жизни часто все это бывало. Бывало и худшее. Одинъ на примѣръ, священникъ давалъ стружки съ клироса, какъ снадобье отъ болѣзни, другой былъ конокрадомъ, одинъ псаломщикъ поддѣлалъ печати на билетахъ двухъ монахинь. До какой степени низко стояло сознание священниками своего долга и уваженіе къ сану, можетъ показать такой случай. Въ 1762 г. харьковскій Рождественскій священникъ Іоаннъ Млодзинскій подалъ жалобу на мѣстную жительницу Анну Кочержиху, что она въ церкви избивала его по щекамъ, и за волоса таскала. Произвели слѣдствіе. Оказалось дѣло такое. Священникъ былъ дѣйствительно побитъ ею за то, что дочь просительницы грубо выгонялъ изъ храма, браня за нецѣломудренную жизнь. Но пока производили дознаніе, священникъ примирился. Оказывается, для мира требовалось только то, чтобы Кочержиха дала три рубля на церковь, и священнику шесть лактей тонкаго сукна, сафьянъ и козлятину. Священникъ обязался не жаловаться. Однако Святитель не призналъ мировой и виновные понесли строгое наказаніе. Пьянство порою бывало такое, что съ священниками потомъ происходили за служеніями несчастные случаи. Было не мало и дѣлъ о нецѣломудренности въ жизни духовенства. Служба часто правилась безъ псаломщиковъ съ неграмотными мужиками. Были не порядки въ крестоходахъ, доходило до дракъ, брали за вѣнчаніе лишнее. Пропускались службы въ царскіе дни. Духовенство ссорилось,

доносило другъ на друга, свѣчная выручка часто шла не на церковь и дѣла благотворенія, чего требовалъ архипастырь. Ясно, что о благотворномъ вліяніи такого духовенства на народъ говорить приходится мало. Неудивительно, если Святитель прилагалъ всѣ старанія къ подъему духовенства. Ему не разъ приходилось прибѣгать и къ мѣрамъ строгости. Конечно, были и хорошіе пастыри, но ихъ было не много. Большинство было: кто слабаго поведенія, кто малограмотенъ. Кого можно было, Святитель старался научить, исправить. Въ ставленныхъ грамотахъ священникамъ, діаконамъ, псаломщикамъ онъ выяснялъ задачи ихъ служенія. Вызывалъ онъ неученыхъ къ себѣ учиться. Нерадивыхъ и лѣнивыхъ наказывалъ при архіерейскомъ домѣ, порою заключая и „въ желѣза“. Выписывалъ книги о совершеніи таинствъ; но были такіе священники, которые и денегъ не высылали за книги и книгъ не читывали. Бывало, что и къ архипастырю являлись неисправными въ одеждѣ. Всѣхъ такихъ онъ наказывалъ и наказывалъ порою сурово: плетями. Впрочемъ это наказаніе тогда было однимъ изъ обыкновенныхъ и при томъ наиболѣе мягкихъ. Это наказаніе не лишало наказанныхъ даже права служить и впредь въ священномъ санѣ. То было время, когда въ судахъ свѣтскихъ было въ обычаѣ драть ноздри, клеймить, пытать. При сопоставленіи наказаній Святителя съ гражданскими, первыя были еще очень мягкими сравнительно съ послѣдними. Будучи поставляемъ въ необходимость наказывать виновныхъ въ духѣ своего времени, Святитель во всѣхъ дѣлахъ былъ крайне осмотрителенъ и требовалъ, чтобы каждое дѣло разсматривалось тщательно, рѣшалось справедливо и не затягивалось рѣшеніемъ. При приведеніи въ исполненіе наказаній требовалъ честной исполнительности, отъ кого слѣдовало.

Если примемъ во вниманіе то, что Святитель ни одного дѣла не предпринималъ безъ молитвы и глубокаго размышленія, станетъ ясно, что когда у него постигало кого строгое наказаніе, то только повиннаго ему. А какъ глубоко проникалъ въ человѣческое сердце Святитель Христовъ, говоритъ событіе которое въ свое время надолго произвело сильное впечатлѣніе. Архимандритъ Палладій, извѣстный Намѣстникъ Знаменскаго монастыря и Невской Лавры, глубокой почитатель св. Іоасафа, бывшій въ близкихъ отношеніяхъ съ многими современниками Святителя и знавшій хорошо многое о немъ, передалъ этотъ рассказъ близкимъ лицамъ, въ томъ числѣ не разъ

своему келейнику Амвросію, бывшему потомъ Симоновскимъ архидіакономъ, со словъ котораго и было записано. Вотъ это событіе. Въ первое же время по пріѣздѣ въ епархію, когда ему являлось духовенство, Святитель обратилъ вниманіе на одного священника-старца глубокаго. Узнавъ, что ему 130 лѣтъ и онъ изнемогаетъ, но живетъ, Святитель такъ говорилъ ему: „Ты видишь предъ собою пастыря, какъ отца стоящаго предъ сыномъ своимъ и желающаго ближе узнать твою совѣсть. Я хочу знать, не омрачена ли она какимъ тяжкимъ грѣхомъ, который по невѣдѣнію, быть можетъ, сочтенъ тобою малозначущимъ и забытъ? Долговременная жизнь твоя убѣждаетъ меня, какъ пастыря, войти въ подробное разсмотрѣніе дѣла и, очистивъ душу твою, примирить съ оскорбленнымъ тобою и данною мнѣ властью простить и самую грѣховную тяжесть, по глаголющему: аще разрѣшите за земли, разрѣшена будутъ на небеси“. Пройди мысленно жизнь твою, провѣрь всѣ случившіяся съ тобою обстоятельства, приведи на память каждое дѣйствіе служенія своего Богу. Можетъ быть, что нибудь встрѣтится имѣющее тѣнь какого либо грѣха или отступленія отъ настоящей твоей должности, или что нибудь подобное, которое и по днесъ тяготитъ твою душу, совѣсть и даже жизнь“. Оставленный на нѣсколько дней, старецъ священникъ припомнилъ забытый грѣхъ и повѣдалъ Святителю, какъ онъ въ одинъ день дважды изъ за страха предъ строгимъ помѣщикомъ отслужилъ обѣдню, не смотря на неземной гласъ: „остановись, что ты дѣлаешь? Не дерзай, аще же дерзнешь, проклятъ будешь“. При этомъ на голосъ священникъ еще отвѣтилъ: самъ проклятъ ты будь. Узнавъ про это и уразумѣвъ, что священникъ заклиалъ ангела того храма, довель пастыря до сознанія своего грѣха. Потомъ поѣхалъ съ походною церковію на мѣсто бывшаго его храма, на поле. Тамъ благословилъ старца отслужить литургію. Когда литургія была отслужена (въ время ея Святитель усердно молился на колѣнахъ), священникъ сдѣлалъ отпустъ. Святитель велѣлъ стать ему у праваго угла престола и читать „Нынѣ отпускаеши“. По прочтеніи благословилъ его и сказалъ: прошаю и разрѣшаю тя отъ всѣхъ твоихъ грѣховъ. Тутъ же старецъ священникъ сталъ слабѣть, склоняться, затихъ и, припавъ къ подножію престола, тихо испустилъ духъ. Тутъ его и

похоронили. Такъ Святитель—прозорливецъ примирилъ согрѣшившаго пастыря. Ясно, что при такой настроенности Архипастырь, если и строго наказывалъ, такъ наказывалъ только того стоившихъ. Но и эти наказанія дѣлать не легко было для его кроткой души. И Господь укрѣплялъ его на это исполненіе дарованной власти вязать и рѣшить особыми знаменіями. Преданіе сохранило намъ свѣдѣніе объ одномъ изъ такихъ откровеній. Разъ, во время объѣзда епархіи Святитель видитъ сонъ. Въ оградѣ стоитъ около церкви дерево вѣтвистое. Подходить старикъ и начинаетъ рубить. Архипастырь спрашиваетъ: зачѣмъ онъ рубить хорошее дерево. На это рубившій отвѣчаетъ: всякое дерево, не приносящее плода, посѣкается и ввергается въ огонь. Проснувшись и узнавъ, что въ ближайшей ложбинѣ есть сельцо, отправился туда. Увидѣлъ онъ ту самую церковь, какую видѣлъ въ снѣ. Вошелъ въ храмъ. Тамъ шла служба и на клиросѣ пѣлъ пьяный псаломщикъ. По разслѣдованіи оказалось, что это былъ неисправимый пьяница, котораго тутъ же и отрѣшилъ Святитель отъ должности. Что это какъ не успокоеніе свыше ревнителю о славѣ Божіей? Вѣдь онъ ревновалъ о томъ, чтобы всѣ пастыри были добрыми руководителями народа, а достиженіе этой цѣли требовало и строгости—полнаго примѣненія власти данной ему, какъ преемнику апостоловъ—вязать и рѣшить.

Принимая всѣ мѣры къ подъему жизни духовенства, Святитель Іоасафъ особенное вниманіе удѣлялъ Харьковскому Коллегіуму. Эта знаменитая школа была основана незадолго до времени святительскаго служенія Іоасафа однимъ изъ лучшихъ его предшественниковъ преосвященнымъ Епифаніемъ (1722—1731). Святитель принималъ самое близкое участіе въ ея дѣлахъ. Когда потребовалась передѣлка зданій, архипастырь послалъ всѣмъ протопопамъ особое просительное письмо о помощи подводами ректору коллегіума Архимандриту Гедeonу. Самъ онъ часто посѣщалъ Харьковъ и коллегіуму удѣлялъ самое сердечное вниманіе. Нерѣдко и денежные штрафы обращалъ въ пользу коллегіума. Въ 1751 г. въ великій четвергъ въ Харьковѣ онъ совершилъ чинъ омовенія, а въ пасху служилъ литургію въ церкви коллегіума. Въ іюнѣ снова былъ на публичныхъ экзаменахъ. Въ слѣдующемъ году въ училищной церкви служилъ въ Троицынъ день. Въ 1753 г. въ Крещеніе служилъ опять въ той же церкви. 29 іюня снова былъ въ коллегіумѣ на экзаменахъ и т. д. Посѣщая коллегіумъ, Святитель вникалъ во всѣ нужды и знакомился обстоятельно самъ съ питомцами. Насколько мѣтко и скоро онъ узнавалъ лучшихъ учениковъ, показываетъ такой случай. Однажды Святитель былъ въ классѣ. Осмотрѣвъ учениковъ, онъ далъ одному мальчику вопросъ, переведи: „tu sus es“. Мальчикъ, осмысленно смотря на владыку, молчалъ. „Что же ты молчишь, словъ не знаешь, что ли“? Нѣтъ, отвѣчалъ тотъ, слова я знаю и перевести могу, но не могу съ такими словами обращаться къ Вашему Преосвященству. „Хорошо, сказалъ на это Святитель, будь же ты не Никифоровъ, а славный мужъ—Вирславскій“. Прошли года. Изъ этого мальчика вышелъ почтенный пастырь, священствовавшій до 90 лѣтняго возраста и умершій всѣми благословляемымъ. Лучшихъ питомцевъ Архипастырь бралъ къ себѣ въ келейники и эта близость была для нихъ весьма поучительна. Изъ такихъ избранниковъ Святителя особенно выдается Іоасафъ Погорлевскій. Онъ былъ взятъ Святителемъ, который далъ ему и фамилію отъ своей: По-Горлевскій. Этотъ пастырь въ бытность келейникомъ у Святителя имѣлъ послушаніемъ, между прочимъ, будить его къ службамъ, но всегда заставлялъ не спящимъ, на молитвѣ. Разъ же видѣлъ въ снѣ онъ Святителя молящимся въ величественномъ храмѣ, въ свѣтѣ и радости. Когда онъ рассказалъ архипастырю видѣнное, получилъ приказаніе до его смерти не разглашать. Примѣръ Святителя—молитвенника и

труженника глубоко повліялъ на даровитаго юношу. Потомъ этотъ юноша былъ протоіеремъ въ Изюмѣ и скончался въ глубокой старости. Это былъ пастырь краснорѣчивый и учительный. По жизни своей строгій подражатель Архипастыря. По смерти жены онъ жилъ суровымъ аскетомъ, любя уединеніе. Обладая даромъ прозрѣнія, Святитель Божій зналъ, кого изъ своихъ учениковъ и куда направить на служеніе. Этотъ благодатный даръ во всей полнотѣ открылся предъ его кончиною, когда онъ одному келейнику предсказалъ, что если станетъ добиваться священства и получить его, впадетъ въ неизлѣчимую болѣзнь, а другому, что далѣе дьяконства не пойдетъ,—что съ тѣми и случилось. Однако уже послѣ кончины св. Іоасафа, при его преемникахъ, принесли полный плодъ эти попеченія его о коллегіумѣ. Самому же Святителю въ годы управленія епархіей приходилось трудиться болѣе съ духовенствомъ малообразованнымъ, которое и дѣтей своихъ не рѣдко укрывало отъ представленія въ школу, что ставило въ необходимость Святителя примѣнять и здѣсь мѣры понужденія и наказанія.

Наряду съ духовенствомъ Святитель-подвижникъ обращалъ самое строгое вниманіе и на жизнь монашествующихъ. Онъ ревностно требовалъ полного проведенія въ жизнь монашествующихъ началъ общежитія, приближенія настоятелей по жизни къ инокамъ вообще, строго искоренялъ пороки, которые у монашествующихъ были часто общіе съ мірянами и духовенствомъ, почему и мѣры наказанія были такія же суровыя, какъ къ монахамъ, такъ и монахинямъ. Главное вниманіе онъ обращалъ на духовное просвѣщеніе монастыря и требовалъ строгаго соблюденія порядка седмичнаго богослуженія, чтенія житій святыхъ за общею трапезою, гдѣ обязательно должны присутствовать намѣстникъ, чтенія псалтири. Особенно строго онъ преслѣдовалъ своевольный выходъ изъ монастыря. Онъ заботился также о внѣшнемъ благоустроеніи монастырей и Курскій Знаменскій монастырь, между прочимъ, носитъ въ себѣ слѣды его попеченія: Въ первый годъ служенія Святителя изъ Коренной пустыни были перевезены въ Курскій монастырь два колокола въ 67 и 31 п. вѣсу. Когда въ 1756 г. игумень Исаія просилъ эти колокола обратно, то преосвященнымъ было отказано въ силу слѣдующихъ соображеній. „Іеромонахъ Іоиль, перевезши колокола, исполнялъ волю Святителя Іоасафа (Горленко), который имѣлъ въ виду благочиніе въ курскомъ монастырѣ, яко въ градѣ состоящемъ. Для упо-

требленія въ праздничные и высокаторжественные дни въ семь монастырѣ пристойныхъ колоколовъ не имѣлось, и потому изъ Коренной пустыни взяты за излишествомъ, такъ какъ въ этой пустыни было и нынѣ есть по ея пустынному состоянію довольное число“. Заботясь о благоустроеніи обителей, Архипастырѣ—подвижникъ особенно тепло относился къ тѣмъ, въ комъ видѣлъ горячее стремленіе къ подвигамъ. Вотъ подобный случай. Не далеко отъ Харькова жило одно богатое семейство. Дочь—невѣста, когда женихъ уѣхалъ въ временную отлучку, отправилась какъ бы къ теткѣ погостить въ женскій монастырѣ, а сама между тѣмъ заѣхала къ Святителю за благословеніемъ на поступленіе въ монастырѣ тайно отъ родителей. Святитель, самъ нѣкогда такъ же поступившій, поддержалъ это горѣніе духа, далъ свое благословеніе дѣвушкѣ, только просилъ, чтобы не говорила ему, куда именно хочетъ поступить, чтобы ему можно было сказать ея родителямъ правду о томъ, что онъ не знаетъ мѣста ея пребыванія. Когда родители хватились, послали гонцовъ, потребовали объясненія и у Святителя Іоасафа, онъ мужественно отвѣчалъ, что дѣйствительно ихъ дочь онъ благословилъ на монашество, а куда она ушла—не знаетъ. Эта дѣвушка, между тѣмъ, скрылась въ Хорошевскомъ монастырѣ, и потомъ тамъ приняла монашество. Въ міру ее звали Татіаною Ивановной. Свою жизнь она провела строгою подвижницею въ Воронежскомъ Покровскомъ монастырѣ, гдѣ была игуменіей. Скромная колонка съ крестомъ указываетъ мѣсто вѣчнаго покоя этой ученицы Святителя—Подвижницы!

Мѣропріятіями къ подъему жизни духовенства и монашествующихъ Святитель Іоасафъ стремился достигъ того, чтобы ихъ самихъ поставить на путь жизни богоугодной, а паствѣ дать въ жизни опытныхъ руководителей. Народъ же весь, какъ простые, такъ и образованные люди: всѣ одинаково нуждались въ такомъ руководствѣ. Жизнь пасомыхъ полна была грубыхъ пороковъ и недостатковъ.

Главѣе и Мѣри ѿ тесества, и Ея Импера-
 торскаго Величества. Бисопомъ Законномъ на-
 слѣдникъ Ея Императорскому Бисоеству Блю-
 стѣнномъ Гдрю Великомъ князю Петру Федоро-
 вичю, Который Поизволенію и Самодеятвной
 Ея Императорскаго Величества власти опредѣ-
 ленъ, и вѣдѣтъ ѿ Ея Императорскаго Величества
 По самодеятвной Ея Императорскаго Величе-
 ства власти опредѣляемымъ, и къ вѣдѣнію
 Прѣла Удостоеннымъ Бисопымъ наследникомъ
 да въдетѣ вѣдѣнимъ, добрымъ, и послѣднимъ,
 Рабамъ, и Поданнымъ всегда. Что ѿ Внѣшая
 и всей Пастырь своей духовнымъ и Мисіямъ
 Лицамъ, и дасто ихъ нагая ѿ словесъ Англичихъ.
 Это должны Гдямъ своимъ Поданнымъ Повино-
 ватися, не поимъ Вастрахъ Гнѣва селовѣскаго
 но и за совети, вѣримъ Гнѣвомъ канетпоговихъ
 претящю. Спѣшимъ оу Правителствую-
 щемъ Всероссійскому Сноду, долженствовъ
 Прешенныи Епѣмъ Іоасафъ, хранити Братнея
 Любовь, Создавати Подобную гестъ, и бказ-
 ное ѿ Самодеятвѣйшихъ Гдѣи нѣихъ ихъ Импе-
 раторскихъ Величество. Послышаніе твоимъ, и
 введознаемаго рѣшенія трудностяхъ ѿ сего Бисо-
 каго Правителства требовати сестъ наставленія.

Въ народной жизни было много темныхъ сторонъ. Со всею ревностью духа отдался Святитель искорененію недостатковъ паствы, усердному служенію этому народу, всѣ силы посвящалъ на устроеніе народной жизни на началахъ истинной вѣры.

Народъ въ массѣ почти совершенно былъ незнакомъ съ истинами православной вѣры и не зналъ даже молитвъ. Святитель всѣмъ священникамъ предписывалъ въ воскресные дни въ концѣ литургіи учить народъ самымъ главнымъ молитвамъ: „Во имя Отца..; Царю Небесный; Пресвятая Троице; Отче нашъ; Вѣрую..; Богородице, Дѣво, радуйся; Помилуй мя, Боже“... Учить священники должны были всѣхъ отъ малыхъ младенцевъ до престарѣлыхъ людей, заставляя повторять за собою, пока не запомнятъ словъ священника. Эта мѣра была нужна, чтобы хотя сколько либо въ сознаніи народа прояснить его христіанское самосознаніе. Пребывая все время въ работѣ, народъ и въ праздники не спѣшилъ въ храмъ Божій для молитвеннаго единенія съ Господомъ, чего требовало его христіанское званіе. Объ этомъ Святитель въ указѣ отъ 30 мая 1749 г. писалъ слѣдующее. „Многіе изъ народа, особенно купцы и другіе разночинцы, по своему застарѣлому суевѣрію или расколу, не пускаютъ, вопреки церковнымъ правиламъ, дѣтей своихъ—сыновей и дочерей дѣвицъ въ церковь не только въ праздничные дни, но и въ воскресные, кромѣ одного лишь воскресенья великимъ постомъ, когда сподобляются Христовыхъ Таинъ, а на игрища и людскія зрѣлища собираются ежедневно“. Архипастырѣ предписывалъ всѣмъ священникамъ накрѣпко полтвердить съ подпискою, чтобы поучали своихъ приходскихъ людей и принуждали, чтобы они своихъ дѣтей сыновей и дочерей пускали въ церковь, по крайней мѣрѣ, въ воскресные и праздничные дни для слушанія божественнаго пѣнія. Снявъ копіи указовъ, требовалъ, раздать священникамъ, чтобы они прочитали эти указы въ храмахъ своимъ прихожанамъ, при праздничномъ ихъ стеченіи. А о тѣхъ, кто будетъ противиться этому призыву—доносить архипастырю особо.

При рѣдкомъ посѣщеніи храма народъ дичалъ и порою допускалъ дикія выходки въ отношеніи священныхъ предметовъ. Подобный былъ случай въ 1748 г. Житель с. Шелудовки, черкасъ, Петръ Зеленскій былъ приглашенъ другимъ черкасомъ Габою на крестины дочери. Попировавъ у Габы, кумовья пошли къ Зеленскому, потомъ снова вернулись къ

Габѣ. Здѣсь, будучи пьяными, они поругались надъ иконою. Увидѣвъ въ углу четыре иконы на стѣнѣ, Зеленскій попросилъ у кума одну въ подарунокъ. Тотъ далъ. Зеленскій положилъ ее на столъ, лилъ съ женою вино и пиво на нее, быстругалъ изображеніе ножемъ. Кума Евфросинія Оробцева, видя это, возмутилась и стала бранить ихъ. Зеленскій ударилъ иконою по головѣ защитницу, а Габа, вырвавъ икону у Зеленскаго сталъ топтать ее ногами; потомъ оба раскололи икону ножами и разбросали по полу. Габа и Зеленскій съ женою потомъ заявляли, что сдѣлали это безъ злого умысла, отъ безмѣрнаго пьянства. Случаемъ этимъ Архипастырь воспользовался въ наученіе всѣхъ. Онъ издалъ указъ. Въ указѣ было высказано слѣдующее. Хотя виновныхъ слѣдовало бы отдать за это гражданскому, суровому наказанію, но Его Преосвященство, пастырски милосердствуя, дабы изъ его паствы ни одинъ человѣкъ не находился въ такомъ безчестномъ наказаніи, и разсуждая, что они учинили это безъ всякаго злаго умысла, отъ своего невѣжества, какъ люди простые, бывъ въ безобразномъ пьянствѣ, приказалъ въ консисторіи сначала учинить имъ жестокое наказаніе плетьюми. Для дальнѣйшаго же наказанія отослалъ ихъ въ Святогорскій монастырь на два года. Тамъ слѣдовало ихъ содержать во всякихъ монастырскихъ тягчайшихъ работахъ неисходно, не допускать ихъ къ слушанію божественной литургіи, а стоять имъ у дверей и оттуда слушать божественноо пѣніе, и всѣмъ объявлять о своей винѣ. Къ св. причастію не допускать, кромѣ случая смертнаго. Объ этомъ было указано еще опубликовать въ свѣдѣніе всей епархіи въ страхъ прочимъ, съ объявленіемъ въ праздники въ храмахъ этихъ указовъ. „А женку Парасковью (жену Зеленскаго) по наказанію“, въ виду ея заявленія, что имѣетъ малолѣтнихъ дѣтей, было велѣно „отпустить домой“.

Въ то время по Украинѣ кочевало много цыганъ. Святитель и на нихъ обратилъ вниманіе. Онъ требовалъ свѣдѣній о томъ, исполняютъ ли цыгане долгъ исповѣди и св. Причастія и крестятъ ли своихъ дѣтей. Въ храмы народъ не ходилъ, а игралъ, и играмъ отдавался безудержно. Святитель въ одномъ изъ указовъ писалъ. „Усмотрѣно въ многихъ городахъ и селахъ, что народъ, храня слѣды языческаго идолослуженія и празднованія, дѣлаеть рѣлиѣи въ недѣли Св. Пасхи и въ день Ап. Петра и Павла на нихъ качается. Также въ Троицкую недѣлю празднуеть бѣсовскій праздникъ бе-

резы и въ день св. Іоанна Предтечи купала и вечерницы, и пѣсни поетъ скверныя. Всѣ эти слѣды идолопоклонства народъ однако празднуетъ отъ своего неразумія, а священники, по званію своему должны, это дѣлать не возбраняють. Онъ приглашалъ пастырей къ искорененію этихъ остатковъ язычества. И среди пастырей находились люди отзывчивые, они выступали съ словомъ увѣщанія. Но народъ издавна привыкъ и не скоро оставлялъ эти обычаи, а ревностнымъ священникамъ приходилось терпѣть и обиды. Ольшанскій, напр., священникъ Потапъ чуть не былъ избитъ сотникомъ за эту ревность. Наговоры, заговоры, заломъ колоса, гаданье съ сушеною жабою, чтеніе заговорныхъ волшебныхъ тетрадей даже военными, гаданіе съ родильною младенческою рубашкою, отравы—все это было въ большомъ ходу среди насельниковъ бѣлгородской епархіи. Съ этими пороками ревностно боролся Святитель, не щадя виновныхъ приложеніемъ и суровыхъ мѣръ наказанія. Посты не соблюдались. Нарушались посты людьми разныхъ званій и состояній. Нарушали великій постъ. Не соблюдали среды и пятка въ теченіе всего года. Объ этомъ Святитель говоритъ въ нѣсколькихъ указахъ и приглашаетъ паству и духовенство позаботиться объ исправленіи. Бывавшую по временамъ засуху онъ объяснялъ какъ проявленіе гнѣва Божія за невоздержаніе и своими молитвами испрашивалъ у Господа дождь и снѣгъ для уничтоженія червя. Нарушителей поста наказывалъ отлученіемъ отъ св. Причастія. Свои обличенія нарушителямъ постовъ Святитель относилъ ко всѣмъ безъ изъятія. Графъ П. С. Салтыковъ, командиръ Украинской дивизіи, открыто нарушалъ посты. Святитель безбоязненно сталъ его обличать. Гордый генераль, естественно, обидѣлся. Но Святитель такъ успѣлъ его убѣдить, что тотъ со слезами просилъ уже прощенія и сталъ ревностнымъ исполнителемъ уставовъ церкви. Драки, клевета, доносы и нападенія были въ ходу. Кулачное право въ жизни тогда имѣло большую силу и, что грустно, иногда къ этому способу сведенія счетовъ прибѣгали и священники. Сурово каралъ Святитель проявителей самосуда и жестокости. Особыми указами онъ предупреждалъ духовенство отнюдь не бить кого либо, ослушниковъ каралъ даже изверженіемъ изъ сана, чаще же плетями. А поссорившимся священникамъ до примиренія не позволялъ служить. Ложь, воровство были и среди духовенства даже. Священниковъ, утаивавшихъ часть дохода, отрѣшалъ отъ священнослуженія на мѣсяцы.

Строго доставалось за неоказаніе братской поддержки и помощи. Принимавшихъ на себя личину юродства отправлялъ въ монастырь. Женщины, имѣвшія грудныхъ дѣтей были постоянно обременяемы тяжелыми работами. Святитель въ своихъ вотчинахъ освобождалъ ихъ отъ этихъ работъ и другихъ къ тому же побуждалъ добрымъ словомъ. Нарушителей седьмой заповѣди тогда было особенно много. Противъ этой нечистоты Святитель строго ополчался словомъ и дѣломъ. Помѣщикъ адъютантъ Выродовъ увезъ силою дочь священника и ее, обезчестивъ, держалъ у себя. Архипастырь отлучилъ его отъ церкви, опубликовалъ объ этомъ вездѣ и, хотя много перенесъ самъ отъ Выродова непріятностей, подвергался доносамъ въ Св. Синодъ отъ него, до конца настоялъ на своемъ: блудникъ горько поплатился за свое злоупотребленіе силою. Обличая незаконно живущихъ, Св. Іоасафъ въ заботахъ о созданіи прочной христіанской семьи, принималъ мѣры къ подъему жизни семейной съ самага ея начала—съ брака. Сохранился его указъ о томъ, какъ должны православные люди готовиться къ вступленію въ бракъ. Онъ гласитъ слѣдующее. „Его Преосвященство, рассуждая о тайнѣ супружества, усмотрѣлъ въ Бѣлгородской епархіи, что многіе должнаго по правиламъ святыхъ отецъ приготовленія къ тайнѣ супружества не исполняютъ. Правилами св. отецъ, между прочимъ, повелѣвается: прежде вѣнчанія и благословенія брачнаго іерей да наставитъ и повелитъ жениху и невѣстѣ принести исповѣданіе всѣхъ грѣховъ своихъ, и если возможно, приготовить себя постомъ и молитвами и приступитъ къ святому Причастію, какъ приличествуетъ православнымъ христіанамъ, святолѣпно и благочестиво. Поэтому повелѣно нынѣ впредь хотящимъ воспринять тайну законнаго супружества объявлять ихъ духовнымъ отцамъ и надлежаще увѣщевать, чтобы прежде сочетанія бракомъ приготовляли себя какъ женихъ, такъ и невѣста къ исповѣди и Причастію за 3—4 дня, и по исполненіи того вѣнчать ихъ послѣ литургіи“.

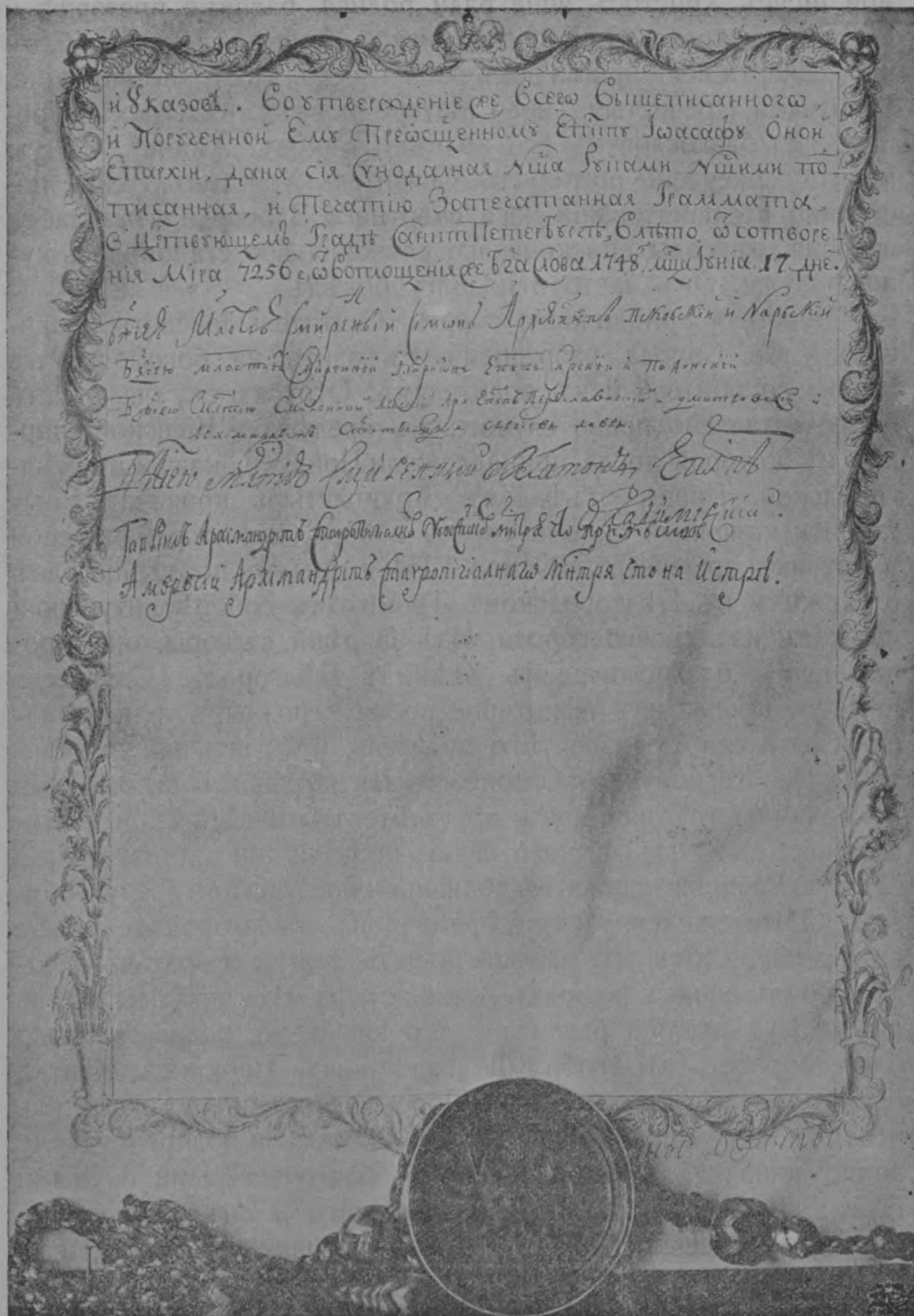
Обличая пороки и недостатки, Святитель Христовъ училъ добродѣтельной жизни своими посланіями, указами, распоряженіями, и живымъ своимъ словомъ во время поѣздокъ. Онъ

одинаково строго обличалъ всѣхъ и всегда стоялъ небоязненно за истину. Когда нужно было, онъ строго наказывалъ духовенство. Но за то, когда видѣлъ, что свѣтскіе, и военные въ частности, обижаютъ духовныхъ, грозно давалъ себя чувствовать обидчикамъ. Порою онъ распоряжался чрезъ консисторію, порою самъ писалъ вмѣшивавшимся строго предупредительныя письма. Въ Бѣлгородѣ подъ карауломъ содержался генералъ Б. И. Пассекъ. Святитель постоянно посылалъ ему отъ себя столъ. Губернаторъ П. М. Свистуновъ счелъ это дѣломъ противнымъ гражданскому долгу и въ такомъ духѣ началъ говорить Святителю. На эту неумѣстную выходку Архипастырь отвѣчалъ предупрежденіемъ, что если въ свое время Свистуновъ за свои продѣлки получитъ тоже, то и ему онъ станетъ посылать столъ. Оскорбленному начальнику Святитель высказалъ горькую правду про его дѣла и обѣщалъ о нихъ донести Государынѣ. Тогда послѣдній просилъ владыку помиловать его и не только уже не осуждалъ дѣйствій архипастыря, но и самъ сталъ сдержаннѣе. Много обидъ и поношеній перенесъ Архипастырь за свою прямоту, твердость, ревность за дѣло Божіе. Клеветали на него и поносили его многіе. Одинъ изъ облагодѣтельствованныхъ имъ архимандритъ Знаменскій Іоасафъ Рудзинскій писалъ на него доносы въ Св. Синодъ, что онъ обираетъ монастырь, беретъ взятки и т. д. Св. Синодъ этому не повѣрилъ. Да и странно было бы заподозривать того, кто все отдавалъ бѣднякамъ. Когда же доносчикъ покаялся, Святитель простилъ его и подарилъ ему архимандритскій крестъ.

Милосердіе было свойствомъ его души. Всѣмъ и вездѣ, какъ только могъ, благотворилъ Святитель. Большія суммы богатой епархіи—всѣ расходились по рукамъ бѣдняковъ. Подвиги милосердія были у него самые разнообразныя. Онъ порою покупалъ и самъ кололъ дрова для бѣдныхъ вдовъ съ сиротами. Посылалъ тайно денежную милостыню, а разъ самъ, за болѣзнію келейника, въ ночь на Рождество, разнесъ ее. Не признанный, переодѣтый въ одежду келейника, онъ былъ избитъ своимъ же привратникомъ, котораго одарилъ, заставилъ только молчать до его смерти. Кормилъ часто и много бѣдняковъ.

Молитвою же своею онъ постоянно пламенѣлъ за паству свою. Молился онъ дома, молился и въ пути. Въ то время, когда его спутники спали, онъ цѣлыми ночами простаивалъ на молитвѣ и своею молитвою освящалъ тѣ убогія хатки крестьянъ и духовныхъ, гдѣ онъ, избѣгая богатыхъ домовъ помѣщиковъ, любилъ останавливаться. За недолгіе годы управленія епархіей онъ всю ее не разъ объѣздилъ.

Недолга была жизнь Святителя въ Бѣлгородской епархіи, но обильна плодами. Чрезъ сто лѣтъ послѣ его кончины одинъ изъ достойнѣйшихъ его преемниковъ по Харьковской епархіи, Архіепископъ Филаретъ, описывая прошлую жизнь своей епархіи, описалъ жизнь, какъ людей высокоблагочестивыхъ, болѣе двухсотъ человѣкъ. По времени своей жизни они почти всѣ современники Святителя Іоасафа. Тутъ и духовные, и помѣщики, и казаки и казачки, вдовы, монахи, монахини. Если это въ одной только половинѣ епархіи св. Іоасафа было столько потомъ людей высокоблагочестивыхъ, то сколько было такихъ лицъ въ предѣлахъ всей епархіи Святителя, подвѣяніемъ его слова и примѣра ставшихъ на путь добродѣтельной жизни?! Ихъ имена вѣдаетъ только одинъ Господь! Святитель самъ добрымъ подвизался подвигомъ въ постѣ, молитвѣ и трудахъ и за собою какъ пастырь добрый велѣлъ къ Христу и паству свою! И она съ любовью шла за нимъ, видя, какъ онъ первый исполнялъ то, чему другихъ училъ.

6-я стр. архіерейской грамоты Св. Іосафа.

Кончина Святителя Іоасафа.

„Буди благословенъ день и часъ, въ онъ же Господь мой Іисусъ Христосъ мене ради родися, распятіе претерпѣ и смертію пострада. О, Господи, Іисусе Христе, Сыне Божій, въ часъ смерти моея приими духъ раба Твоего, въ странствіи суша, молитвами Пречистыя Твоея Матере и всѣхъ Святыхъ Твоихъ, яко благословенъ еси во вѣки вѣковъ. Аминь“. Такую молитву ежечасно повторялъ Святитель Христовъ, живя постоянно въ памятованіи часа смертнаго. Здоровье его, слабое издавна, въ годы епископскаго служенія все становилось хуже и хуже. Онъ часто и подолгу болѣлъ.

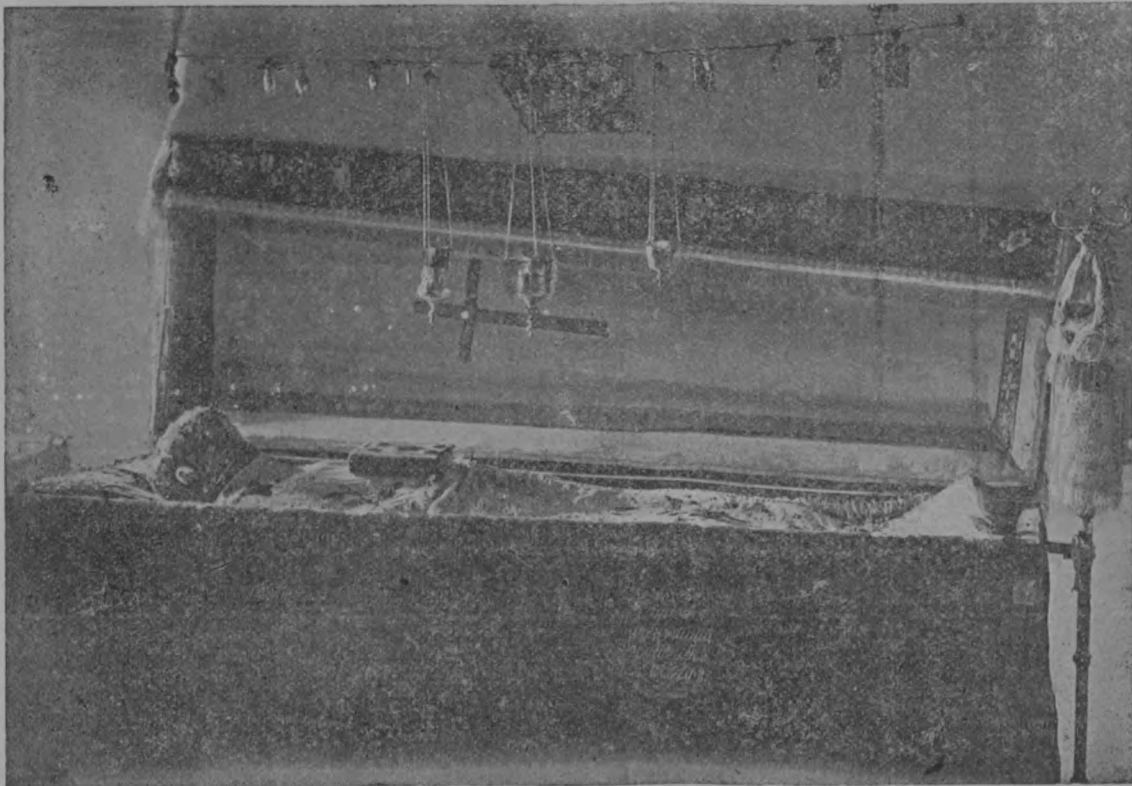
Чувствуя приближеніе смерти, Святитель Іоасафъ испросилъ у Св. Синода разрѣшеніе съѣздить на богомолье въ Мгарскую обитель и къ родителямъ. Отпускъ ему былъ данъ и предоставлено право служить въ предѣлахъ Кіевской епархіи, къ которой тогда принадлежали Прилуки, какъ въ Бѣлгородской. Предъ отъѣздомъ Архипастырь приказалъ выстроить каменный склепъ справа собора, для погребенія себя и другихъ архіереевъ. 29 мая 1754 г. онъ въ послѣдній разъ отслужилъ въ Бѣлгородскомъ Троицкомъ соборѣ литургію и выѣхалъ изъ своего города. Изъ-за рѣки, съ горы, онъ прощальнымъ благословеніемъ осѣнилъ Бѣлгородъ. Святитель Іоасафъ прогостилъ нѣкоторое время у родныхъ и помолился у Святителя Афанасія. Его родитель, пребывавшій въ уединеніи, въ лѣсной келліи, прибылъ для встрѣчи сына. Земными поклонами встрѣтили другъ друга отецъ-отшельникъ и сынъ-постникъ епископъ, и много часовъ провели они въ уединенной бесѣдѣ. Распростившись съ родными и посѣтивъ Мгарскую обитель, Святитель вернулся въ Грайворонъ, въ загородное имѣніе архіерейское, гдѣ его навѣщали мать, сестры и братья. Крѣпко любилъ своихъ родныхъ Архипастырь. Ихъ пріѣзды всегда глубоко утѣшали и радовали. Его вліяніе на родныхъ было благотворное. Его любимый племянникъ Наркиссъ Квитка былъ потомъ архимандритомъ. Порою Святитель посылалъ имъ подарочки: орѣшковъ, кофе, разъ послалъ и подаренную ему лично лошадку. Всякое свиданіе съ благочестивыми родными было для него свѣтлымъ праздникомъ и онъ потомъ въ письмахъ сердечно благодарилъ за побывку. Но тамъ, гдѣ дѣло касалось его служенія, любовь къ роднымъ уступала мѣсто долгу служенія. Такъ, напр., однажды, братъ хотѣлъ съ нимъ повидаться и просилъ во время обѣзда епархіи въ одномъ мѣстѣ его подождать. Святитель не могъ исполнить этого желанія потому, „что и время осеннее, а путь далекъ

и на одномъ мѣстѣ медлить въ содержаніи людей и коней чувствительно епархіи“. Въ послѣднюю бытность у родителей, предъ кончиною, онъ, придя въ церковь и увидя нехорошо испеченныя просфоры, замѣтилъ и матери своей и невѣсткѣ о томъ, что дурно они дѣлаютъ, дома имѣя хлѣбъ бѣлый, а на просфоры употребляя худшую муку. Брата заставилъ поспѣшить достройкою придѣла мѣстной церкви.

Сестра Параскева Андреевна пробыла при немъ и до самой кончины.

Святитель тихо почилъ, приготовившись къ переходу въ вѣчность молитвою, исповѣдію, елеосвященіемъ и причащеніемъ Св. Таинъ, 10 декабря 1754 г., въ пятомъ часу дня. Въ самый часъ преставленія Святителя, его видѣлъ отдыхавшій тогда, Хотмыжскій игуменъ Исаія, такъ. Святитель стоялъ у окна своего покоя; стало всходить солнца. Обернувшись къ игумену, Угодникъ Христовъ сказалъ: „Какъ сіе солнце ясно, такъ свѣтло я предсталъ въ сей часъ Престолу Божію“. Отецъ его тогда же духомъ узналъ его кончину. Когда ему доложили, старецъ сказалъ: „я знаю. Умеръ мой сынъ Іоасафъ“. Убѣленный сѣдинами старецъ отецъ, тихо склонивъ голову, задумчиво прибавилъ: „Умеръ Іоасафъ, умерла моя молитва“... и заплакалъ, преданный волѣ Божіей...

Поистинѣ, блаженни мертви, умирающіе о Господѣ. Ей, глаголетъ Духъ почиютъ отъ трудовъ своихъ.

Мощи Св. Іоасафа въ ракъ нынѣ.

Чудеса Святителя Іоасафа.

Совершивши свое земное теченіе, предсталъ Угодникъ Христовъ Божьему Престолу и тамъ ходатайствуетъ за людей, содѣйствуя ихъ спасенію. Онъ своими молитвами испрашиваетъ у Господа вѣрующимъ прошеніе грѣховъ, исцѣленіе отъ недуговъ и руководитъ на пути къ спасенію тѣми людьми, кто съ вѣрою и любовію чтитъ святую память его.

Съ горькими слезами была принята вѣсть о кончинѣ Святителя Іоасафа его паствою. Благоговѣнно было встрѣ-

Митра Святителя.

чено его тѣло въ Бѣлгородѣ, когда оно было принесено сюда плачущимъ духовенствомъ. Долго не хоронили почившаго. Преосвященный Іоаннъ Переяславскій только въ февралѣ 1754 года могъ прибыть изъ—за разныхъ задержекъ: разлились рѣчки на пути, были спѣшныя дѣла, задерживавшія его въ епархіи. Только 23 февраля было совершено погребеніе Святителя. Но безъ воли Небеснаго Отца и волосъ съ

нашей головы не упадетъ. И промедленіе въ погребеніи Святителя было допущено Господомъ промыслительно. Господь дивно сталъ прославлять Своего Избранника еще прежде его погребенія. Слезы паствы скоро превратились въ слезы умиленія. Скоро обнаружилась небесная слава Почившаго и на землѣ. Отблесками этой славы небесной явилось нетлѣніе тѣла Святителя, его явленія и чудеса. Когда еще никто не зналъ, кто станетъ совершать погребеніе по порученію Св. Синода, Святитель самъ открылъ это своему брату и еще нѣкоторымъ лицамъ, что его будетъ хоронить „Козловичъ“, который „что то медлитъ“. Онъ назвалъ пр. Іоанна по фамиліи, что тогда было въ обычаѣ. Корочанскій помѣщикъ Иванъ Ивановичъ Бекарюковъ былъ друженъ съ Св. Іоасафомъ, который нерѣдко навѣщалъ его въ Бекарюковкѣ, въ Корочанскомъ уѣздѣ. Незадолго до кончины архипастыря, въ послѣднее свиданіе они разстались въ взаимномъ огорченіи. Когда Бекарюковъ узналъ о кончинѣ Святителя, заболѣлъ, сдѣлался недвижимъ, руки и ноги у него свело; душа его тосковала о происшедшемъ разладѣ; совѣсть обличала. Больной приказалъ везти себя въ Бѣлгородъ и тамъ, въ храмѣ, у гроба Святителя, еще не похороненнаго, остался на ночь. Что ему говорилъ Св. Іоасафъ, какъ даровалъ здоровье—Бекарюковъ никому не сказалъ. Только на утро его нашли уже здоровымъ, со слезами молившимся Богу. Возвратившись домой, исцѣлѣвшій сдѣлалъ всѣ необходимыя приготовленія; точно сказалъ, что умретъ чрезъ шесть недѣль. И дѣйствительно въ указанное время мирно почилъ. Были тогда и другія знаменія загробнаго о людяхъ ходатайства Святителя. Неудивительно поэтому, что вскорѣ по смерти Святителя склепъ былъ открытъ и къ гробу его стали притекать вѣрующіе съ молитвами, совершая по немъ паннихиды.

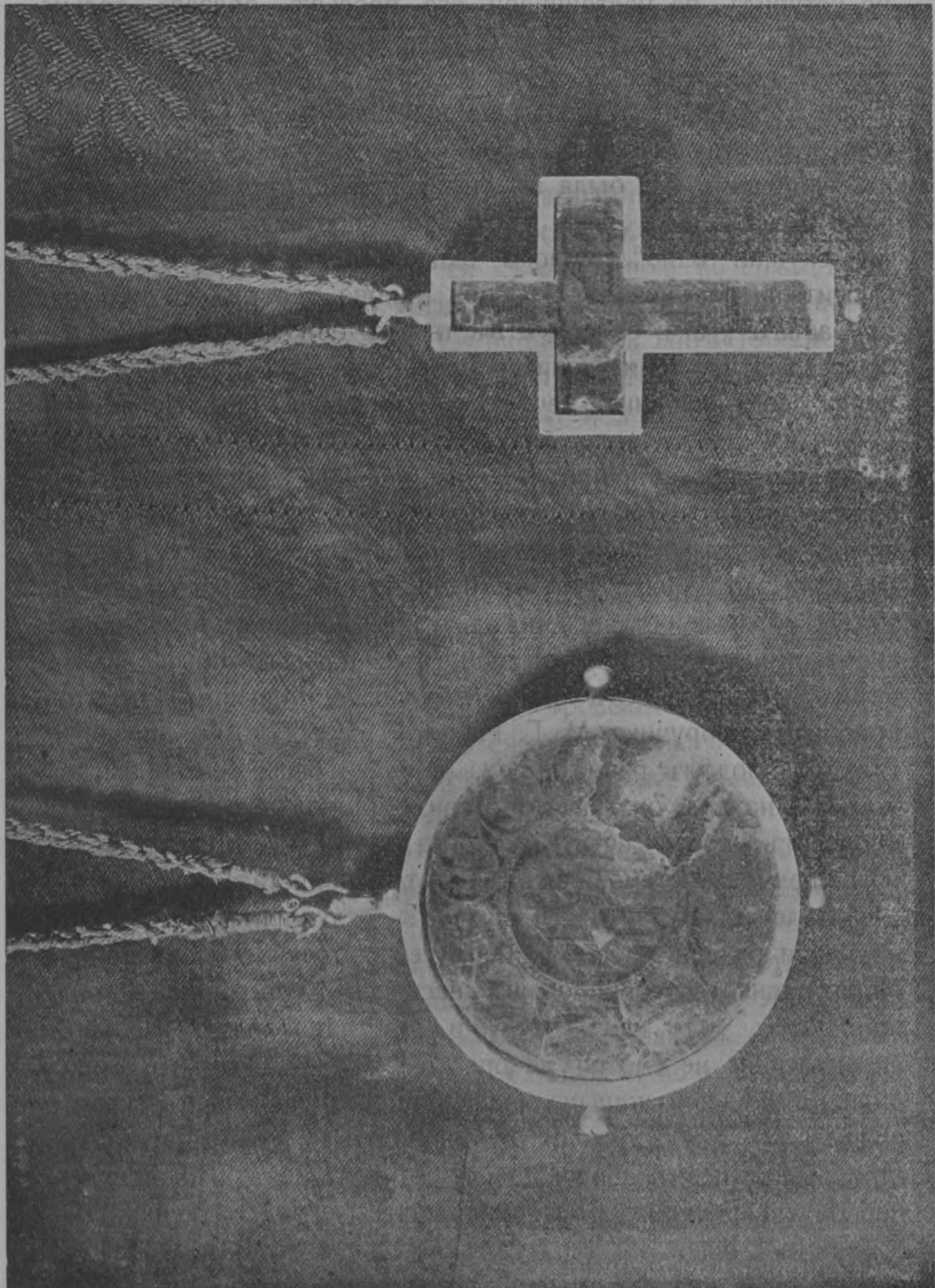
Святитель Христовъ Іоасафъ въ своихъ явленіяхъ и чудесахъ проявляетъ попеченіе о нашемъ благополучіи здѣсь и помогаетъ намъ въ достиженіи вѣчнаго спасенія. Нерѣдко Святитель является людямъ и наставляетъ ихъ. Наставленія Святителя не есть какія либо новыя откровенія тайныхъ истинъ. Этого нѣтъ и быть не можетъ. Вся истина намъ открыта Истиннымъ Единороднымъ Сыномъ Божіимъ. Онъ далъ намъ свѣтъ и разумъ, да познаемъ Бога истиннаго и пребываемъ въ истинномъ Сынѣ Его. Онъ есть истинный Богъ и Источникъ жизни вѣчной! Святитель Христовъ въ своихъ явленіяхъ воспоминаетъ намъ забытые грѣхи, оставленные безъ исполне-

нія нами обязанности наши, предупреждаетъ отъ ошибокъ и грядущихъ опасностей. Въ 1810 г., въ декабрѣ, у Обоянскаго помѣщика капитана Н. С. Ильинскаго трехлѣтній ребенокъ, Никита, заболѣлъ странною болѣзнію. На мизинцѣ лѣвой руки и на большомъ пальцѣ лѣвой ноги явилась затвердѣлая опухоль безъ боли. Съ іюля заболѣла и стала пухнуть въ кострецѣ правая нога. Въ январѣ слѣдующаго года врачи оставили лѣченіе: ничто не помогало: „оставили однимъ воплемъ утѣшаться родителей“. Только старушка няня могла перекладывать больного, но и то ребенокъ не обходился безъ крика отъ боли. Въ мартѣ 1812 г. отецъ больного на время уѣхалъ въ д. Зуевку и тамъ съ 17 на 18 число онъ видѣлъ сонъ. Онъ видитъ себя возвращающимся домой и ребенка бѣгущимъ къ нему по двору. Старушка говоритъ, что помогъ больному Святитель Іоасафъ. Больной исцѣленъ имъ. Радостный отецъ, видится ему, находится уже въ Бѣлгородѣ у окна часовенки, гдѣ почиваютъ моши Угодника Христова. Увидя въ окошечко священника у раки, онъ спускается туда и говоритъ священнику о чудесахъ Св. Іоасафа и выражаетъ недоумѣніе о томъ, почему не доносится о нихъ въ Св. Синодъ. Въ это время Святитель приподнимается изъ раки и говоритъ: „за необъявленіе кому должно, судиться буду съ тѣмъ на второмъ пришествіи“. Помѣщикъ падаетъ у гроба и благодаритъ Святителя. Святитель на это отвѣчаетъ: „Благодари Бога, будь къ ближнему близокъ, къ бѣднымъ щедръ, не говори непотребныхъ словъ“. Съ рыданіями помѣщикъ проснулся и написалъ женѣ письмо, чтобы скорѣе везла больного въ Бѣлгородъ. За дурною весеннею дорогою помѣщица не рѣшилась исполнить желаніе мужа. 23 апрѣля помѣщикъ вернулся домой и засталъ сына при смерти. Немедленно заложили карету и, какъ скоро стали пробовать возить ребенка по двору, чтобы убѣдиться въ возможности везти больного въ Бѣлгородъ, у послѣдняго вдругъ сильно брызнула изъ больной ноги гнойная матерія и шла долго: ранка была какъ бы отъ укола иголки. Немедленно было замѣчено облегченіе больного, и—обѣтъ былъ исполненъ. Въ 1817 г. у Тимскаго помѣщика штабсъ-капитана А. М. Чапкина дочь Марія была въ сильной горячкѣ, близкой къ помѣшательству. Болѣзнь длилась три мѣсяца. Разъ дѣвушка лежала въ забытьѣ съ закрытыми глазами. Вдругъ она встаетъ и говоритъ здраво. Пораженные родители, видя такое скорое и необыкновенное исцѣленіе, еще болѣе умилились, когда дочь рассказала имъ слѣдующее видѣніе. Она

видѣла, что Святитель Іоасафъ сидитъ на золотомъ креслѣ. Она подошла къ нему и Святитель, благословляя, сказалъ ей: „Молись Богу и иди къ отцу и матери“, послѣ чего она и проснулась совершенно здоровою. Генералъ Бартоломей долго не крестилъ ребенка, ожидая отвѣта на свою просьбу къ Государю быть воспріемникомъ у него. Святитель явился генералу и сказалъ: „Почему ты не крестишь ребенка? Вѣрно ожидаешь царской награды? Грѣшно, тотчасъ крести! Возьми крестнымъ перваго встрѣчнаго на улицѣ“. Такимъ оказался заслуженный ветеранъ. У раки Святителя, въ пещеркѣ, есть икона Божіей Матери Владимірская. Эта икона по преданію была келейною Святителя. Въ ноябрѣ 1908 г. жена инженера, молодая дама, Елисавета Константиновна Бѣльская, заболѣла отъ ушиба растяженіемъ сѣдалищнаго нерва. Стала чувствоваться сильная боль въ правой ногѣ отъ бедра до конца пальцевъ. Болѣзнь усиливалась и помощь врачей была безсилна. Болѣе семи недѣль пролежала больная въ постелѣ. Долгія безсонныя ночи, и слезы, и боли крѣпко измучили молодую женщину и ея мужа, сострадавшаго женѣ. При малѣйшей попыткѣ приподняться и сѣсть дѣлались обмороки. Смиловитился надъ страдальцей Святитель Іоасафъ. Однажды, въ срединѣ апрѣля 1909 г., больная видитъ такой сонъ. Она въ какой-то пещеркѣ. Тамъ гробъ, въ гробу кто то лежитъ. Въ головахъ гроба стоитъ сѣдой монахъ и служитъ панни-тихиду. У ногъ гроба, между стѣною и гробомъ, старая темная икона. Больная всматривается въ икону и вдругъ слышитъ сзади себя, откуда то идущій, гласъ: „Молись Владимірской Аиконѣ Божіей Матери, и ты исцѣлишься“. Въ это мгновеніе икона вся измѣнилась. Засверкала на ней риза, выступили свѣтлыя краски и просіявшій съ ласковою улыбкою Ликъ Богоматери. Больная приложилась къ иконѣ и въ эту минуту проснулась. А ранѣе она, будучи набожною, какъ то мало молилась Божіей Матери, а Спасителю только. Различія иконъ дама себѣ и не представляла. О Святителѣ слыхала, но въ Бѣлгородѣ не бывала. Послѣ этого сна она стала чувствовать себя лучше и вскорѣ она съ мужемъ побывала въ Харьковѣ, гдѣ доктора ничего опредѣленнаго не могли сказать. 24 мая больная съ мужемъ пріѣхала въ Бѣлгородъ и спустилась, держа въ рукѣ костыли, въ часовенку. Глубоко была поражена жена больная всѣмъ видѣннымъ тамъ: все такъ было, какъ она видѣла во снѣ. Помолившись и приложившись къ мощамъ Святителя и къ иконѣ Божіей Матери, взявъ масла

изъ лампы и давъ обѣтъ въ случаѣ полного выздоровленія спѣшкомъ придти въ Бѣлгородъ (120 в.), больная уже безъ костылей поднялась по лѣстницѣ изъ пещеры, вернулась домой, и вскорѣ совсѣмъ выздоровѣла. 8 августа въ сопровожденіи мужа и сестры и нѣсколькихъ крестьянъ и дѣтей исцѣлѣвшая вышла спѣшкомъ изъ имѣнія, въ Кучеровѣ хуторѣ Суджанскаго уѣзда, и чрезъ три дня благополучно пришла въ Бѣлгородъ. Здѣсь былъ отслуженъ молебенъ у Владимирской иконы Божіей Матери и панихида у Святителя. Когда получившая милость Божію всмотрѣлась въ икону, она была поражена сходствомъ ея съ видѣнною во снѣ. Такъ чудивно Святитель, подавъ исцѣленіе, преподаль назиданіе по почитанію Божіей Матери и Ея иконъ! Въ іюнѣ 1908 г. намѣстникъ Бѣлгородскаго монастыря, игумень Симонъ, видѣлъ сонъ. Входитъ онъ въ пещерку и хочетъ приложиться къ мошамъ угодника. Тотъ поднимается и садится. Игумень проситъ благословенія перемѣнить раку, какъ мѣстами начавшую ветшать. Святитель всталъ и сталъ, выйдя изъ раки, у подсвѣчника; подавая деньги, онъ сказалъ: раздай эти деньги и ложки бѣднымъ. Осмотрѣвшись, намѣстникъ видитъ невдалекѣ столъ съ старыми ложками и откуда то набравшихся бѣдныхъ. Милостивецъ при жизни, онъ изъ-за гроба призываетъ обитель къ милосердію! Бѣлгородскій мѣщанинъ А. Я. Гвоздевъ, 22 лѣтъ, былъ исцѣленъ Святителемъ въ октябрѣ 1908 г., когда Угодникъ Христовъ, явившись больному, сказалъ: „Хочешь быть здоровымъ, иди служить Богу и Царю. А если нѣтъ, то будешь страдать болѣзнію“. Больной далъ обѣтъ исполнить волю Святителя. Тогда онъ слышитъ снова голосъ. „Пойди, отслужи панихиду о Св. Іоасафѣ и тогда болѣзнь твоя пройдетъ“. Утромъ панихида была отслужена и болѣзнь болѣе не возвращалась. Одна вдова, Ломакина, очень не хотѣла, чтобы ея сынъ былъ монахомъ: она не желала лишиться помощника себѣ. Святитель во снѣ вразумилъ эту женщину болѣе не удерживать сына, когда ей въ помощь будетъ второй сынъ. Женщина видѣла во снѣ портретъ Святителя и слышала отъ него голосъ. Пораженная этимъ видѣніемъ, она исполнила приказаніе Святителя и, действительно, отпустивъ старшаго сына въ монастырь, въ младшемъ по времени нашла хорошаго себѣ кормильца. Одинъ псаломщикъ овдовѣлъ въ довольно преклонныхъ лѣтахъ, имѣя взрослыхъ четырехъ дѣтей семейныхъ и троихъ малолѣтнихъ. Желая жениться и оправдывая такое намѣре-

ніе заботами о малолѣткахъ, онъ просилъ разрѣшенія на бракъ у преосв. Иліодора. Тотъ не совѣтовалъ этого дѣлать, но уступилъ по настойчивой его просьбѣ, обязавъ только перейти въ другой приходъ. Идучи на свадьбу, псаломщикъ зашелъ помолиться къ Святителю. Святитель ночью явился ему и образно предуказалъ на ждущее его въ новомъ бракѣ горе. Святитель какъ бы стоитъ въ саду тестя псаломщика и отъ яблони, что была въ снѣгу, взявши три яблока, говоритъ псаломщику: „вотъ къ твоимъ сиротамъ еще три сироты—скушай одно“. Яблоко оказалось горькимъ и сухимъ. Святитель разъяснилъ, что оно таково отъ зимней поры, и прибавилъ: „такъ будетъ и въ твоёмъ новомъ саду“. Видѣніе было понятно. Если женится псаломщикъ, уже свершившій почти свое жизненное теченіе и остарѣвшій (зрѣлая яблоня въ снѣгу), отъ этого брака будутъ трое дѣтей, которые останутся сиротами, при чемъ женившійся самъ отъ перваго дитяти вкуситъ много горя (сухое и горькое яблоко). Не смотря на столь ясное предупрежденіе, тотъ женился. Первенецъ отъ этого брака былъ калѣкой, потомъ еще родилось двое дѣтей, которые остались послѣ вскорѣ умершаго псаломщика сиротами малолѣтними. Какой это назидательный урокъ всѣмъ вдовцамъ, безъ крайней нужды вступающимъ во второй бракъ! Поручикъ М. Г. Раевскій въ 1727 г., въ сентябрѣ, тяжело заболѣлъ ревматизмомъ и врачи были безсильны помочь. Однажды онъ видитъ сонъ. Мимо него священники проносятъ гробъ Святителя. Когда несли гробъ мимо больного, немного остановились. Святитель привсталъ и говоритъ: „Ты боленъ, ступай въ Бѣлгородъ, отлужили по мнѣ паннихиду и будешь здоровъ; пусть тебѣ отслужитъ Савченко“. Обратившись къ одному изъ несшихъ священниковъ, онъ прибавилъ: „Ты самъ отслужи ему паннихиду“. Больной проснулся и, не смотря на опасенія врачей, которые говорили, что больной живымъ не вернется, отправился въ Бѣлгородъ. Тамъ, когда онъ проѣхалъ прямо въ соборъ, духовенство было еще въ сборѣ по случаю праздника. Подойдя къ первому священнику, больной спросилъ его: „Батюшка, Вы о. Іоаннъ Савченко“? Тотъ отвѣчалъ: „я, а что Вамъ угодно“? „Отслужите мнѣ паннихиду по Св. Іюсафѣ“, попросилъ больной. Протоіерей отвѣчалъ: „вотъ онъ вамъ отслужитъ. Это его обязанность“, и указалъ на прот. Лонгинова. Когда проситель рассказалъ свой сонъ, протоіерей Савченковъ тогда съ раскаяніемъ замѣтилъ: „виноватъ, я двѣнадцать

Панагія и Крестъ съ лицевой стороны.

лѣтъ не служилъ паннихидъ“, и пошелъ служить паннихиду съ чувствомъ покаянія, будучи такъ кротко вразумленъ Святителемъ за непростительное небреженіе о его памяти. Больной послѣ служенія паннихиды и покрытія воздухомъ, совсѣмъ выздоровѣлъ. Въ іюлѣ того же года онъ женился и прожилъ болѣе сорока лѣтъ, имѣлъ большую семью и хорошо шелъ по службѣ. По словамъ его сестры, Раевскій „служилъ при двухъ губернаторахъ чиновникомъ особыхъ порученій и ни одного порученія не начиналъ, не отслуживъ прежде паннихиды по Святителѣ. Все ему удавалось, и часто изъ самыхъ повидимому пустыхъ дѣлъ открывалъ большія преступленія, вѣря въ несомнѣнную помощь и молитвы Святителя“, 28 января 1800 года А. И. Пузановъ удостоился ночью долго слушать бесѣду Святителя, который, уходя, прибавилъ: „прощай, Богъ да будетъ съ тобою“, оставивъ слушателя въ невыразимой отрадѣ духа. Иногда Угодникъ Христовъ являлся и днемъ, наяву. Одинъ простолюдинъ, долго болѣвшій лихорадкою, пріѣхалъ въ Бѣлгородъ и остановился на постояломъ дворѣ. У телѣги ему явился Святитель въ иноческой одеждѣ и спросилъ: „какою болѣзнію ты долго страдаешь? Получивъ отвѣтъ, онъ далъ три небольшихъ сухарика, говоря: „вотъ тебѣ три сухарика, принимай ихъ по утрамъ и будешь здоровъ“. Послѣ третьяго сухарика, крестьянинъ выздоровѣлъ и, придя въ монастырь, по портрету узналъ въ явившемся Святителя. Курская помѣщица Норова, на четырнадцатомъ году жизни, была тяжело больна: сильная боль въ рукахъ и ногахъ сдѣлала ее почти неподвижною на постелѣ. Вдругъ, разъ, послѣ обѣда, она видитъ, что въ комнату входитъ Св. Іоасафъ въ томъ облаченіи, какъ лежитъ въ ракъ. Пораженная этимъ, больная вскакиваетъ и чувствуетъ себя уже здоровою.

Пламенная любовь къ Спасителю, соединявшая съ Нимъ праведниковъ во время земной жизни, по смерти ихъ еще болѣе приближаетъ къ Нему и всѣ Святые между собою соединены узами чистѣйшей взаимной любви и всѣ вмѣстѣ пекутся о нашемъ спасеніи. Отзвуки этого небеснаго единенія въ попеченіи о нашемъ спасеніи видны и въ чудесахъ Святителя Іоасафа, котораго нѣкоторые видали во снѣ вмѣстѣ съ Господомъ нашимъ Іисусомъ Христомъ и другими Святыми. Дѣвица изъ г. Епифани, Тульской губ., Елена Николаевна Хруцова, ослѣпнувъ на одинъ глазъ и не имѣя средствъ на лѣченіе, стала ходить по святымъ мѣстамъ, про-

ся милости Божіей. Пришла она и къ воротамъ Бѣлгородскаго монастыря, не зная, что тамъ почиваютъ моши св. Іоасафа. Отъ изнеможенія она впала въ забытѣе. Видитъ такой сонъ. Темно, ворота еще закрыты, городъ спитъ. Она подходитъ къ воротамъ. Тѣ открываются. Открываются и двери храма. Предъ каждою иконою слезно молится дѣвушка; слезы ручьями льются изъ очей ея. „Остановись“ — слышитъ она голосъ, и видитъ, что стоитъ у царскихъ вратъ, а въ вратахъ Самъ Христосъ Спаситель. Упала къ ногамъ Его и облабызала ихъ. Собралась уходить счастливая. Вдругъ слышитъ снова голосъ слѣва: „подойди ко мнѣ“. Оглянувшись, дѣвушка видитъ гробъ съ сѣдящимъ въ ней архіереемъ. Она подходитъ къ нему и беретъ благословеніе. Святитель спрашиваетъ: „у тебя болитъ глазъ?“ Та изливаетъ свое горе. Святитель, приласкавъ дѣвушку, утѣшилъ обѣщаніемъ ей полного здоровья: „Я Бѣлгородскій Преосвященный и исцѣляю тебя“. Въ слезахъ проснулась дѣвушка у воротъ; глаза ея были здоровы! Это произошло 14 сентября 1828 г. Въ 1831 г. Грайворонскій мѣшанинъ И. И. Громовъ лѣтомъ былъ боленъ лихорадкою. 9 недѣль лежалъ онъ съ отнявшимися руками и ногами, будучи лѣтъ двадцати. Онъ горячо молился святителямъ Николаю и Іоасафу, прося помощи. Однажды Громовъ попросилъ, чтобы его положили на лавку въ большой уголъ, поближе къ окну. Въ полночь, когда всѣ спали и луна ярко освѣщала хатку, больной пробудился отъ сна. Взглянулъ въ окно и видитъ въ простой крестьянской телѣгѣ, съ тройкою бѣлыхъ какъ снѣгъ лошадей, ѣдущими двухъ святителей. Ему радостно было смотрѣть въ окно, залитое свѣтомъ луны на телѣгу съ неземными сѣдоками. Больной въ радости вскочилъ быстро съ постели, чтобы еще лучше посмотреть на удалявшихся. Болѣзни какъ не бывало. Утромъ проснувшіеся родители лишь плакали отъ умиленія предъ Божьимъ милосердіемъ. Въ 1850 г. жена Орловскаго помѣщика Н. Г. Юрасова Анна Осиповна была тяжело больна. Болѣе 12 лѣтъ она страдала истерическими припадками, потомъ у нея опухли ноги; явилось разслабленіе и больная стала кашлять кровію. Думали доктора, что у нея уже чахотка. Потомъ выше колѣнъ открылись ранки; соединяясь, онѣ достигли живота. Надежды на выздоровленіе не было никакой; врачи отказались лѣчить. Явилась же помощь свыше. Разъ больная во снѣ увидала идущими мимо нея Святителей Митрофана Воронежскаго и Іоасафа Бѣлгородскаго. Въ снѣ

больная припала къ ихъ стопамъ, прося помощи. Въ отвѣтъ услышала гласъ—ѣхать въ Бѣлгородъ къ Угоднику Іоасафу и тамъ получить исцѣленіе. Проснулась радостною, недолгъ справилась и въ Бѣлгородѣ, дѣйствительно, у Св. Іоасафа получила вскорѣ полное выздоровленіе.

Не всѣ сразу начинали вѣровать въ святость архипастыря бѣлгородскаго Іоасафа. Иные не знали о немъ; иные по косности сердца; иные въ виду своихъ неправильныхъ взглядовъ на ученіе православной церкви о почитаніи святыхъ и ихъ мощей. Угодникъ Христовъ всѣхъ такихъ разумлялъ; невѣдавшихъ онъ наставлялъ почитанію святыхъ. Такъ, Бѣлгородская помѣщица Е. В. Пурева-Бержеева въ 1818 г., потерявъ двухъ дѣтей, очень грустила и рѣшилась впредь до развитія въ дѣтяхъ рѣчи и сознанія къ докторамъ не обращаться, отдавая ихъ жизнь на волю Божию. Вскорѣ она стала беременною и часто слышала гласъ въ снѣ: „иди и поклонись мощамъ“. Чѣмъ далѣе шло время, тѣмъ чаще слышался этотъ невѣдомый совѣтъ. Въ послѣднее время беременности здоровье молодой женщины очень пошатнулось. Впрочемъ она благополучно родила здоровое дитя, но сама вскорѣ чуть не умерла, а затѣмъ и дитя заболѣло. Тутъ она вспомнила о мощахъ и стала спрашивать. Ей тогда сказали о св. Іоасафѣ и что онъ еще не прославленъ. Тогда больная стала взывать такъ: „Святитель Іоасафъ, если ты мужъ богоугодный и святой праведникъ, то твоими молитвами сниши милосердіе Всевышняго о прекращеніи болѣзни дитяти моего. Тогда я увѣрую, что ты святъ“. Въ то же почти время она увидѣла дитя уже радостнымъ и здоровымъ и сама вскорѣ оправилась; благодаря Угодника Христова, она выполнила обѣтъ. Кротко отнесся Святитель къ этой женщинѣ ради ея сердечной простоты. Совсѣмъ иначе отозвалось невѣріе и небрежное отношеніе къ памяти Святителя на двухъ молодыхъ людяхъ: семинаристѣ и дочери помѣщика. Семинариста во снѣ Святитель избилъ посохомъ, а дочь помѣщика рукою, и при томъ такъ, что оба на другой день послѣ этихъ сновъ были очень больны и оправились лишь послѣ покаянія и слезныхъ молитвъ о прощеніи къ Угоднику Христову. Не по мстительности, которая святымъ не свойственна, а ради исправленія дурнаго настроенія молодыхъ людей такъ строго отнесся къ нимъ св. Іоасафъ. Исцѣливъ мѣщанку Бѣлгородскую Пелагію Литирь, Святитель съ упрекомъ замѣтилъ:— „Вотъ у васъ въ городѣ моши, а вы про нихъ за-“

бываете. Такъ сходи же къ Святителю Іоасафу, отслужи паннихиду за свое исцѣленіе отъ болѣзни“. Два иновѣрца католикъ Цейслеръ и лютеранинъ Стразманъ, домашній учитель и часовыхъ дѣлъ мастеръ, первый въ началѣ 19 вѣка, а второй вовторой половинѣ, глумились надъ Святителемъ и нетлѣнными его мощами. Имъ, каждому въ свое время, грозно являлся Святитель Христовъ, обличалъ ихъ жестокою невѣріе, говоря одному: „Постой, ты не уйдешь отъ меня, я заставлю тебя вѣрить“, а второму: ты меня не знаешь, а поносишь. „Я Бѣлгородскій Іоасафъ и хочу тебя вразумить, а чтобы ты не подумалъ, и не принялъ за воображеніе или мечту, вотъ тебѣ на память“, и нѣсколько разъ ударилъ каждого посохомъ. Эти явленія и слѣды побоевъ были такъ ощутительны, что оба раскаялись и приняли православіе. Нетлѣнныя мощи Святителя скоро были открыты и всѣ вѣровавшіе въ святость почившаго съ благоговѣніемъ прикладывались къ нимъ и по вѣрѣ своей получали исцѣленія. Святыя мощи—это несокрушимое свидѣтельство Свыше истинны грядущаго нашего воскресенія. Одинъ видъ ихъ невольно приводитъ въ трепетъ человѣка и заставляеть болѣе думать о небесномъ. Поэтому понятно, почему такъ строго относится Святитель къ неблагоговѣйнымъ людямъ и невѣрамъ. Этимъ онъ научаетъ благоговѣнію къ святыню. Преданіе передаетъ, что священнослужители Троицкаго собора стали срѣзывать волоса съ главы и браны Святителя и раздавать, иногда за плату, почитателямъ, и это не оставалось безъ строгаго наказанія. Таковыя священнослужители походили съ ума и терпѣли разныя несчастія. Это преданіе подтвердилось осмотромъ святыхъ мошей: оказались волоса на главѣ и бранѣ, кромѣ задней части главы, срѣзанными неровно. Это то обстоятельство и побудило въ свое время архипастырей курскихъ святыя мощи облечь въ шелковый саванъ и запечатать шнуръ у ногъ. Бывали, по преданію, случаи, когда отъ случайно запавшихъ въ раку яицъ въ часовенкѣ распространялся тяжелый запахъ; настоятели, не разобравъ, въ чемъ дѣло, и думая, что стали разрушаться мощи, закрывали на время часовню. Тогда самъ Святитель грозно являлся, говоря: „зачѣмъ ты меня гонишь“, и объяснялъ причину запаха; приказывалъ открыть святыя мощи для поклоненія по прежнему. Угодникъ Христовъ по благодати Божіей являетъ святыя свои мощи источникомъ многоразличныхъ исцѣленій: и никто не долженъ заграждать этой новой купели силоамской.

Впрочемъ, не отъ однихъ святыхъ мошей, но и отъ другихъ, бывшихъ въ прикосновеніи къ нимъ, предметовъ даруется благодать исцѣленій.

Вскорѣ по смерти Святителя явилась потребность въ средѣ вѣрующихъ въ его изображеніяхъ. Сначала писались портреты только красками на холстѣ. Но затѣмъ при преосвященномъ Іліодорѣ былъ изданъ первый печатный портретъ Св. Іоасафа съ молитвою его внизу портрета. Печатные и красочные портреты широко распространились по Россіи и было много исцѣленій послѣ молитвы предъ этими изображеніями и по прикладываніи къ нимъ. Въ 1815 г. въ февралѣ у дмитріевскаго помѣщика А. И. Стрекалова опасно заболѣла жена: ранѣе у нея былъ на шеѣ наростъ, который по временамъ увеличивался и плохо поддавался лѣченію. Тогда случился у нея ударъ паралича; нижняя десна отвисла; ротъ свело на сторону. Послали за священникомъ. Мужъ же поспѣшилъ поставить у нея въ изголовьѣ портретъ Святителя. Лишь только онъ это сдѣлалъ, больная стала говорить и смогла исповѣдаться и приобщиться св. Таинъ. Потомъ, какъ только начинались приступы болѣзни, снова портретъ ставили у больной надъ головою. И—постепенно больная совсѣмъ поправилась; благодарные супруги, приѣхавъ въ Бѣлгородъ, отслужили панихиду у Святителя и записали это чудо. У подпрапорщика К. Рыжкова была дочка Екатерина. На второмъ году дитя заболѣло воспаленіемъ легкихъ. Мать дитяти Екатерина Прокопьевна поставила портретъ Святителя рядомъ съ иконами и стала просить помощи Угодника. Омыла водою портретъ; этою водою помочила голову малютки и дала ей проглотить нѣсколько капель этой водицы. Къ утру малютка повеселѣла и на слѣдующій день была уже совсѣмъ здорова. Д. Е. Вороновскій въ 1864 г., побывавъ по обѣщанію въ Бѣлгородѣ у св. Іоасафа, купилъ тамъ портретъ его. Прибывъ домой, онъ отдалъ портретъ вставить въ раму и повѣсилъ надъ диваномъ среди другихъ духовныхъ картинъ. Болѣвшій два года мальчикъ, сынъ его, Николай, не ходившій, увидѣвъ портретъ, пожелалъ къ нему приложиться и потянулся къ нему, слегка приподнимаясь на диванѣ. Когда онъ приложился, тутъ же началъ помаленьку ходить и скоро совсѣмъ поправился. Священникъ о. Афиногенъ Малиновскій, Воронежской губерніи, съ 12—20 лѣтъ часто и подолгу страдалъ перемежашеюся лихорадкою. Въ 1848 г. болѣзнь очень усилилась, больной слегъ. Отецъ его, снявъ съ

стѣны портретъ св. Іоасафа, сказалъ: „молись ему, Святитель тебя избавитъ отъ болѣзни“. Больной приложился къ портрету, отецъ его отслужилъ панихиду по Святителѣ, окурилъ сына ватой изъ гроба его. Больной вскорѣ выздоровѣлъ. Также произошло исцѣленіе отъ той же болѣзни чрезъ два года послѣ этого и болѣе уже болѣзнь не повторялась. Получившій милость взялъ за обычай всегда въ домашней молитвѣ призывать Святителя Іоасафа. Въ настоящее время образцомъ для иконъ Святителя Іоасафа избранъ портретъ его, который находится въ залѣ Кіевской Духовной академіи, послѣ того, какъ преосвященными викаріями курскими по благословенію Архіепископа таковой, 10 марта 1911 г., былъ сопоставленъ съ нетлѣннымъ ликомъ Христова Угодника и былъ ими найденъ поразительно вѣрнымъ. Ранѣе же были въ употребленіи различные портреты, но при всемъ разнообразіи въ нихъ главные черты лика были вѣрно переданы, почему удостоившіеся видѣть во снѣ Святителя, находили сходство и по портретамъ узнавали его. Въ 1873 г. крестьянинъ, подгородній Бѣлгородскій, Р. Л. Сорокалѣтовъ отъ простуды былъ долго недвижимъ ногами. Разъ онъ видитъ сонъ. Видитъ себя находящимся въ Бѣлгородѣ, лежащимъ у пещерки Святителя. Подходить къ нему инокъ и, взявъ за руку, поднимаетъ и выводитъ изъ монастыря, указывая дорогу ему на родину, велитъ идти домой. Мѣсяцъ свѣтилъ, — ему видѣлось — ярко, прямо въ лицо и иноку котораго потому хорошо запомнилъ. Проснувшись на утро и чувствуя себя лучше, Сорокалѣтовъ рассказалъ роднымъ видѣнное, а потомъ въ портретѣ Святителя узналъ явившагося. Постепенно онъ совсѣмъ поправился.

Не только отъ мощей получаютъ исцѣленія. Токъ благодатныхъ исцѣленій изливается и чрезъ посредство предметовъ, бывающихъ въ соприкосновеніи съ мощами Угодника Христова. Такъ бывають исцѣленія чрезъ возложеніе митры съ главы его, покрововъ, коими закрыты лицо и руки, чрезъ чулочки, туфельки, масло, вату. Сынъ Харьковской помѣщицы П. Тихоцкій исцѣлился отъ глазной болѣзни, доведшей до слѣпоты, послѣ того какъ въ Бѣлгородѣ на его голову надѣли митру св. Іоасафа, при чемъ больной почувствовалъ при этомъ въ себѣ какую то необыкновенную теплоту, и скоро прозрѣлъ. Въ 1817 г. гравворонскій мѣщанинъ И. И. Громовъ исцѣлился послѣ возложенія воздуха съ лика отъ болѣзни головы, которая была покрыта струпьями съ куриное

яйцо. Послушница Бѣлгородскаго женскаго монастыря Марія (Онопrienко) была тяжело больна: были камни въ печени, смерть была очень близко. Ея близкая, другая послушница сходила въ мужской монастырь и принесла выпрошенный на время воздухъ съ лика Святителя. У больной въ теченіе семи послѣднихъ мѣсяцевъ была сильная и длительная рвота. Съ чувствомъ умиленія и благоговѣнія развернула больная воздухъ и вдругъ вся ея келлія наполнилась благоуханія. Его ощущали и двѣ другія послушницы. Больная нѣсколько дней предъ тѣмъ совсѣмъ не спала. Накрывшись воздухомъ, она скоро уснула и ночью видѣла во снѣ святителя Іоасафа. Онъ вошелъ въ келлію въ монашеской одеждѣ, въ рясѣ, приблизился къ больной, и нѣсколько разъ сказалъ: „Господи, устнѣ мои отверзеша“. Тѣ же слова повторила спящая и съ этими словами проснулась. Она скоро поправилась отъ смертельнаго недуга. Бѣлгородскій мѣщанинъ Н. М. Тимохинъ много недѣль имѣлъ глаза и голову покрытыми струпьями и ни откуда не получалъ помощи. По явленіи Святителя, онъ сталъ мазать масломъ голову и струпья скоро спали, послѣ чего онъ всегда по пятницамъ приходилъ на панихиды въ пещерку. Прошло 20 лѣтъ. Въ маѣ 1907 г. онъ снова заболѣлъ. И видитъ въ снѣ Святителя, тотъ говоритъ больному: „приди ко мнѣ завтра. Приди и скажи священнику, что я тебѣ велю дать крестъ на блѣдногубой лентѣ, и надѣнь его на шею“. Утромъ больной пошелъ и сказалъ гробовому монаху. Такой крестъ дѣйствительно нашли въ привѣщенныхъ у раки. По возложеніи этого креста, больной сталъ оправляться. Тимохинъ удостоился видѣть Архипастыря во снѣ. Святитель говорилъ, что любитъ его за посѣщеніе панихидъ, любитъ преосвященнаго за возстановленіе постоянной службы и за поминаніе его родителей Андрея и Маріи. Бываютъ часто случаи исцѣленія больныхъ ногами чрезъ одѣваніе чулочковъ, снятыхъ съ ногъ Святителя Христова. Иногда же бываютъ исцѣленія и при обѣщаніи сдѣлать новые ему чулочки или башмачки. Вотъ два подобныхъ событія, Въ 1814 г. жена генераль-лейтенанта Варвара Котляревская страдала долго летучимъ параличемъ правой половины тѣла. Когда она дала обѣтъ лично вывязать чулочки Угоднику, почувствовала улучшеніе въ здоровьѣ, рука окрѣпла и она, благодаря Бога и Святителя, исполнила свое обѣщаніе. Въ іюнѣ 1847 г. Харьковскій житель Н. С. Германъ былъ боленъ ногами и поѣхалъ въ Кіевъ на поклоненіе Печерскимъ чудотворцамъ. Тамъ одна купчиха

посоветовала ему пожертвовать къ мощамъ Святителя туфли. Больной обѣщалъ это сдѣлать и его болѣзнь прошла въ какихъ либо пять минутъ; на другой день онъ уже безъ костылей ходилъ по Кіеву! Воронежская дворянка М. Ильяшевичева тринадцать лѣтъ страдала болѣзнію сердца; два раза въ недѣлю бывали сильныя приступы сердцебіенія. Въ проѣздъ чрезъ Бѣлгородъ больная въ пещеркѣ Святителя взяла изъ его рукъ ватки и приложила ее къ груди. Тотчасъ она почувствовала неизъяснимую легкость и скоро совсѣмъ поправилась. О дѣйственности масла изъ лампы у раки и образа Божіей Матери можно судить по слѣдующему, одному изъ многочисленныхъ, случаю, о которомъ сообщила г. А. А. Жуковская. Они жили съ мужемъ въ 1882 г. въ имѣніи при селѣ Прохоровкѣ и эта дама занималась лѣченіемъ крестьянъ гомеопатическими средствами. Разъ старушка приводитъ къ ней больную глазами внучку лѣтъ пяти. Не лѣчивъ глаза и не зная, что дѣлать и какъ помочь, Александра Александровна Жуковская мысленно обратилась за помощію къ Господу и сейчасъ же вспомнила, что у нея имѣется масло отъ св. Іоасафа, котораго и дала старушкѣ для мазанія глазъ у дѣвочки. „Мажь этимъ масломъ глаза и молись Святителю Іоасафу“—сказала она. Прошла нѣсколько времени; имѣніемъ Жуковскихъ было ими продано; они уѣхали въ другое мѣсто. Разъ супруги проѣзжали мимо станціи Прохоровки. Узнавъ ихъ, носильщикъ-отецъ дѣвочки съ радостью сообщилъ, что послѣ перваго помазыванія елеемъ дѣвочка поправилась, чѣмъ вся семья несказанно утѣшена. Болѣе же одного раза мазать не пришлось потому, что малые дѣти разбили пузырекъ съ масломъ, прибавилъ счастливый отецъ. Дѣти—радость семьи, часто бываютъ источникомъ большого, глубокаго горя родителямъ. Ничто такъ тяжело не переносится людьми семейными, какъ болѣзни и несчастья съ дѣтьми. И не удивительно, если родители часто обращаются за помощію къ Святителю Іоасафу, который дивно имъ помогаетъ. Если мы, прочитывая страницу за страницей запишемъ чудеса, присмотримся къ этой поучительной книгѣ скорби и радости людской, мы увидимъ, что всего болѣе чудеса явлено Святителемъ въ отношеніи къ дѣтямъ. Помощь Христова Угодника начинается съ начала жизни новаго члена. Очень часто, когда дитя еще въ лонѣ матери, является помощь его. Больныя и беременныя женщины, особенно при тяжелыхъ родахъ, обращаются къ Святителю и

онъ помогаетъ благополучно разрѣшиться отъ бремени. Матери, давая жизнь дѣтямъ, сами близки къ исходу изъ этой жизни. По молитвѣ больныхъ, ихъ мужей и взрослыхъ дѣтей, Угодникъ Христовъ не рѣдко возвращаетъ къ жизни для дѣтей такихъ матерей и избавляетъ ихъ отъ тяжелаго ранняго сиротства. Дѣтямъ же чудесная помощь его еще чаще. Испуганъ ли ребенокъ, родился ли онъ повидиму безнадежнымъ для жизни, ушибленъ ли, началась ли болѣзнь — Его призываютъ имя Святителя, и дитя становится здоровымъ. У помѣщицы Е. Н. Ковалевской заболѣло дитя цынготнымъ гніеніемъ десенъ. Послѣ панихиды у Святителя тутъ же поправилось. Когда мать, придя съ нимъ изъ пещеры, посмотрѣла десны, гніенія и слѣдовъ не было. Нерѣдко дѣти сами обращаются къ Святителю и на лепетъ вѣрующей матери въ отвѣтъ сниспосылается исцѣленіе отъ недуга. Бѣлгородская мѣщанка М. А. Нижегородцева сообщала: Младшая моя внучка Таисія была больна ногами два года и ползала на четверенькахъ. Въ 1896 г. я поспѣшила отслужить у Святителя панихиду и потомъ смазывала ножки масломъ изъ лампы у раки. На 15 мая этого года больная дѣвочка, къ общему удивленію, забралась на стулъ и, ставши предъ образомъ Св. Іоасафа (онъ давно у насъ въ домѣ), начала вслухъ молиться, говоря: Святый отче Іоасафе дай мнѣ ножки!». Тутъ же больная сошла съ стула, начала ходить и бѣгать и совсѣмъ выздоровѣла. М. П. Пузанова, жена Штабъ-Ротмистра, въ 1852 г. была очень обезпокоена болѣзнію своей пріемной дочери Ольги, шести мѣсяцевъ, которая заболѣла воспаленіемъ кишекъ. Становилось больной все хуже и хуже. Дитя умирало. Забывшись сномъ, мать удостоилась видѣть во снѣ Святителя. Онъ приходитъ и говоритъ: „вези ребенка ко мнѣ, иначе онъ умретъ. Тоже повторилось на вторую и третью ночь. Въ третью ночь Угодникъ Христовъ явился недовольнымъ, съ посохомъ, и въ недовольствѣ строго сказалъ, возвышая голосъ: „что же ты думаешь? ребенокъ сейчасъ умретъ, если не повезешь ко мнѣ“. Голосъ Чудотворца разбудилъ спящую и она скоро собралась въ путь. Въ Бѣлгородѣ у раки больное, едва дышавшее дитя, было накрыто воздухомъ, зашевелилось, попросило ѣсть, и въ недолгую дѣлю совсѣмъ поправилось. Иногда св. Іоасафъ самъ является дѣтямъ и бесѣдуетъ съ ними. Въ 1818 г. въ іюль у помѣщицы Е. С. Шеншиной четырехлѣтній мальчикъ Стефанъ былъ очень боленъ. Помощь врачей была безсильна. Мать

повезла его въ Бѣлгородъ. Въ пещерѣ мальчику стало лучше. Видя Святителя въ гробу, мальчикъ недоумѣнно сталъ спрашивать: „почему лѣкарь мой теперь лежитъ? Онъ прежде ходилъ и у ногъ моихъ сидѣлъ“. Для блага дѣтей Святитель просить у Господа продленія жизни родителямъ и часто смерть отходитъ отъ своихъ жертвъ ради молитвъ Святителя предъ престоломъ Вседержителя, Имъ же живемъ, движемся и существуемъ. Въ концѣ 18 столѣтія былъ помѣщикъ З. обремененный семьею съ многими малолѣтними дѣтьми. Онъ безнадежно заболѣлъ. Врачи отказались лѣчить. Жена его убивалась при мысли, что останешся безпомощною вдовою съ маленькими дѣтьми. Слыша страданіе жены и больной погрузился въ тѣ же невеселыя мысли. Потомъ онъ сталъ усердно молиться, прося Господа продлить жизнь, пока не поставитъ дѣтей на ноги. Уснулъ и проспалъ долго. Проснувшись онъ радостно позвалъ жену и сообщилъ, что видѣлъ во снѣ Бѣлгородскаго Архипастыря Іоасафа, котораго лично зналъ. Святитель сказалъ ему, что Господь по Своему милосердію ради невинныхъ малютокъ продлитъ ему жизнь еще на двадцать лѣтъ, но чрезъ тотъ срокъ въ этотъ день онъ умретъ. Повѣдавъ радостную вѣсть, больной тогда же попросилъ жену записать его рассказъ въ молитвенникъ, что та охотно исполнила. Больной вскорѣ поправился. Прожилъ 20 лѣтъ и въ назначенный день, въ мирѣ—съ церковію, напутствованный таинствами, мирно почилъ на рукахъ уже устроенныхъ дочерей. Этотъ помянникъ долго переходилъ изъ поколѣнія въ поколѣніе, какъ семейная священная памятка милости Святителя къ дѣтямъ.

Святитель часто самъ издалека зоветъ къ себѣ болящихъ. Мелиховская крестьянка П. М. Маркова въ 1906 г. заболѣла нарывами на шеѣ и правой шекѣ; нарывы были внутренніе. На второй годъ больная была въ Бѣлгородѣ у врача, а потомъ зашла къ Святителю въ пещерку. Нарывы вышли наружу; шелъ гной и началось гноеніе ранъ. Въ двадцатыхъ числахъ іюля 1908 г. разъ больная легла спать; только что погасила свѣчку, какъ появился какой то необыкновенный свѣтъ. Въ свѣтѣ больная видитъ монаха; средняго онъ роста, съ небольшой сѣдой бородой. Онъ подошелъ къ постелѣ и сталъ укоризнено говорить женщинѣ, что она напрасно не обращается къ нему за помощью и что онъ—Іоасафъ Бѣлгородскій. Являлся онъ и въ слѣдующія двѣ ночи и опять когда больная еще спала. Въ іюлѣ женщина пришла въ Бѣлгородъ и

Митра, понагія, крестъ епитрахиль и омофоръ.

остановилась на ночевку въ женскомъ монастырѣ. Ночью она была обрадована новымъ явленіемъ святителя Іоасафа. Онъ ласково сказалъ ей: „что такъ медлишь своимъ приходомъ ко мнѣ“. Утромъ женщина поспѣшила къ гробу Угодника Христова, отслужили ей паннихиду и она пошла домой здоровою и радостною. Нѣтъ такой части въ человѣческомъ организмѣ, нѣтъ болѣзни, которая бы не была излѣчена Святителемъ, когда къ нему обращаются съ вѣрою и теплою молитвою. Голова, глаза, уши, зубы, руки, ноги, все тѣло быстро выздоравливаютъ, когда люди просятъ о томъ Святителя. Вдова псаломщика Вѣра Нечаева заболѣла весьма сильно конвульсіями глазнаго нерва; страданія ея были такъ мучительны, что она, въ состояніи потемненія ума отъ сильной боли, просила родныхъ лишить ее жизни. Лѣчили долго, но помощи не было. Проѣздомъ чрезъ Бѣлгородъ, къ врачамъ, больная побывала у Святителя; монахъ возложилъ на нее воздухъ. Какъ только возложили воздухъ, больная почувствовала, что кто то коснулся глаза и придавилъ его, послѣ чего тутъ же почувствовала прекращеніе болѣзни, и вышла уже здоровою изъ пещерки. Въ половинѣ 19 вѣка Борисовская мѣщанка Е. И. Жукова, по смерти мужа оставшись бѣдною, часто и долго плакала. Отъ слезъ у нея сдѣлался хроническій насморкъ и сильное воспаленіе въ носу. Носъ распухъ до невозможно большихъ размѣровъ и причинялъ невыразимыя боли. Врачей въ Борисовкѣ не было. Бѣхатъ лѣчиться не было средствъ. Больная притекла слезно къ Святителю, помазала масломъ носъ, и болѣзнь скоро прошла. М. П. Пузанова въ 1877 г. писала. Въ 1876 г. въ ноябрѣ, отъ простуды заболѣваетъ у меня ухо: дѣлается страшное колотье. Я думала, что нарывъ, но его не оказалось. Прибавился кашель съ насморкомъ. Мучалась я цѣлую недѣлю и наконецъ чувствую, что глохну: съ мною говорили очень громко, но я плохо слышала. Сидя разъ одна въ своей комнатѣ, я горько плакала, боясь за свою долю. Молилась Господу и св. Іоасафу. Когда я кончила молитву, вдругъ у меня въ ухахъ что то хлопнуло, когда я чихнула. Слухъ возвратился. Эмилиа Ф. Анощенко, изъ Москвы, сообщала, что ея мачиха въ 1879 г. заболѣла гнойнымъ нарывомъ, на рукѣ, съ рожей, что угрожала ампутаціей, иначе смерть. По совѣту добрыхъ людей больная поѣхала въ Бѣлгородъ. Дорогою она очень мучилась и была сильно истощена. Когда больная съ дѣтьми была въ пещеркѣ, монахъ, послѣ панни-

хиды далъ ей ваты. Съ крикомъ боли сняла она повязку съ пальца и обложила его ватою. Сейчасъ же вата наполнилась гноемъ, который лился изъ раны весь день до вечера. Больная крѣпко уснула и спала 15 часовъ. Послѣ сна ей стало такъ легко, что она забыла о мѣсячномъ страданіи. Тифъ, лихорадки, горячки, кровоизліянія, ушибы—все проходитъ при помощи Святителя. Такія тяжелыя болѣзни, какъ ракъ, горбатость, тому под., оставляютъ скоро больныхъ, такъ только съ вѣрою прибѣгнуть къ чудотворцу. Въ 1909 г. въ Ставрополѣ А. П. Ивановъ былъ боленъ раковиднымъ недугомъ. Докторъ призналъ язву въ желудкѣ, равносильную раку. У больного началась сильная рвота по два раза въ день и продолжалась двѣнадцать дней (съ мучительными болями). Усилились подкатыванія подъ ложечку. Одна дама дала женѣ больного совѣтъ послать телеграмму въ Бѣлгородъ и дала еще № газеты съ описаніемъ чуда. Телеграмма была послана. Не успѣла жена больного вернуться домой, какъ послѣдовало уже облегченіе. Больной сообщилъ пришедшей, что подкатываніе уже прошло. Вскорѣ умиравшій поправился и вмѣстѣ съ женою пріѣхали въ Бѣлгородъ на богомолье. Одинъ мужъ отравилъ жену. Двѣнадцать дней мучилась отравленная. Когда послали телеграмму въ Бѣлгородъ и получили отвѣтъ, что моленіе совершено, больная уснула и проспала девять часовъ, послѣ чего вскорѣ поправилась. Мало этого! Бываетъ иногда, что Угодникъ Христовъ подаетъ помощь по вѣрѣ не самихъ больныхъ, а ихъ близкихъ. Вотъ запись объ одномъ такомъ чудѣ. Въ октябрѣ мѣсяцѣ 1895 года пришла въ пещеру ко гробу Святителя Іоасафа молодая дѣвушка, одѣтая по мѣшански, на наннихиду у мошей Святителя, а по окончаніи паннихиды обратилась къ гробовому монаху и просить: „дайте мнѣ, батюшка, что нибудь отъ Святителя Іоасафа“. Гробовой же монахъ спрашиваетъ, для какой тебѣ надобности нужно что нибудь отъ Святителя? Дѣвушка отвѣчаетъ: „у насъ есть больная лѣтъ 14-ти, у ней отнялись ноги: и даже не можетъ ихъ повернуть и не чувствуетъ своихъ ногъ“. „А что же лѣчили пробовали эту барышню“, спросилъ гробовой монахъ.—„Да какъ же, лѣчили доктора—не помогаютъ никакія лѣкарства, а теперь уже и доктора отказались отъ надежды вылѣчить барышню. Хозяева же мои нѣмцы, лютеранской вѣры. Я сама себѣ и говорю: ахъ, эти нѣмцы,—пойду я за вами помолиться своему православному Доктору Святителю Іоасафу. Вотъ те-

перъ я и пришла помолиться за свою барышню“. Гробовой монахъ далъ дѣвушкѣ ваты изъ гроба Святителя и сказалъ: „принеси изъ дому какую нибудь посуду, я дамъ тебѣ еще масла отъ Святителя Іоасафа“.—На другой день эта дѣвушка приходитъ за масломъ и благодарить монаха: „Спаси, Господи, васъ за вату, что вчера дали вы мнѣ: я вчера, какъ пришла отъ Святителя, приложила вату къ ногамъ барышни, и наша барышня стала чувствовать свои ноги.—Вотъ теперь я принесла посудку: дайте маслица мнѣ“. Гробовой монахъ налилъ изъ лампы, что у гроба Святителя, масла и передалъ дѣвушкѣ. И что же? чрезъ три дня приходитъ эта дѣвушка—служанка вмѣстѣ со своей барышней, которая была больна разслабленіемъ ногъ, а теперь она уже совершенно здорова. Исцѣлившаяся пришла безъ всякой помощи въ пещеру, изъ дома съ дальняго конца Бѣлгорода, и взяла съ собой служанку, чтобы та только провела и указала, гдѣ пещера Святителя Іоасафа, чтобы самой помолиться Святителю и принести ему благодареніе за исцѣленіе отъ тяжелой болѣзни. Иногда Святитель назначаетъ время, съ котораго начнется выздоровленіе. Е. Одинцовъ писалъ въ 1910 г., что у него очень была больна плямянница Наталія. О ней родные молились Святителю. На 3—4 февраля Одинцовъ видѣлъ ночью свѣтъ и въ свѣтѣ цифру: 9, а затѣмъ услышалъ и голосъ: „девятого начнется облегченіе“. И дѣйствительно, съ 9-го числа началось выздоровленіе больной отъ воспаления легкихъ. Часто Святитель врачуетъ быстро многолѣтнія болѣзни. Вотъ какъ описываетъ свое выздоровленіе курскій мѣщанинъ С. Б. Сапуновъ. Не могу умолчать о милости Божіей, явленной мнѣ, недостойному, но молитвамъ приснопамятнаго Святителя Бѣлгородскаго Іоасафа. Въ теченіе 17 лѣтъ я одержимъ былъ непрерывно—тяжелою и непонятною болѣзнию. Цѣлые дни и ночи не находилъ я покоя отъ удручавшей меня тоски, не могъ уснуть, даже лечь и сѣсть; ходилъ по комнатамъ, не находя себѣ мѣста; боялся людей и потому, 17 лѣтъ не выходилъ за ворота своего дома. Мученія мои были такъ трудны, что я доходилъ до отчаянія; уже закрадывалась мысль о самоубійствѣ, какъ единственномъ средствѣ избавиться отъ невыносимой болѣзни. Только твердая вѣра въ Бога, покорность волѣ Божіей и надежда на Его милосердіе спасли мою душу отъ вѣчной гибели. Передъ праздникомъ Петрова дня, въ 1908 году, съ глубокою вѣрою въ молитвенную помощь св. Іоасафа я рѣшился, наконецъ, поѣхать въ Бѣлгородъ

для того, чтобы поклониться святымъ мощамъ Угодника Божія, лично попросить Его о своемъ исцѣленіи. По приѣздѣ въ Бѣлгородъ, я остановился въ домѣ дочери моей Александры Семеновой, состоящей въ замужествѣ за мѣщаниномъ Шумаковымъ. Отходя ко сну, я мысленно готовился на утро посѣтить дорогую для меня гробницу. И вотъ какъ бы въ отвѣтъ на мои мысли, вижу во снѣ Святителя, который говоритъ мнѣ: „будешь здоровъ“. Еще съ большимъ нетерпѣніемъ я поспѣшилъ утромъ въ соборный храмъ, гдѣ горячо молился Господу и Его Угоднику—Святителю Іоасафу объ избавленіи меня отъ мучительной болѣзни. Отстоявъ божественныя службы и приложившись къ св. мощамъ, я какъ бы забылъ о своемъ недугѣ и чувствовалъ себя такъ легко и отраднo, какъ не чувствовалъ давнымъ давно. Въ такомъ именно благодатномъ состояніи я вскорѣ затѣмъ возвратился домой—въ Курскъ, и съ тѣхъ поръ до настоящаго дня чувствую себя совершенно здоровымъ. Отъ прежней болѣзни не оставалось никакого слѣда, какъ будто бы я никогда не болѣлъ. Радостно смотрю теперь на Божій свѣтъ, хожу безбоязненно всюду, ежедневно посѣщаю храмъ Божій и не нарадуюсь на свою жизнь. Люди, знавшіе меня прежде и не видѣвшіе меня въ теченіе 17 лѣтъ, не узнаютъ меня при встрѣчѣ и считаютъ какъ бы пришедшимъ съ того свѣта. Въ семействѣ у меня полное благополучіе: жена моя, дѣти, невѣстка и внуки, привыкшіе скорбѣть о моемъ нездоровьѣ, не знаютъ, какъ благодарить Бога и Святителя Іоасафа за очевидную милость къ намъ грѣшнымъ. Часто помощь отъ Угодника Христова, являлась тамъ, гдѣ оставляла въ безсиліи помощь и сила человѣческаго врачебнаго знанія. Крестьянину Е. Ф. Матвѣиченко врачи предложили или ѣхать на операцию въ Харьковъ, или лѣчиться „только святостью“. Больной, у котораго былъ нарывъ на боку, сталъ мазать больное мѣсто масломъ изъ лампы у гроба Святителя и дня чрезъ два нарывъ прорвался, а чрезъ мѣсяцъ изнуренный недугомъ совсѣмъ поправился, не принимая болѣе никакихъ лѣкарствъ. Святитель Христовъ, врачуя недуги тѣла, врачуетъ и недуги душевныя. Онъ возвращаетъ къ жизни чистой живущихъ не хорошо и врачуетъ тѣ душевныя страданія, которыя ложатся на человѣка подъ вліяніемъ злого духа. Онъ исцѣляетъ отъ тоски, отчаянія, ропота, сумашествія, бѣснованія. Вотъ одно изъ этого рода чудесъ. Шигровская помѣщица, коллежская ассесорша, дворянка, урожденная

Соннось, палица и подризникъ.

Данилова, по мужу Авдіева, Софія, съ 1849 года постоянно страдала разными припадками, чувствовала уныніе, тоску и не находила нигдѣ для себя спокойствія. Хотя у многихъ и опытныхъ врачей лѣчилась, но избавиться отъ страданій невыносимой тоски духа не могла. Ѣздила она для сей цѣли въ Кіевъ къ святымъ угодникамъ, къ Ростовскому Святителю Дмитрію и къ Митрофану, угоднику Божію, но облегченія мало получила. Явились у нея припадки бѣснованія; въ безпамятствѣ повергалась на землю, билась, кричала, была одержима страшными конвульсіями. 30 октября 1860 года, будучи въ Бѣлгородѣ, удостоилась отъ Святителя Іоасафа утѣшительнаго видѣнія во снѣ. Войдя въ пещеру, такъ ей во снѣ представилось, больная видитъ: гробница отворена, лицо свѣтло, и глаза открыты, волоса по плечамъ, грудь пріоткрыта, на груди крестъ; она подошла къ гробницѣ, стала на колѣни, начала молиться, говоря: „спаси меня! исцѣли меня!“ Угодникъ поднялъ руку; я почувствовала страхъ. Онъ возложилъ на меня одну руку, а потомъ обѣ уже крестообразно положилъ на мою голову, сказалъ: „будь здорова!“ Отъ сего времени получила значительное облегченіе въ своихъ страданіяхъ. 1862 года въ февралѣ мѣсяцѣ опять явился ей Угодникъ Божій Святитель Іоасафъ и сказалъ: „не умрешь въ томъ припадкѣ, подожди! погоди! ты получишь исцѣленіе! онъ выйдетъ, когда въ Пасху отыроютъ Царскіе врата“. Въ началѣ 1 часа 8 апрѣля 1862 года пополуночи, когда священники въ Троицкомъ Соборѣ, отворивъ царскія врата, вышли для взятія плащаницы и внесенія оной въ Алтарь, больную повергло въ обморокъ и безпамятство; послѣ сего очуствовавшись, она узнала, что совсѣмъ стала здорова и припадки ея вовсе прекратились по молитвамъ Угодника Божія Святителя Христова Іоасафа Бѣлгородскаго. Это все подтверждено моимъ собственноручнымъ подписомъ. Спасаетъ Святитель отъ заблужденія въ пути, несчастной смерти и на войнѣ, избавляетъ отъ затруднительныхъ положеній въ жизни. Вотъ, какъ писала объ одномъ такомъ чудѣ въ 1818 г. путивльскія помѣщица Марія Гамалѣва. Въ 1809 году, лишившись мужа, оставшись вдовою съ четырьмя дѣтьми запутана дѣлами до всего моего состоянія касающимся, вся въ долгахъ, а къ одному Богу притекала, Божіей Матери и ко всѣмъ святымъ. Все это время съ 1809 г. но сей 1818 годъ я не имѣла покою; ѣздила по дѣламъ, то въ Курскъ, то въ Москву и напослѣдокъ въ Петербургъ,

Милостію Бога моего кончила дѣло въ пользу мою; присылается указъ къ исполненію, и я ѣду сама въ Курскъ ходатайствовать, боясь еще какихъ перетолкованій и притѣсненій отъ моего сильнаго соперника, велерѣчиваго, исполненнаго большого ума, и ко всѣму этому имѣющаго семь тысячъ душъ. Приѣхала, явилась къ моимъ судіямъ, принята была ими хорошо и завѣрена въ моей правости; но вдругъ за мною является мой соперникъ, своимъ велерѣчіемъ толкуетъ указъ и рѣшеніе общаго собранія иными словами и оборотами и тѣже судіи мнѣ говорятъ, что все имѣніе по сему указу должно отъ меня отойти. Въ горести душевной прибѣгаю къ Богу, Божіей Матери и Угодникамъ Божіимъ, обливаясь слезами, прошу помощи свыше. Увидясь съ статскою совѣтницею, почтенною по лѣтамъ и по образу жизни, госпожею Денисьевою, рассказываю о моемъ горестномъ положеніи. Госпожа Денисьева совѣтовала мнѣ прибѣгнуть съ мольбами къ Угоднику Божію и Святителю Іоасафу. Я всякій день и прежде призывала сего Угодника Божія на помощь себѣ, но и не думала и не полагала за дальностью быть у его Святыхъ мощей, но тутъ, услышала о немъ отъ госпожи Денисьевой, всѣмъ сердцемъ со слезами возопила къ нему «Угодникъ Божій, помози мнѣ: обѣщаю изъ Курска ѣхать прямо въ Бѣлгородъ и поклониться твоимъ Святымъ мощамъ; Боже великій и дивный, прославь твоего Угодника надо мною бѣдною вдовою». Произнесши слова и мольбы со слезами, рѣшилась съ вѣрою ожидать конца. Дивенъ Богъ Израилевъ! дивное чудо и со мною послѣдовало. На другой день четыре члена подписали въ мою сторону. Обрадована будучи милостію Святителя Божія, съ благодарностію сердца молю его, да окончатъ онъ свою милость надо мною; и на третій день главный членъ тоже подписываетъ въ мою сторону. Остается за послѣднимъ, который долженъ пропустить мое дѣло и окончить совершенно. Я ему не знакома, а соперникъ мой друженъ съ нимъ; дѣло лежитъ безъ движенія пять дней и я проживаюсь; на послѣдокъ слышу, что онъ хочетъ внести съ напоминаніемъ и отвѣтомъ къ Сенату. Боясь опять волокитства по тяжбамъ, прибѣгаю къ Святителю Божію Іоасафу, прося его защиты себѣ. На послѣдокъ сего мѣсяца іюля 15 дня, по утру приходятъ мои знакомые и рассказываютъ, что шумъ ужасный въ судилищѣ за мое дѣло, и что прокуроръ никакъ не соглашается пропустить и указъ послать. Въ горести души моей, обливаясь слезами, падаю передъ образомъ Спасителя и Бо-

жіей Матери, вопію отъ всего сердца: «Боже благій! Прославль своего Угодника Іоасафа, дабы мнѣ поклониться его святымъ мощамъ; Мати Божія прославь Угодника Сына Твоего!» И послѣ, утопая въ слезахъ, вопію Угоднику Божію Іоасафу: «Святитель Божій, если тебѣ угодно, чтобъ я поклонилась твоимъ Святымъ мощамъ и приложилась къ нимъ, яви дивное твое чудо, приклони сердце сего члена ко мнѣ вдовѣ, чтобъ онъ не дѣлалъ напоминанія, а пропустилъ бы мое дѣло. О, чудо! дивное чудо неожиданное! Не успѣла я, поплакавши горько, подняться съ полу и сѣсть, какъ вдругъ вбѣгають къ мнѣ съ поздравленіемъ, что дѣло мое совсѣмъ окончено. Благодаря Святителя моего, Божію Матерь и Святого Угодника Божія Іоасафа, спросила, какъ это окончаніе сдѣлалось, и услышала, что сей судья, споря очень о семъ дѣлѣ, послѣ долго стоялъ, держа дѣло въ рукахъ и думалъ, но вдругъ взялъ перо, подписалъ и отдалъ секретарю для совершеннаго окончанія. Вотъ милость Божія и Угодника Его Святителя Іоасафа надо мною! Я сейчасъ же и выѣхала въ Бѣлгородъ, отслужила панихиду, со слезами благодарила Угодника Божія Іоасафа, съ горячностью и благодарнымъ сердцемъ лобызала его Святыя мощи и своею рукою прописываю сіе чудо дивное ибо кто, кромѣ Бога и Угодника Божія Іоасафа, могъ помочь вдовѣ беззащитной противъ сильнѣйшаго соперника? Учащимся Святитель помогаетъ въ дѣлѣ образованія на экзаменахъ. Отъ получившихъ же исцѣленіе онъ требуетъ исполненія обѣтовъ. Суджанская помѣщица П. П. фонъ-Шульцъ болѣла до полуторыхъ лѣтъ сильною головою болію съ обмороками и врачи не могли помочь. Дала обѣтъ съѣздить на богомолье къ Святителю и скоро поправилась. Но медлила обѣтъ привести въ исполненіе. Разъ она и видитъ въ снѣ Святителя, который говоритъ ей, хотѣвшей убѣжать отъ него: «не бойся меня! куда ты бѣжишь! ты забыла свое обѣщаніе, не ѣдешь въ Былгородъ!» Помѣщица, въ снѣ говоритъ ей, ему: Угодникъ Божій Іоасафъ, я не забыла, я погорѣла, а соберусь и пріѣду на поклоненіе. На это Святитель отвѣчалъ: «Смотри же не забывай, пріѣжай въ Бѣлгородъ, а то Богъ накажетъ». «Помни что тебя исцѣлилъ Святитель Іоасафъ», сказалъ онъ другому лицу. А когда бывали случаи, что люди оставались неблагодарными, Святитель отступался отъ нихъ и они несли возмездіе за свою хладность духовную. Вотъ повѣсть одной вѣрующей женщины о плодахъ неблагодарности ея мужа, получившаго исцѣленіе. Потомственная дворянка, Марія Алек-

сандровна Калина, православная, 53 лѣтъ, показала: Мужъ мой, Кириллъ Севастіановичъ Калинъ, внезапно заболѣлъ. Съ нимъ сдѣлался сильнѣйшій припадокъ «склероза сердца». Были позваны здѣшніе доктора: Казанскій, Кривцовъ, Курчиновъ и Ульяновскій, которые объявили мнѣ, что мужъ мой въ безнадежномъ состояніи, что болѣзнь его запущена до послѣдней степени, сердце его дошло до такого состоянія, что отдѣляетъ извѣсть. А при подобномъ состояніи сердце дѣлается очень хрупкимъ, каждый моментъ сосудъ можетъ лопнуть, получитьсѣ кровоизліяніе. Мужу моему было запре-

Поруча.

щено говорить, ходить, читать, лежать, ѣсть. Дозволено было употреблять только лѣкарства и бульонъ. Къ этому же мужъ мой простудился—получилъ ревматизмъ въ самой сильной степени. Страдалъ онъ ужасно. При малѣйшемъ движеніи чувствовалъ боль. Онъ говорилъ, какъ будто огонь проходитъ по всѣмъ суставамъ. Наконецъ отъ ревматизма у него отнялись руки и ноги. Онъ не могъ взять рукою ложку, чтобы ѣсть. Его кормили изъ рукъ, подавали въ ротъ папирсы, чтобы курить, самъ онъ не могъ этого дѣлать, стоналъ и кричалъ онъ отъ боли. Крикъ его былъ слышенъ на улицѣ. Лѣченіе лѣкарствами было очень сложно и затруднительно.

Нужно было отдѣльно лѣчить страданіе сердца и отдѣльно ревматизмъ. Нужно было не смѣшивать лѣкарствъ, какое за какимъ давать. Смотрѣть каждые полчаса, каждые четверть часа на часы, какое давать лѣкарство. Но болѣзнь все болѣе осложнялась. У мужа показалась опухоль на ногахъ, которая съ каждымъ днемъ увеличивалась болѣе и болѣе, такъ что ноги не вмѣщались въ бѣлье. Нужно было разрѣзывать бѣлье. Нельзя было найти въ магазинѣ обувь, чтобы обуть его—такъ была велика опухоль. Опухоль поднималась все выше, захватила животъ. Мужъ говоритъ: «я чувствую, что эта опухоль задушитъ меня». Ему запрещено было безусловно все ѣсть, даже кусочка сухой булки нельзя. Такъ было слабо сердце. Отъ различныхъ растений и мазей, которыми растирали мужа, у насъ потрескались руки и кожа сходила съ рукъ. Онъ не могъ сдѣлать ни одного движенія. Его нужно было поднимать съ постели, сажать. При этомъ онъ страшно кричалъ отъ боли; хотя мы старались дѣлать это какъ можно осторожнѣе. Я, прислуга и окружающіе, всѣ—мы положительно сбились съ ногъ. А ему все дѣлалось хуже. Ходили къ намъ 4 доктора. Я приходила въ отчаяніе. Я видѣла, что ни уходъ, ни лѣкарства ничего не помогаютъ, даже не облегчаютъ. У меня явилась мысль взять масла отъ лампы Святителя Іоасафа. Я отправилась въ соборъ, прямо въ пещеру, и упала предъ гробницей. Не знаю, молилась я или нѣтъ. Не помню, кто былъ изъ монашествующихъ около гробницы. Я попросила масла изъ лампы. Мнѣ дали очень маленькій пузырекъ. Я вернулась домой. Вечеромъ сдѣлали мужу ванну (ихъ каждый день дѣлали). Сдѣлали растираніе, однимъ словомъ употребили всѣ лѣкарства, какія употребляли. Въ концѣ концовъ я говорю мужа: «ну, теперь я буду лѣчить тебя своимъ лѣкарствомъ». Мужъ былъ мнительный, и съ сомнѣніемъ спрашиваетъ: «какое лѣкарство?» Я говорю: «очень простое—масло отъ лампы св. Іоасафа». Отъ лѣкарствъ у насъ кожа послазала на рукахъ, а ужъ масло изъ лампы совсѣмъ безвредное. Я вытерла больному масломъ, взятымъ изъ лампы въ пещерѣ, грудь, плечи (гдѣ самая боль была) и ноги опухшія. Больного уложили на ночь спать. Я спала въ той же комнатѣ, чтобы слѣдить за больнымъ. Въ 5 часовъ я проснулась, смотрю—мужъ мой сидитъ, спустивши ноги на полъ, потомъ самъ всталъ, пошелъ и взялъ съ комода папиросу. Дѣлалъ онъ это безъ стона, безъ крика, такъ спокойно, какъ будто всегда былъ здоровъ. Первое мое впе-

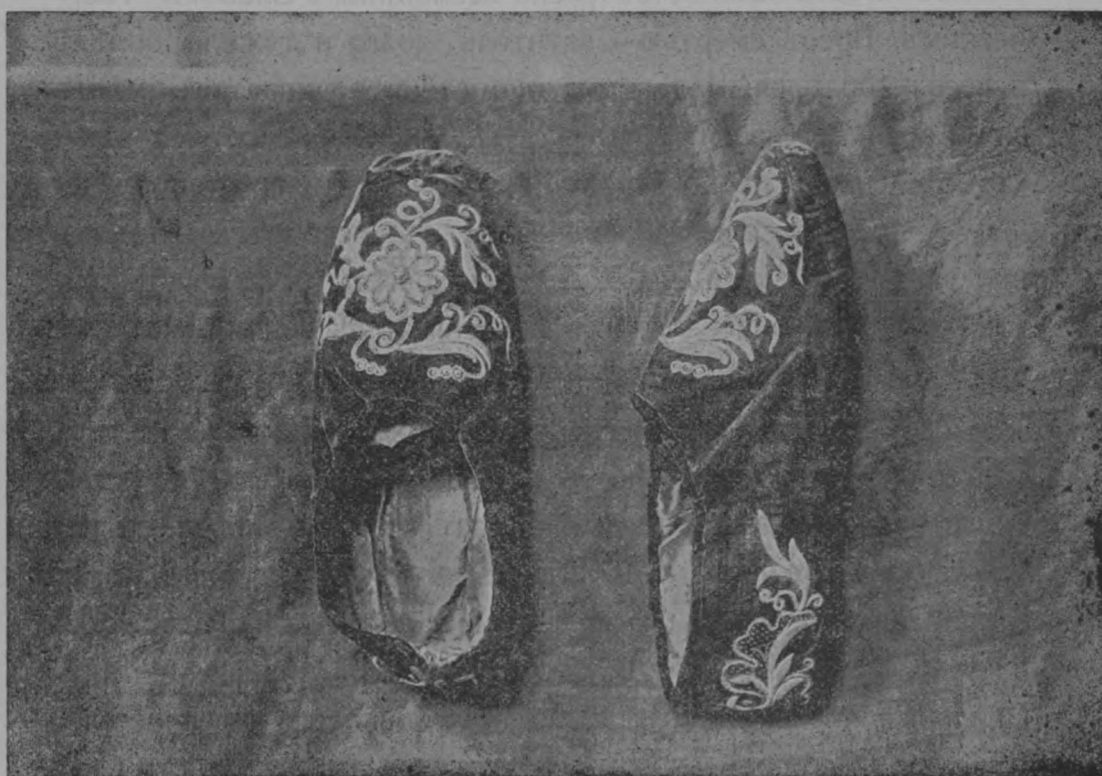
чатлѣніе было такое: я старалась хорошенько вспомнить, можетъ, эти страданія, эти стоны, эта суета у насъ въ домѣ— все это мнѣ снилось во снѣ, а мужъ мой былъ здоровъ. Я старалась придти въ себя. Подхожу къ больному, смотрю на ноги, опухоли нѣтъ, она исчезла и осталась только на самыхъ концахъ пальцевъ чуть замѣтной. Больной улыбался и говорилъ, что опухоли нѣтъ и боли никакой нѣтъ. Онъ ходилъ, вставалъ совершенно здоровый... Въ 9 часовъ пріѣзжаютъ доктора. Выслушиваютъ мужа... Въ восторгѣ. Все прекрасно. Сказали—продолжать лѣченіе. Разрѣшили ѣсть циплятъ, булку, котлету. Однимъ словомъ пошло на выздоровленіе.. Я разумѣется, не сказала имъ что употребляла масло изъ лампы св. Іоасафа. Мужъ быстро поправился. Я говорю ему: «видишь, какъ помогъ тебѣ св. Іоасафъ. Нужно его благодарить, пойти поклониться Ему». Надо сказать, что мужъ мой былъ человѣкъ университетскаго образованія, любилъ философію: это было излюбленное его чтеніе. Онъ и говоритъ мнѣ: «Ты молилась, ты и благодари его; не мнѣ онъ помогъ». Мнѣ было очень грустно слушать это. Я стала уговаривать его: «Я благодарна Св. Іоасафу, я молилась, онъ услышалъ меня, но ты страдалъ и онъ избавилъ тебя отъ страданія. За это ты долженъ его благодарить». Онъ согласился со мною и обѣщалъ зайти въ церковь. Онъ совершенно выздоровѣлъ и такъ скоро, что чрезъ двѣ недѣли сталъ употреблять холодную воду со льдомъ для купанья и желѣзныя гири для гимнастики. Къ Св. Іоасафу онъ медлил итти, отговаривался, что въ церкви холодно. Я просила: „пойдемъ въ соборъ среди дня“. Онъ уклонялся, такъ и не побывалъ въ пещерѣ. Настали глубокая осень и зима, онъ сталъ замѣтно слабѣть и въ концѣ января 1909 года скончался отъ страданія сердца. Я увѣрена, что если бы онъ зашелъ въ пещеру Святителя Іоасафа и поклонился Ему, онъ былъ-бы живъ и теперь.

Требуя исполненія обѣтовъ, Угодникъ Христовъ этимъ учитъ насъ свято исполнять слово свое, особенно данное Богу, нашему Небесному Отцу. Требуетъ Святитель Іоасафъ и записи полученныхъ благодѣній и даже подъ присягою. Въ 1812 г. капитанша Анна Васильевна Норова получила исцѣленіе чрезъ Угодника Христова отъ паралича. Она пошла къ преосвященному Θεоктисту и рассказала про чудо. Вторично она заболѣла въ 1836 г. въ ноябрѣ, при чемъ увидѣла Святителя, который говоритъ ей: „Я тебя исцѣлю, поспѣши написать сіе, ибо затеряно мое исцѣленіе надъ тобою“. 22 іюля

1908 г. мариупольская мѣщанка Е. П. Дьяченко рассказала о чудѣ, бывшемъ надъ ея сыномъ, но скрѣпить показаніе подписью подъ присягою отказалась. Черезъ нѣсколько времени, 5 сентября, она приходитъ и уже сама проситъ принять заявленіе подъ присягою. Когда ее спросили о причинѣ, почему она теперь пожелала сдѣлать то, чего не хотѣла ранѣе, она сказала, что „сію ночь явился во снѣ Св. Іоасафъ и сказалъ: «если ты засвидѣтельствуешь присягою объ исцѣленіи мною сына твоего Павла, то онъ скоро будетъ совершенно здоровъ“.

Эти то собственноручныя и собственноручною подписью скрѣпленныя записки и составили цѣлыя тетради о первыхъ чудесахъ Святителя Іоасафа. Чудеса же новѣйшія были, въ числѣ 54, тщательно обслѣдованы особою комиссіею подъ предсѣдательствомъ Курскаго Архіепископа и при участіи Епископа Бѣлгородскаго изъ нѣсколькихъ духовныхъ и свѣтскихъ лицъ 19—25 мая 1909 г. Послѣ моленія у раки Святителя, нѣсколько дней, въ длинныхъ засѣданіяхъ комиссіи, по приводѣ къ присягѣ, давали свои показанія лица, получавшія милость Божію по молитвенному предстательству Св. Іоасафа, ихъ ближніе, свидѣтели болѣзненности и чуднаго выздоровленія. Величественно, умилительно было это время; это было время слезъ умиленія и неопровержимаго свидѣтельствованія многообразныхъ чудесъ Святителя. Было обслѣдовано 54 чуда. Протоколы обслѣдованія чудесъ потомъ были изданы отдѣльною книгою подъ заглавіемъ: „Знаменія милости Божіей, явленныя по молитвенному предстательству Святителя Іоасафа, Епископа Бѣлгородскаго и Обоянскаго“, 1909 г. Послѣднія по времени, повѣствованія о чудесахъ по провѣркѣ, печатаются въ епархіальныхъ вѣдомостяхъ и въ другихъ изданіяхъ. Есть и возможно полное собраніе всѣхъ записей чудесъ Св. Іоасафа въ трудѣ кн. Н. Д. Жевахова: „Святитель Іоасафъ, Епископъ Бѣлоградскій и Обоянскій. Матеріалы для біографіи, собранныя и изданныя кн. Н. Д. Жеваховымъ“, въ 3 томахъ; Кіевъ 1908—1911 г.г. Но, разумѣется, всѣхъ чудесъ не собрать и не записать: слишкомъ обилень и широко разлитъ источникъ чудотвореній! Да и особенной нужды нѣтъ въ томъ. Источникъ чудесъ, вѣдь, постоянно предъ очами всѣхъ! Рака съ нетлѣнными мощами Святителя, источающими чудеса и привлекающими множество народа къ себѣ—вотъ великое, непрестанное чудо милости Божіей къ нашему вѣрующему народу русскому!

Мощи Святителя также были освидѣтельствованы комиссією въ составѣ: Предсѣдателя, Синодальнаго члена Высокопреосвященнаго Флавіана, Митрополита Кіевскаго и Галицкаго, и членовъ: Высокопреосвященнаго Питирима, Архіепископа Курскаго и Обоянскаго, Преосвященныхъ—Іоанникія, Епископа Бѣлгородскаго и Іоасафа Епископа Рыльскаго, намѣстника Кіево-Печерской лавры архимандрита Амвросія, протоіереевъ: Ѳедора Титова (профессора Кіевск. Д. Академіи) и Іоанна Каплинскаго. По освидѣтельствованіи св. мощи были переоблачены. Всѣ одежды св. Іоасафа оказались неистлѣвшими.

Туфли.

Митра, подрясникъ, епитрахиль, поясъ, омофоръ, саккосъ, палица, лѣвая поруча—всѣ необыкновенно прочны и даже мало измѣнили цвѣта. Подрясникъ былъ ватный: вата вся сгнила, а самая матерія остается цѣлою и теперь. Сорочка отъ сырости частью истлѣла и присохла къ мощамъ, но верхняя часть ея крѣпка. А все это полтора ста лѣтъ было въ сырой пещеркѣ. (Чулочки, туфли, правая поруча смѣнялись и были не разъ отдаваемы по просьбѣ богомольцевъ). Самое тѣло Угодника Христова соблюлось силою Божіею неподверженнымъ тлѣнію въ полномъ его составѣ, со-

хранивъ немного темнѣе естественнаго цвѣтъ вообще и загорѣло—смуглый на лицѣ и рукахъ; сохранилась даже въ нѣкоторой степени упругость и руки нѣсколько свободно приподнимаются. Слегка придавленный въ срединѣ, при перевозѣ изъ Грайворона въ Бѣлгородъ митрою, спустившеюся на глаза, носъ, впавшіе подъ нѣсколько незакрытыми вѣками глаза, да нѣсколько проторенныхъ молю по поверхности кожи углубленій—вотъ и всѣ слѣды того, что эти останки по естеству подвержены были тлѣнію, но это тлѣніе въ самомъ началѣ было остановлено всемогущимъ Словомъ Творческимъ. Предъ смертью Святитель долго и тяжело болѣлъ и весь изболѣлся. И теперь, въ нетлѣніи почивая, онъ имѣетъ видъ спящаго изболѣвшаго, крайне исхудавшаго человѣка. Св. мощи были переоблачены въ новыя одѣянія и облаченіе. А прежнія одежды положены въ особомъ, изящномъ шкафу, устроенномъ кн. В. Д. Жеваховымъ (ихъ могутъ видѣть всѣ желающіе; съ нихъ сдѣланы и тѣ снимки, которые прилагаются здѣсь).

Уже давно было желаніе вѣрующихъ видѣть Святителя прославленнымъ Церковію, и курскіе Архипастыри не разъ входили съ докладами въ Св. Синодъ. Но Св. Синодъ, по разумной осторожности, это дѣяніе отлагалъ до дней, когда Свыше видимо будетъ проявлено на сіе изволеніе Спасителя нашего Іисуса Христа. И этотъ священный часъ насталъ. Обильныя поразительныя чудеса и усилившееся народное влеченіе въ Бѣлгородъ—явно свидѣтельствовали о святости Святителя и его прославленіи Свыше!

17 октября 1887 г. Господь по молитвенному представительству Царицы Небесной и Святителя Іоасафа, въ предѣлахъ его бывшей епархіи нынѣ Харьковской, спасъ отъ крушенія въ поѣздѣ нашего Государя Императора съ Его Августѣйшими Родителями, Братьями и Сестрами. Прошло нѣсколько лѣтъ. Почилъ въ Господѣ великій Царь Миротворецъ;

почилъ въ Господѣ и напутствовавшій его при переходѣ въ міръ загробный великій Молитвенникъ земли русской о. Іоаннъ Кронштадтскій. Разразилась тяжелая дальневосточная война, послѣ нея внутренняя смута. Много горя и страданія пережилъ Русскій Народъ съ Царемъ своимъ; въ молитвѣ была его отрада и въ преданности Самодержавному Государю опора. Съ умиленіемъ и радостью встрѣчались вѣсти о Царскихъ моленіяхъ и, въ частности, у насъ особенно радостно отозвалось въ сердцахъ вѣрующихъ людей посѣщеніе Государемъ Бѣлгорода и Его моленіе у раки Святителя Іоасафа, при отправленіи войскъ на востокъ. Настало семнадцатое лѣто Царствованія на Престолѣ Самодержцевъ Русскихъ нашего Царя-Обновителя устоевъ жизни русской, и это лѣто навсегда будетъ особенно благословеннымъ въ памяти вѣрующихъ. Св. Синодъ вошелъ съ ходатайствомъ о прославленіи Святителя, и нѣкогда чудесно спасенный отъ неминуемой смерти въ предѣлахъ древней епархіи Святителя, Государь Императоръ изволилъ 10 декабря 1910 года на докладѣ начертать такія золотыя слова Своей Державной Воли:

„Благодатнымъ предстательствомъ святителя Іоасафа да укрѣпляется въ державѣ Россійской преданность праотеческому православію ко благу всего народа русскаго. Приемлю предположенія Св. Синода съ искреннимъ умиленіемъ и сердечнымъ сочувствіемъ“.

„Возлюбленные о Господѣ братіе и сестры наши, Чада Святой Православной Церкви Христовой, возблагодаримъ Господа за это новое знаменіе Его милости въ Землѣ Русской! Вознесемъ наши усердныя благодарныя молитвы за Помазанника Божія. Помолимся за всѣхъ потрудившихся и трудящихся въ святомъ подвигѣ приготовленій къ торжеству: да поможетъ Христосъ Спаситель довести священное дѣяніе до желаннаго конца. Будемъ устремлять взоры вѣрующаго сердца къ Господу и просить помощи Его Пречистой Матери, толико благоволившей къ Святителю Іоасафу отъ дней младенчества его, и Святителя нашего, Новаго Чудотворца все-россійскаго. Мужественно поведемъ брань съ смертными грѣхами и возлюбимъ сонмъ священныхъ добродѣтелей Еван-

гельскихъ, призывая на помощь великаго учителя словомъ, писаніемъ и житіемъ въ этой брани Святителя Христова Іоасафа, да чистѣ срътимъ день свѣтлаго торжества! Станемъ чаще и глубже вникать въ сказанія о жизни, подвигахъ и чудесахъ его и отсюда черпать уроки истиннаго благочестія, по заповѣди Святаго Апостола:

„Поминайте наставники ваша, иже глаголаша
„вамъ слово Истины, ихже взирающе на скончаніе
„жительства, подражайте Вѣрѣ ихъ“ (Евр. 12 гл. 7 ст.).

Смиренный Питуриимъ, Архіепископъ Курскій и Обоянскій.

Смиренный Іоанникій, Епископъ Бѣлгородскій.

Смиренный Никодимъ, Епископъ Рыльскій.

2 Іюня 1911 г. Курскъ.

Бѣлгородскій монастырь (внутр. видъ).